

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Герасимова Татьяна Юрьевна

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ
Владимир Геннадьевич Ульянов

Краснодар – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	19
1.1 Сущность принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса.....	19
1.2 Особенности реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса.....	26
1.3 История механизма реализации принципа состязательности в досудебных стадиях российского уголовного процесса.....	39
1.4 Процедуры реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства зарубежных стран.....	54
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	63
2.1 Рассмотрение судом жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного следствия, дознания, прокурора.....	63
2.2 Рассмотрение судом ходатайств органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу...89	89
2.3 Рассмотрение судом ходатайств органов предварительного расследования о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности.....	111
2.4 Рассмотрение судом ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий.....	115
2.5 Расширение прав стороны защиты в досудебных стадиях уголовного процесса как один из способов реализации принципа состязательности.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	139

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	154
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».....	175
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета	179
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Обобщенные результаты анкетирования судей, адвокатов, сотрудников следственных подразделений и прокуратуры в процентах.....	184
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Обобщенные результаты анкетирования судей по вопросу участия должностных лиц органов предварительного расследования, а также прокурора в рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий, требующих разрешения суда (в порядке статьи 165 УПК РФ).....	188
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Статистические данные.....	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Это положение рассматривается как конституционный принцип и распространяется на все формы судопроизводства, включая уголовное. Закрепление состязательности в качестве одной из основополагающих идей в уголовном судопроизводстве существенно изменило положение и роль его участников, особенно суда. Если стороны теперь располагают новыми возможностями для выполнения своих функций, то на суд возложена обязанность по обеспечению условий для их реализации, а соответственно и по обеспечению состязательности.

Для реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве необходимо наличие элементов, перечисленных в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые раскрывают его содержание. Законодатель, закрепив в этой норме значимые черты принципа состязательности, придал им системный и обязательный характер. Несоблюдение одного из требований ведет к дисбалансу данной системы, а, следовательно, исключается либо существенно затрудняется сама возможность реализации принципа состязательности сторон.

Необходимость построения уголовного судопроизводства на началах состязательности безусловна, поскольку именно состязательность способствует повышению уровня защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. В свое время А. Ф. Кони справедливо отмечал: «Едва ли скоро человечество ... найдет возможным обходиться без состязательного начала»¹.

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 34.

Вопросы о сущности состязательности как правового феномена, как принципа уголовного судопроизводства, о реализации этого принципа в ходе производства по делу, в том числе о пределах его действия в системе стадий уголовного судопроизводства, и другие постоянно занимают ученых-юристов на протяжении последних полутора десятков лет.

Большое внимание состязательности как принципу уделяется при исследовании судебных стадий, несколько реже рассматриваются проблемы состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В то же время эти проблемы есть, и они значительно снижают эффективность досудебных стадий, создают предпосылки к неправомерному ограничению прав, в том числе конституционных, и законных интересов граждан, вовлекаемых в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Так, сегодня налицо отсутствие равноправия сторон в досудебном производстве, законодательных правил, гарантирующих объективность и беспристрастность исследования всех обстоятельств уголовного дела, а процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, порядок реализации ими своих полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса изложены в законе без учета гарантии реализации при этом принципа состязательности.

Названные и иные проблемы законодательного регулирования проявляются в правоприменительной практике, в частности, в необоснованных отказах в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к уголовному делу предметов и документов, относящихся к обстоятельствам расследуемого преступления, о производстве следственных действий, направленных на получение оправдательных доказательств, в необоснованном оставлении без удовлетворения жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, недостаточно объективном осуществлении производства по уголовному делу в целом, а также надзора за предварительным расследованием.

Данные обстоятельства обуславливают потребность в комплексном анализе и научном осмыслении правовой природы, значения и механизма реализации принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса, а

также в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Степень разработанности темы. К исследованию принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса обращались многие известные ученые-процессуалисты. В частности, данным проблемам посвящены диссертационные работы на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук С. М. Даровских («Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации». Челябинск, 2001); Т. А. Лотыш («Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве». М., 2003); Р. А. Зинец («Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты». Волгоград, 2005); М. Э. Романовского («Равенство прав сторон в досудебном производстве по уголовным делам». Челябинск, 2006); Е. А. Галоганова («Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации». М., 2008); И. Р. Дочия («Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора». М., 2009); Э. А. Адильшаева («Судебное санкционирование в уголовном процессе России». Челябинск, 2011); С. С. Безрукова («Принципы уголовного процесса». М., 2016) и др.

Общие положения о состязательности в уголовном судопроизводстве были разработаны в трудах известных русских ученых С. И. Викторского, Н. Н. Розина, И. Я. Фойницкого и др.

Вопросы реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве в наше время изучали такие ученые, как В. П. Божьев, В. М. Бозров, С. В. Бурмагин, Н. А. Колоколов, П. А. Лупинская, Н. Г. Муратова, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, А. В. Смирнов, С. Д. Шестакова и многие другие.

Отдельные аспекты реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предвари-

тельного расследования рассматривались в работах К. И. Амирбекова, К. В. Андреева, А. А. Бакирова, А. Р. Белкина, В. Н. Галузо, О. В. Гладышевой, В. Г. Глебова, А. А. Давлетова, Т. Н. Добровольской, М. С. Жамборова, Р. А. Зинец, О. В. Изотовой, О. С. Капинус, В. В. Кониная, Ю. Ю. Коноваловой, Н. С. Курышевой, В. А. Лазаревой, А. И. Макаркина, В. А. Михайлова, А. Д. Назарова, О. В. Отчерцовой, И. А. Пикалова, В. И. Руднева, Е. В. Рябцева, Э. Е. Сафонова, В. А. Семенцова, Л. С. Соколовой, В. Н. Смирнова, И. В. Смольковой, А. В. Спирина, В. Г. Стаценко, Ю. И. Стецовского, В. Г. Ульянова, А. Н. Халикова, Д. Ю. Черепанова, С. А. Шейфера, Ю. А. Шемраевой и др.

Вместе с тем при несомненной значимости результатов всех проведенных исследований следует признать, что вопросы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства остаются дискуссионными, особенно с учетом последних изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального закона.

Целью диссертационного исследования является формирование авторской модели уголовно-процессуального механизма реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса с учетом их (стадий) процессуальных особенностей.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

– раскрыть сущность принципа состязательности сторон и сформировать его определение применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизводства;

– изучить историю зарождения и развития механизма реализации принципа состязательности в досудебных стадиях российского уголовного процесса;

– определить закономерности исторического развития механизма реализации состязательности в уголовном судопроизводстве в целом и в досудебных стадиях в частности;

– в свете принципа состязательности дать оценку содержания и объема процессуальных полномочий участников со стороны обвинения и защиты в досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

– определить компетенцию и полномочия суда по созданию надлежащих условий, обеспечивающих состязательность сторон в досудебных стадиях уголовного процесса;

– выявить существующие в данной сфере теоретические и практические проблемы, а также пробелы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего механизм реализации принципа состязательности;

– разработать и обосновать предложения по совершенствованию отдельных элементов механизма реализации состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

– сформулировать предложения по уточнению норм УПК РФ в части определения механизма реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Объектом исследования стали уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства при реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса.

Предметом исследования выступают международные правовые акты, Конституция РФ, положения УПК РФ, УК РФ, иных федеральных законов, а также подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие названные отношения, положения российской уголовно-процессуальной доктрины, судебная практика.

Методологическую основу исследования составили общие методы познания – анализ (системный, исторический, логический), обобщение, описание, моделирование. Также использовались частные методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, статистический, социологический и др.

Метод диалектического познания позволил определить сущностные характеристики принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования; вы-

явить формирующийся при этом конфликт процессуальных интересов и дать определение этому понятию.

С помощью аналитического метода были исследованы определение понятия «состязательность»; отдельные элементы состязательности, механизма ее реализации в судебных и досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о механизме реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса, в частности при рассмотрении ходатайств стороны защиты, заявленных в соответствии со ст. 120 УПК РФ.

Метод обобщения позволил сформулировать общие тенденции формирования правоприменительной практики в части реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве.

Применение формально-логического метода способствовало уяснению смысла и действительного содержания нормативных правовых положений, регламентирующих рассмотрение судом ходатайств органов предварительного расследования о применении мер пресечения, о производстве следственных действий, требующих решения суда, а также жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

С помощью метода моделирования разработаны основанные на принципах системности и логики авторские алгоритмы и теоретические модели процессуального статуса прокурора, участвующего в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также ходатайств органов предварительного следствия и дознания о производстве следственных действий, требующих судебного решения. На основе этого же метода была разработана авторская модель механизма реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стра-

жей, временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, а также жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Сравнительно-правовой метод использовался при исследовании российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, что позволило выявить сходство и отличия в элементах механизма реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства разных стран и высказать авторскую позицию относительно возможности восприятия российским законодателем положительного зарубежного опыта.

Статистический метод (включая анализ) способствовал получению и систематизации сведений о результатах правоприменения, необходимых для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический метод исследования (анкетирование) использовался в целях выявления отношения практических работников к отдельным нормативным правовым положениям, допускаемым ошибкам при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Теоретическую базу исследования составили труды дореволюционных, советских и современных ученых-специалистов в таких областях знания, как философия, теория и история государства и права, международное публичное, конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное право.

Правовой и информационной основой исследования являются международные конвенции и договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, современное уголовно-процессуальное законодательство России и зарубежных стран, ведомственные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры и обобщения следственной и судебной практики по вопросам применения уголовно-процессуальных норм. Изучались отдельные положения УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 и 2001 гг.

Эмпирическую основу исследования составили материалы обобщения следственной и судебной практики, статистические данные Судебного департа-

мента при Верховном Суде Российской Федерации, Управления Судебного департамента в Ставропольском крае, а также прокуратуры Ставропольского края.

Выводы и предложения основываются на эмпирическом материале, сбор которого проводился с 2013 по 2017 г., в том числе в ходе проведенного автором анкетирования 48 адвокатов, практикующих на территории Ставропольского края, 117 следователей и прокуроров, 53 судей (обобщенные данные изложены в Приложении). Автором по разработанной им методике изучено 314 уголовных дел, 98 отказных материалов. Сбор эмпирического материала осуществлялся на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Томской и Московской областей (в том числе были использованы материалы, размещенные на официальных сайтах судов Российской Федерации, а также данные, полученные другими исследователями).

Использовался также личный опыт деятельности автора в качестве помощника судьи.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем разработана и предложена авторская модель механизма реализации принципа состязательности, основанная на достижениях современной науки уголовного процесса. При этом были учтены особенности досудебных стадий уголовного судопроизводства, его назначение (ст. 6 УПК РФ), обоснованы возможные перспективы развития уголовно-процессуального права Российской Федерации.

В частности:

– определены исторические этапы становления и развития принципа состязательности в уголовном судопроизводстве; сделан вывод о постепенном распространении элементов состязательности на его досудебные стадии; выявлены имеющие исторический характер проблемы в регулировании досудебных стадий уголовного судопроизводства, изначально не предназначенных для реализации элементов механизма состязательности;

– разработано авторское определение понятия «конфликт процессуальных интересов»;

– сделан вывод о закономерном распространении принципа состязательности на судебную процедуру избрания отдельных мер пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, рассмотрения судом ходатайств органов предварительного расследования о временном отстранении от должности подозреваемого (обвиняемого), а также жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ; на механизм разрешения следователем и дознавателем заявленных стороной защиты ходатайств. При этом констатируется несовершенство законодательного механизма реализации состязательности в указанных сегментах уголовного судопроизводства;

– по-новому раскрыта сущность состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания;

– разработана авторская модель процессуального статуса прокурора, участвующего в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий, требующих судебного решения;

– описаны ситуации, в которых принцип состязательности реализуется при наличии участников лишь стороны обвинения;

– проанализированы теоретические проблемы реализации состязательности при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, а также о производстве следственных действий, требующих судебного решения, предложены пути их решения;

– выявлены причины теоретического характера недостатков законодательного регулирования;

– сформулированы авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части механизма реализации состязательности при

осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. В досудебных стадиях уголовного судопроизводства принцип состязательности сторон не обеспечен классическим механизмом реализации. В этих стадиях формируется специфический способ разрешения уголовно-процессуального конфликта, возникающего в связи с наличием противоречий между противоположными процессуально значимыми интересами участников уголовного судопроизводства, в том числе между представителями только стороны обвинения.

2. Для более полной реализации принципа состязательности в стадии предварительного расследования, наряду с обвинительным заключением (либо обвинительным актом, постановлением), составленным органом предварительного расследования, предлагается предусмотреть подачу стороной защиты заключения, в котором бы обосновывалась ее позиция, составляемого и приобщаемого к материалам уголовного дела по воле данной стороны и по ее ходатайству.

В связи с изложенным считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 47 УПК РФ новым п. 12.1 и ч. 1 ст. 53 УПК РФ новым п. 7.1, предусматривающими право обвиняемого и защитника: «результаты своей деятельности по осуществлению защиты от предъявленного обвинения в досудебных стадиях изложить в своем заключении, прилагаемом к уголовному делу».

3. Необходимо законодательно предусмотреть обязанность должностных лиц органов предварительного расследования в ходе его осуществления, а прокурора – при утверждении заключительных обвинительных документов выносить постановление о признании доказательств недопустимыми, что позволит установить еще один элемент, способствующий реализации состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, и устранить пробел в действующем УПК РФ – отсутствие порядка признания доказательств недопустимыми.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить гл. 23, 32 и 32.1 УПК РФ соответствующими положениями, согласно которым прокурор и долж-

ностные лица, осуществляющие предварительное расследование (дознание), придя к выводу о недопустимости конкретного доказательства, обязаны вынести соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств.

4. Для повышения уровня охраны трудовых прав граждан, предусмотренных ст. 7, 37 Конституции РФ, необходимо законодательно предусмотреть дополнительные элементы механизма реализации состязательности в части установления предельного срока рассмотрения ходатайства следователя и дознавателя о временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого в судебном заседании в течение 48 часов с момента поступления ходатайства в суд, наделения подозреваемого, обвиняемого и защитника следующими правами: присутствовать в судебном заседании, оспаривать доводы стороны обвинения, давать суду пояснения, представлять документы и заявлять мотивированные возражения. Предлагаем дополнить соответствующими правилами ч. 2 ст. 114 УПК РФ.

5. Согласование следователем с руководителем следственного отдела (дознавателем с прокурором) сформированной правовой позиции будет способствовать вынесению законного и обоснованного постановления по результатам рассмотрения ходатайств, заявляемых стороной защиты.

В связи с изложенным считаем необходимым дополнить ст. 122 УПК РФ ч. 2 следующего содержания:

«2. Постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства следователь выносит с согласия руководителя следственного подразделения, а дознаватель – с согласия прокурора».

6. Для формирования единой процессуальной позиции при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о производстве следственных действий, требующих решения суда, необходимо возложить на следователя обязанность направлять прокурору копию постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с приложением ма-

териалов, обосновывающих данное ходатайство, для чего внести соответствующие положения в ч. 3 ст. 108 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

7. Рассмотрение судом ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) без участия следователя, дознавателя, прокурора противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ. Вынесение судом решения об удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без участия в судебном заседании следователя, прокурора и защитника (представителя) обвиняемого – проявление функции уголовного преследования со стороны суда.

В связи с этим полагаем необходимым исключить из ч. 4 ст. 108 УПК РФ положение о том, что «неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства».

8. Процедура рассмотрения жалоб граждан, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, не содержит необходимых элементов, обеспечивающих объективное, полное и обоснованное рассмотрение заявленных претензий. Считаем, что к числу правил, подлежащих включению в механизм реализации состязательности для обеспечения вынесения судом законного, обоснованного и мотивированного решения, относятся:

– установление обязанности суда по информированию органов уголовного преследования и прокурора о сущности поданной жалобы путем направления им в срок до трех суток с момента подачи ее гражданином копии жалобы;

– право суда направлять запрос органам уголовного преследования о предоставлении материалов, необходимых для законного и обоснованного разрешения поступившей жалобы, в тот же срок.

Такой обмен необходимой процессуальной информацией позволит существенно усилить состязательные начала процедуры рассмотрения жалоб, предусмотренной ст. 125 УПК РФ.

Предлагаем дополнить ст. 125 УПК РФ новыми чч. 2.1 и 3.1 соответствующего содержания.

9. Одним из пробелов действующего уголовно-процессуального закона выступает отсутствие в механизме реализации состязательности элементов, отвечающих за исполнение постановления суда, принятого по итогам рассмотрения жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. Предлагаем дополнить указанную статью новой ч. 6.1 в следующей редакции:

«6.1. Вступившее в законную силу постановление суда о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение подлежит исполнению не позднее трех суток со дня поступления копии указанного постановления руководителю следственного органа (начальнику органа дознания, прокурору)».

10. Положение ч. 3 ст. 125 УПК РФ, устанавливающее, что неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом, нарушает их права, поскольку лишает суд возможности принять законное, обоснованное и справедливое решение по существу жалобы. Имеющаяся у суда возможность самостоятельно рассматривать и выносить решение по жалобе не согласуется с принципами уголовного судопроизводства, включая принцип состязательности.

Считаем целесообразным дополнить ст. 125 УПК РФ новой ч. 3.2 такого содержания:

«3.2. Следствием неявки лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, хотя и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, должно быть отложение рассмотрения жалобы, а при повторной неявке заявителя судом выносится постановление об оставлении жалобы без рассмотрения».

11. Механизм реализации состязательности в процедуре рассмотрения ходатайства о производстве обыска в жилище целесообразно дополнить требованием об обязательности участия в судебном заседании лица, инициирующего данное ходатайство, а также прокурора, осуществляющего функцию конституционно-

правового характера по надзору за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 165 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. В судебном заседании обязаны принимать участие должностное лицо, инициирующее ходатайство, а также прокурор».

Также считаем необходимым дополнить ст. 165 УПК РФ частью 4.1:

«4.1. Решение суда о производстве следственных действий, указанных в ч. 2 ст. 29 настоящего Кодекса, вступает в законную силу с момента его вынесения».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что изложенные в работе выводы автора о механизме реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства способны устранить из правового поля существенные пробелы законодательного и правоприменительного характера.

Выводы диссертанта могут быть использованы при дальнейших научных исследованиях проблем реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса, в ходе развития концепции состязательности уголовного судопроизводства.

Сформулированные в диссертации научные идеи и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы: а) при подготовке учебной и научной литературы; б) в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», дисциплин специализации, курсов магистерской подготовки; в) на курсах повышения квалификации судей, адвокатов, прокуроров, следователей и дознавателей; г) в правоприменительной деятельности.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием современных методов исследования и обобщением большого объема теоретического, нормативного и практического материала. Достоверность полученных результатов подтверждается результатами статистической обработки полученных за четыре

года эмпирических данных. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования проверялись и апробировались по нескольким направлениям:

– обсуждались на кафедре уголовного процесса Кубанского государственного университета;

– докладывались на пяти конференциях различного уровня, проходивших в Пятигорске (2015 г.), Владикавказе (2014 г.), Киеве (2016 г.), Санкт-Петербурге (2016 г.), Москве (2017 г.).

– изложены в 11 публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Также результаты исследования внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов Ставропольского края (акт внедрения в деятельность сотрудников прокуратуры Ставропольского края от 10 февраля 2017 г.; акт внедрения в деятельность сотрудников Промышленного районного суда г. Ставрополя от 14 апреля 2017 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом и целью исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Сущность принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Понятие «принцип» означает исходное начало какого-либо явления, от-правное положение, определяющее направленность какой-либо теории. Принципы уголовного судопроизводства – закрепленные в Конституции РФ и УПК РФ основополагающие идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его характер и сущность.

Принципы уголовного судопроизводства определяют сущность и содержание всего уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования. Принципы уголовного процесса выступают в качестве элементов его системы, то есть представляют собой систему основообразующих правовых положений, которые взаимосвязаны и взаимозависимы между собой. И в то же время, каждый из принципов уголовного процесса необходимо рассматривать как самостоятельное правовое явление, от которого зависит вся уголовно-процессуальная деятельность его участников.

Наиболее четко и образно охарактеризовал значение принципов уголовного процесса российский учёный-правовед Н. Н. Розин, указав, что «принцип процесса есть критерий для оценки отдельных институтов процесса в том виде, как они существуют в действительности, и в том виде, как они должны быть организованы. ... Дело науки указать законодателю, что суд, при всех условиях государственной жизни, должен оставаться органом правосудия, и что надлежащая орга-

низация его деятельности осуществима только при сохранении тех начал процесса, которые подсказываются развитием правовой культуры»¹.

Н. Н. Полянский указывал, что «состязательность – это метод отыскания истины, который состоит в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела»².

Как отмечено С. В. Бурмагиным «состязательное построение российского уголовного процесса предопределяет, что основу судебной деятельности, направленной на успешное выполнение обеспечительной задачи, составляет обеспечение судом состязательности и равноправия сторон, которая одновременно является необходимым условием и одной из гарантий надлежащего, законного и справедливого разрешения дела»³.

Состязательность является одним из центральных, основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в соответствии с сутью которого изменилось восприятие и смысл уголовно-процессуального закона, а также многие институты уголовно-процессуального права. В самом общем виде этот принцип подразумевает равенство процессуальных условий, возможности сторон представить свои доводы, а также недопущение преимущества одной стороны над другой⁴.

В. В. Новик справедливо отмечено, что «состязательность, создавая возможность справедливого разрешения спора и принятия правильного решения, признается ценнейшим достижением правовой культуры»⁵.

Состязательное построение уголовного судопроизводства, в том числе и в досудебных стадиях, призвано обеспечить равные возможности сторон в реализации предоставленных им прав. Конституция РФ закрепляет принцип состязатель-

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Томск: Право, 1913. С. 296–297.

² Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Моск. ун-т, 1956. С. 100.

³ Бурмагин С.В. Уголовный суд России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 137.

⁴ См.: Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, Инфра-М, 2003. С. 53; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С.71.

⁵ Новик В.В. Состязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 2. С. 15.

ности и прямо указывает на то, что «судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон» (ч. 3 ст. 123).

Возведение принципа состязательности в ранг конституционного положения предопределило разграничение функций органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда, а также определение круга субъектов, реализующих ту или иную функцию. Также принцип состязательности предполагает и право на защиту в таком объеме, какой может максимально уравнивать возможности сторон в отстаивании своей позиции перед судом.

Другие авторы придерживаются иной точки зрения и указывают, что первоосновой состязательности является наличие сторон и независимого суда.

А. В. Смирнов выделял следующие основные признаки состязательности, определяющие сущность данного принципа:

«1. Наличие двух противоположных сторон обвинения (или уголовного преследования) и защиты. Это необходимо постольку, поскольку для всякого состязания нужны как минимум два конкурирующих субъекта;

2. Процессуальное равноправие, или равенство сторон, ибо состязание можно считать справедливым только тогда, когда противоборствующие стороны находятся примерно в одной «весовой категории», то есть обладают сравнимыми стартовыми возможностями для защиты своих законных интересов;

3. Наличие независимого от сторон суда, так как справедливое состязание немислимо без нейтрального арбитра»¹.

С. Д. Шестакова, говоря о сущности принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса, указывает о различных функциях стороны защиты и стороны обвинения, а также суда. «При этом сторону обвинения поддерживают и выполняют органы предварительного следствия, тогда как другую сто-

¹ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. С. 19–27.

рону представляют подозреваемый (обвиняемый) и его защитник. Окончательное решение по спорному вопросу принадлежит суду»¹.

Интересное мнение о состязательности высказано Л. Ф. Шумиловой, которая дает следующее определение данному понятию «как конкуренции участвующих в деле лиц, когда самостоятельные действия одних участвующих в деле лиц эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на исход судебного разбирательства при наличии активной роли суда, наделенного функциями правосудия по руководству и управлению процессом»².

Говоря о сущности и значении принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса, М. С. Жамборов указывает, что «содержание принципа состязательности – это закрепленные в законе приемы и методы выявления истины в судопроизводстве, представляющие возможность каждой стороне изложить свою правовую позицию на основе имеющихся доказательств и оспорить доказательства противоположной стороны в присутствии беспристрастного суда»³.

И. В. Смольковой отмечено, что «состязательность сторон относится к категории самостоятельного, сквозного принципа уголовного судопроизводства»⁴.

Н. А. Грешнова говорит о том, что «сущность состязательности как принципа состоит в предоставлении сторонам, обладающим противоположными процессуальными интересами, возможности путем совершения разрешенных законом процессуальных действий убедить суд, выступающий в качестве независимого

¹ Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 117–118.

² Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 55.

³ Жамборов М.С. Конституционный принцип состязательности как способ аргументированного обоснования правовой позиции сторон в Российском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4. С. 424.

⁴ Смолькова И.В. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Избранные статьи. Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 94.

арбитра, в том, что занятая той или иной стороной позиция по делу в силу материальных и процессуальных оснований является единственно верной»¹.

Некоторые авторы рассматривают состязательность не только как принцип судопроизводства, но также и как способ исследования доказательств, как методологический прием познания в уголовном судопроизводстве, который способствует решению задач правосудия².

Проанализировав указанные точки зрения, мы полагаем, что принцип состязательности определяет процессуальные взаимоотношения лиц, участвующих в деле (каждое из которых, в условиях конкуренции, выполняет возложенную на него функцию защиты либо обвинения), имеющих относительно равные процессуальные права и возможности при представлении доводов в обоснование своей позиции. Разрешает данный правовой спор независимый суд. «Именно в рамках реализации принципа состязательности, когда одна сторона опровергает доводы другой, а другая, в свою очередь, представляет иные доводы, отстаивая свою позицию, и возможно установление истины по делу»³.

В досудебных стадиях уголовного процесса принцип состязательности реализуется четким разграничением процессуальных функций между сторонами обвинения, защиты и судом. Так, основной функцией стороны обвинения в досудебных стадиях является непосредственное уголовное преследование подозреваемого (обвиняемого), собирание и закрепление доказательств его виновности в совершении инкриминируемого преступления, а функция стороны защиты – в опровержении доводов стороны обвинения и представлении доказательств своей невиновности. Функция суда заключается в осуществлении судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования при рассмотрении жалоб

¹ *Грешнова Н.А.* Проблема реализации принципа состязательности в рамках установления истины в уголовном судопроизводстве // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2016. № 3 (37). С. 122.

² См.: *Ефимичев С.П., Ефимичев П.С.* УПК Российской Федерации нуждается в уточнении // *Уголовное право.* 2003. № 1. С. 67; *Галоганов Е.А.* Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

³ *Васильева Т.Ю.* Состязательность как способ установления объективной истины // *Российский судья.* 2016. № 3. С. 63.

участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов уголовного преследования, а также прокурора. Кроме того, в досудебных стадиях уголовного процесса судом рассматриваются ходатайства органов предварительного следствия и дознания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста, залога), продлении срока содержания под стражей (срока домашнего ареста) и временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, а также о получении разрешения на производство следственных действий, указанных в пунктах 4-9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Мы полагаем, что значение состязательности состоит в том, что данный принцип является основной гарантией права на защиту, поскольку установление истины возможно лишь путем сопоставления мнений, взвешивания всех «за» и «против». Несоблюдение принципа состязательности фактически является нарушением права подозреваемого (обвиняемого) на защиту, поскольку реализация данного права невозможна без права опровергать обвинение.

Аналогичная позиция изложена и в ряде Решений Европейского Суда по правам человека, в которых указано о равенстве сторон судебного разбирательства при представлении своей позиции по уголовному делу.

Так, в решении Европейского Суда по правам человека от 27 октября 1993 г. по делу «Домбо Бехер против Нидерландов» разъяснено, что «принцип процессуального равенства сторон подразумевает в случае спора, затрагивающего частные интересы, что каждая сторона должна располагать разумной возможностью представить свое дело, включая доказательства, которые не ставят эту сторону в существенно более неблагоприятное положение по отношению к противоположной стороне»¹.

Из решения Европейского Суда по правам человека от 28 августа 1991 г. по делу «Брандштеттер против Австрии» следует, что «принцип равенства сторон является одним из признаков более широкого понятия справедливого судебного

¹ Решение Европейского Суда по правам человека от 27 октября 1993 г. по делу «Домбо Бехер против Нидерландов». Series A. №. 274. P. 19. Para. 35.

разбирательства, которое также включает основополагающий принцип состязательности уголовного судебного разбирательства. Последний означает, что в уголовном деле обвинению и защите должна быть предоставлена возможность знать позицию другой стороны и представленные ею доказательства и высказывать свое мнение о них»¹.

В решении Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 г. по делу «Вермюлен против Швеции» признано, что «право на состязательное судебное разбирательство означает возможность сторон обвинения и защиты знать и комментировать доводы и доказательства, представленные противной стороной»².

Таким образом, сущность принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса заключается в следующем:

– наличие двух противоположных сторон, которые активно, в условиях конкуренции представляют суду доводы в обоснование своей позиции по рассматриваемому спору, а также опровергают доводы противоположной стороны;

– стороны имеют одинаковые правовые возможности для реализации своих прав и законных интересов;

– независимый орган – суд, который не правомочен поддерживать ту или иную сторону, он не связан мнением сторон и принимает решения, руководствуясь исключительно внутренним убеждением и в строгом соответствии с действующим законодательством.

Важно подчеркнуть, что реализация принципа состязательности предполагает отсутствие преимуществ полномочий одной стороны над другой. Принуждая подозреваемого, обвиняемого, например, к ограничению свободы, должностному лицу предварительного следствия или дознания необходимо обратиться к суду за соответствующим разрешением. И в то же время, подозреваемый, обвиняемый, его защитник, добиваясь отмены меры пресечения в виде заключения под стражу либо иных мер государственного принуждения, должен действовать также через

¹ Решение Европейского Суда по правам человека от 28 августа 1991 г. по делу «Брандштеттер против Австрии». Series A. №. 211. P. 27-28. Paras. 66-67.

² Решение Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 г. по делу «Вермюлен против Швеции» // СПС «КонсультантПлюс».

суд. Пытаясь достигнуть своих целей, стороны влияют на сложившуюся ситуацию посредством арсенала своих процессуальных полномочий.

С учетом вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что принцип состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса воплотил в себе главенствующее положение, сущность которого заключается в таком построении порядка досудебного производства по уголовному делу, при котором его участники наделены равными процессуальными правами, функции их разграничены, а разрешает возникший между ними спор независимый суд, наделенный необходимыми полномочиями по обеспечению определенной процедуры уголовного судопроизводства. Данный принцип представляет собой эффективный правовой инструмент обеспечения равных возможностей участников уголовного судопроизводства по обоснованию своей позиции в споре и защите своих законных прав.

1.2 Особенности реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса

Согласно действующему законодательству в Российской Федерации установлен такой порядок уголовного судопроизводства (в частности, досудебного), который соотносится с правами человека, гарантированными Конституцией РФ, и обеспечивает их защиту. Основная роль в обеспечении прав человека при осуществлении предварительного расследования принадлежит суду. Кроме выполнения своей основной функции – осуществления правосудия, Конституцией РФ на суд возложены полномочия по осуществлению судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, по рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и иных мер принуждения, требую-

щих судебного решения, а также по разрешению проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности.

В ст. 15 УПК РФ законодатель исходит из того, что состязательность как принцип уголовного процесса действует не только в стадии судебного разбирательства, хотя именно в правовых нормах, регулирующих эту стадию, наиболее полно представлены положения, обеспечивающие реализацию указанного принципа. Однако в данной норме закона четко не определено, на каких конкретно стадиях уголовного судопроизводства принцип состязательности реализуется, а на каких – нет. Лаконичное указание законодателя о том, что «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон» породило неисчислимое количество дискуссий ученых-процессуалистов по этому поводу.

А. Р. Белкин справедливо указывает, что «законодатель не совсем четко определил, относится ли базисный принцип состязательности только к судебным стадиям уголовного процесса или же ко всему процессу в целом»¹.

Вопрос о том, реализуется ли принцип состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, также является весьма дискуссионным.

Как отмечает В. Г. Ульянов, «в норме статьи 123 Конституции РФ речь идет только о судопроизводстве, а не об уголовном процессе, так как глава седьмая Конституции, где расположена указанная статья, именуется «Судебная власть». Поэтому логично, что состязательность как принцип действует только в судебном разбирательстве»².

Данное мнение разделяет А. А. Давлетов, который, рассматривая вопрос о том, могут ли вообще на досудебных этапах уголовного судопроизводства быть обеспечены равноправие и состязательность сторон, указывает, что «для этого требуется, как минимум, радикально изменить всю существующую модель предварительного расследования: ввести судебного следователя, предоставить стороне

¹ Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 46.

² Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 16.

защиты право на параллельное расследование, наделить стороны равными правами в доказывании и т.д.»¹.

Аналогичной позиции придерживается В. П. Божьев, который указывает, что принцип состязательности не распространяется на все стадии уголовного процесса, поскольку: «а) отсутствует процессуальное равноправие сторон; б) субъекты, ответственные за ведение дела, совмещают функции расследования, обвинения и разрешения дела, а прокурор еще – и надзора за исполнением законов следователями и дознавателями....; в) отсутствует суд как орган, разрешающий уголовное дело; г) функция разрешения уголовного дела в этой стадии уголовного процесса принадлежит не суду, а органам расследования и прокурору»².

В то же время, С. В. Бурмагин, не соглашаясь с указанным мнением, говорит о том, что «судопроизводство не ограничивается стадией судебного разбирательства в суде первой инстанции. Процессуальные интересы участников уголовного процесса, очевидно, простираются и на последующие судебные стадии. ... Если более глубоко рассмотреть положение и функции участников процесса через призму их процессуальных интересов как основу их процессуальной деятельности, то можно вести речь о наличии сторон и на стадии предварительного расследования»³.

Мы полагаем, что можно частично согласиться с обеими вышеуказанными позициями, хотя они и противоположны друг другу.

Действительно, стороны уголовного процесса имеются не во всех его стадиях. В стадии возбуждения уголовного дела и исполнения приговора стороны отсутствуют, в связи с чем, состязаться некому и не с кем. Однако мы считаем, что на всех оставшихся стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии предварительного расследования, принцип состязательности все-таки реализуется.

¹ Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 22.

² Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 3.

³ Бурмагин, С.В. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 17.

На стадии предварительного расследования имеются стороны (сторона обвинения – прокурор, следователь (дознатель), потерпевший; стороны защиты – подозреваемый (обвиняемый, защитник), наделенные относительно равными правами. Также на данной стадии имеется независимый суд, рассматривающий спор, возникший между участниками уголовного процесса, в рамках судебного контроля.

Рассматривая вопрос о том, возможно ли считать данный процесс состязательным, сущностью которого является разделение трех основных функций: обвинения, защиты и разрешения дела между сторонами обвинения, защиты и судом, и предоставлении сторонам защиты и обвинения равных прав для отстаивания своих позиций, следует обратиться к словарю русского языка С. И. Ожегова, в котором дано определение слову «состязаться» – «стремиться превзойти кого-нибудь в чем-нибудь, состязаться в красноречии. Состязательный судебный процесс – такой, при котором обе стороны имеют равные активные процессуальные права при исключительных полномочиях суда»¹. А. В. Смирновым сформулирована социально-юридическая характеристика понятия состязательности – «это такой идеальный тип судопроизводства, в котором применяется арбитражный метод правового регулирования, основанный на свободе и автономии участников процесса»². Аналогичной позиции придерживаются и такие известные ученые-процессуалисты, как С. Д. Шестакова, П. А. Лупинская и Т. Н. Добровольская³.

Считаем, что приведенные вышеуказанными учеными-процессуалистами признаки состязательного процесса характерны в большей мере для стадии разрешения дела по существу, нежели для досудебных стадий уголовного процесса.

По нашему мнению, если рассматривать состязательность как способ исследования доказательств и отстаивания сторонами своих позиций, то можно с уве-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. С. 637.

² Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. С. 19.

³ См.: Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998; Лупинская П.А. Юридический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклоп., 1987; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1971.

ренностью сделать вывод о том, что принцип состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса реализуется. А уже о том, насколько эффективно, речь пойдет во второй главе настоящего диссертационного исследования.

Как отмечает Е. В. Рябцева «судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон»¹.

Судебный контроль за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания регламентирован Конституцией РФ, УПК РФ, а также иными законами и подзаконными актами.

Кроме того, в целях разъяснения применения отдельных положений закона, приняты Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»² и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»³.

УПК РФ «существенно изменил предмет и пределы осуществления судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания»⁴.

Говоря о судебном контроле, осуществляемом на стадии предварительного расследования, необходимо отметить, что он представляет собой функцию судебной системы, которая, согласно Конституции РФ, призвана осуществлять право-

¹ Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 81.

² О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) // Рос. газ. 2009. 18 февраля.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Рос. газ. 2013. 27 декабря.

⁴ Васильева Т.Ю. Судебный контроль за досудебным производством // Научный вестник (специальный выпуск) АНО «Северо-Кавказская академия инновационных технологий в образовании и науке»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Наука в контексте модернизации России». г. Владикавказ, 2014. № 1. С. 258.

судие. При этом, некоторые авторы определяют судебный контроль как уголовно-процессуальную функцию суда по проверке законности и обоснованности определенных решений¹, другие – как осуществление судом системы проверочных мероприятий, носящих предупредительный и праввосстановительный характер, в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия, ограничивающих конституционные или иные права и свободы граждан².

По нашему мнению, судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования и прокурора, ограничивающих конституционные права участников уголовного процесса, либо затрудняющие доступ к правосудию, относится к судебной защите нарушенных прав и непосредственно направлен на устранение допущенных нарушений. То есть предметом осуществления судебного контроля на данной стадии уголовного процесса всегда выступают конституционные права и свободы человека.

Судебный контроль за досудебным производством можно подразделить на два вида: превентивный и неотложный (некоторые авторы, исходя из трактовки содержания функции судебного контроля, также выделяют и разграничивают две его формы: перспективный (предварительный) и ретроспективный (последующий)³, однако их суть от этого не меняется.

Превентивный судебный контроль за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания реализуется в случаях возникновения необходимости ограничения основных конституционных прав личности, закрепленных в Конституции РФ (право на свободу и личную неприкосновен-

¹ См.: *Галузо В.Н.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 15.

² См.: *Изотова О.В.* Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; *Андреев К.В.* Процессуальные полномочия следователя и прокурора в рамках судебно-контрольных производств, реализуемых на досудебном этапе уголовного судопроизводства России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 28.

³ См.: *Лупинская П.А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрист, 2009. С. 106–108.

ность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища).

В УПК РФ превентивному судебному контролю посвящена Глава 13, в которой перечислены предусмотренные законом меры пресечения, а также указаны основания для их избрания. Также превентивный судебный контроль регламентирован ст. ст. 165, 182 УПК РФ.

Другой вид судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания – неотложный судебный контроль осуществляется в случае, когда органом предварительного расследования уже принято конкретное решение (вынесено постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, постановление об отказе в удовлетворении ходатайства и т.п.), однако сторона с ним не согласна и обжаловала данное решение в порядке ст. 125 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 125 УПК РФ указано, что «постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления».

При рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений вышеуказанных участников уголовного процесса со стороны обвинения. Законом предусмотрено участие в судебном заседании заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или

решением, а также прокурора и должностного лица органа предварительного расследования, действия (бездействие) и решение которого обжалуются.

Таким образом, при осуществлении неотложного судебного контроля в процессе рассмотрения жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, очевидно участие сторон защиты и обвинения. В отдельных случаях (например, обжалования постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству) стороной защиты будет являться лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, и его представитель, а стороной обвинения – следователь либо руководитель следственного органа. В случае же обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявитель будет выступать на стороне обвинения, а лицо, в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела – на стороне защиты.

Суд на данной стадии уголовного процесса проверяет законность и обоснованность обжалуемого действия (бездействия) либо решения, и, в соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ выносит одно из следующих постановлений: о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; об оставлении жалобы без удовлетворения.

В ходе рассмотрения судом ходатайств органов предварительного следствия и дознания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста), о продлении срока содержания под стражей (домашнего ареста) подозреваемый (обвиняемый) и его адвокат являются стороной защиты, следователь (дознаватель) и потерпевший являются стороной обвинения.

Отдельным субъектом данных правоотношений будет являться прокурор, функция которого не является односторонней, в отличие от функции защиты. «При участии в рассмотрении жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, прокурор не является стороной, не осуществляет от имени государства уголовное преследование, а лишь участвует в судебном заседании в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, тем самым осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Фактически прокурор высказы-

вает свое мнение (заключение) о законности и обоснованности обжалуемого действия (бездействия) либо решения, способствуя принятию правильного решения по жалобе»¹.

Как указывал Г. Андреев «роль прокуратуры в обеспечении законности на досудебных стадиях уголовного процесса определяется, прежде всего, ее местом в современном Российском государстве»².

В ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 07 марта 2017 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что «прокуратура Российской Федерации – единственная федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов»³. В качестве одной из важнейших составных частей прокурорского надзора определен надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Статья 29 указанного Федерального закона конкретизирует предмет надзора органов прокуратуры, включающий, в том числе, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также законность решений, принимаемых поднадзорными органами.

Таким образом, можно выделить следующие задачи прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса:

– обеспечение соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных граждан;

¹ *Васильева Т.Ю.* Особенности реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // *Российский следователь.* 2014. № 18. С. 17.

² *Андреев Г.* Прокуратура – опора законности и государства // *Законность.* 2008. № 9. С. 22.

³ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 07 марта 2017 г.) // *Собр. законодательства РФ.* 1995. № 47. Ст. 4472.

– выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений и принятие мер по их устранению.

«Для выполнения указанных задач прокурорами субъектов Российской Федерации осуществляется мониторинг состояния законности при соблюдении конституционных прав граждан, при этом анализируются и обобщаются сведения, поступающие от территориальных прокуроров, данные статистических отчетов, информации органов предварительного расследования, системы исполнения наказаний, обращения граждан и др.»¹.

Статья 37 УПК РФ определяет обязанности прокурора как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в том числе и обязанность осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

В зависимости от процедуры реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса и сферы правоотношений, в которых участвует прокурор, следует дифференцированно рассматривать роль и значение прокурорского надзора в ходе предварительного расследования:

– при участии в рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу (ст. 108 УПК РФ);

– при участии в рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ;

– при участии в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий, требующих разрешения суда (в порядке ст. 165 УПК РФ).

Так, при необходимости избрания дознавателем в качестве меры пресечения заключения под стражу дознаватель, с согласия прокурора, возбуждает перед судом соответствующее ходатайство (тогда как следователь – с согласия руководителя следственного органа).

¹Герасимова Т.Ю. Соотношение ведомственного контроля, прокурорского надзора с функцией суда по осуществлению судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // Аспирант. 2016. № 1/2016. С. 137.

В данном случае прокурор не является стороной, не поддерживает государственное обвинение, а в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ участвует в судебном заседании, высказывая свое мнение (заключение) о законности и обоснованности поданного ходатайства.

Некоторые ученые указывают, что при реформировании предварительного следствия, повлекшем значительное сокращение прокурорских надзорных полномочий, надзор за органами дознания по неизвестным причинам остался неизменным. В то же время, дознаватели (в отличие от следователей) расследуют менее сложные и не столь значимые преступления, в связи с чем, более целесообразным было бы оставление надзорных функций прокурора за процессуальной деятельностью следователя, а не дознавателя¹.

Данная точка зрения, по нашему мнению, является обоснованной, и мы частично её разделяем. Однако мы считаем, что в действующем УПК РФ надзорные полномочия прокурора за деятельностью органов предварительного расследования (как дознания, так и следствия) все-таки остались.

Так, в ч. 4 ст. 108 УПК РФ предусмотрено участие прокурора при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу.

Аналогичное, императивное требование содержится и в п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»², в котором указано не только об обязательном участии прокурора в судебном заседании, но и об обязательном изучении ходатайства, его доводов и представленных в его обоснование материалов.

¹ См.: *Беляев В.П.* Юридическая деятельность органов прокуратуры и следствия: проблемы взаимодействия // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 7. С. 5–26; *Бойко А.И., Бойко О.А.* Судебный контроль по уголовным делам – особый вид юридической деятельности // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2010. № 1. С. 83.

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 // СПС «КонсультантПлюс».

При участии в рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ ситуация обстоит иначе. В ч. 3 данной статьи предусмотрено участие прокурора в судебном заседании, однако в этой же норме закона указано, что неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

Обязательное участие прокурора в рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ предусмотрено лишь п. 1.22 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Также, в рамках указанной формы судебного контроля, прокурор может быть лицом, чьи действия обжалуются. В данном случае он не дает заключение по поводу обжалуемых действий (бездействия), а приводит суду сведения в обоснование своей позиции при совершении обжалуемого действия (бездействия) либо вынесении обжалуемого решения.

При рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий, требующих разрешения суда, согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор.

Ведомственный нормативный акт предусматривает обязательное участие прокурора в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств о производстве процессуальных и иных следственных действий (п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»).

По нашему мнению, в связи с отсутствием указания в действующем уголовно-процессуальном законе на обязательное участие прокурора в судебном заседании, нельзя утверждать о том, что данная форма судебного контроля является эффективной гарантией прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При рассмотрении ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования без участия прокурора, основной функцией которого (в данном случае) является обеспечение законных прав участников уголовного процесса, возникает риск нарушения указанных прав.

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что роль прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса является многоаспектной, что обусловлено тем, что прокурор является не только субъектом, чьи действия и решения могут быть обжалованы, но и лицом, наделенным функцией конституционно-правового характера по обеспечению законных прав участников уголовного процесса, не свойственной другим его участникам. Осуществляя надзор за органами предварительного расследования, прокурор призван обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также законность решений, принимаемых на досудебных стадиях уголовного процесса. Участвуя в судебных заседаниях в рамках судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, указанные функции прокурора способствуют реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В свою очередь, принцип состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса реализуется посредством совершения его участниками действий в рамках предоставленных им правомочий (подача жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, участие в судебном заседании при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста, залога), продлении срока содержания под стражей (срока домашнего ареста), временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, а также ходатайств о проведении следственных действий, требующих судебного решения). При этом, участвуя в судебном заседании, стороны представляют суду доводы в обоснование своей позиции, а также приводят аргументы, опровергающие позицию стороны с противоположным интересом.

1.3 История механизма реализации принципа состязательности в досудебных стадиях российского уголовного процесса

Как справедливо отмечено В. А. Семенцовым, «не зная истории возникновения, становления и развития уголовно-процессуальных институтов, невозможно объективно подойти к решению современных актуальных проблем уголовного судопроизводства»¹.

Следует отметить, что на разных этапах становления правовой системы государства имели место неоднозначные точки зрения на способы разрешения споров, появления суда и процесса.

Как указано М. А. Чельцовым-Бебутовым, «изучение исторических и этнографических материалов о правовых обычаях народов, сохранивших пережитки родового строя, позволяет обобщить различные сведения судебников и летописных источников, дает возможность представить, как отдельные народы разрешали эти конфликты, а также какие существовали в то время формы суда и процесса»².

Историческое развитие принципа состязательности в уголовном процессе нашего государства начинается в IX веке, получив закрепление в первом письменном источнике – Русской Правде, которая, как отмечает М. Б. Свердлов «имела большое значение для формирующегося русского, украинского и белорусского феодального права»³.

Разумеется, в данном случае подразумевается не состязательность в классическом её понимании, а зарождение её отдельных элементов, что проявляется в конкретных процедурах судопроизводства. При этом действующее на определенный период времени законодательство соответствует каждому этапу развития принципа состязательности в уголовном процессе.

¹ Семенцов В.А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 679.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс Советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах: в 2 т. М.: Госюриздат, 1957. Т. 1. С. 50–51.

³ Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М.: Юрид.лит., 1988. С. 175.

В соответствии с Русской Правдой, процесс не был разделен на уголовный и гражданский и назывался «тяжебным». Судебный процесс осуществлялся в форме состязания сторон и включал в себя три этапа (стадии): установление сторон, производство суда и исполнение решения. Данный процесс носил ярко выраженный обвинительный характер. Основанием к возбуждению уголовного или гражданского дела являлись заявление лиц, задержание лица, совершившего преступление на месте его совершения, а также само совершение преступления. Одним из видов начала процесса являлся «заклич» – объявление о пропаже имущества и начале поиска виновного, объявленное во всеуслышание.

Досудебная стадия процесса включала в себя «свод», чем-то очень отдаленно похожий на очную ставку. На данной стадии заявитель должен был найти лицо, которое по его утверждению совершило правонарушение и привести его для встречи (очной ставки) и дачи присяги. Окончательная стадия судебного процесса включала в себя поиск доказательств и лица, совершившего преступление. Она называлась «гонение следа». В данном судебном процессе поиск преступника прекращался, если его след терялся или сам заявитель не мог указать место нахождения преступника. Поиском преступника обязаны были заниматься пострадавшие, их родичи, члены общины и все желающие. Отсюда сама процедура судебного процесса включала в себя только действия сторон, которые сами должны были собирать и представлять доказательства, и лишь после этого можно было рассчитывать на решение дела.

Существовали также «ордалии», которые являлись процессуальным способом реализации принципа состязательности. Они представляли собой испытания для установления правды с помощью явлений или сил природы. Устраивались также и соревнования-поединки «поле», также используемые для установления истины по делу в процессе. Тот, кто побеждал, признавался победителем и по судебному делу. Считалось, что тот, кто прав, не мог проиграть в честном поединке.

Как отмечено И. А. Исаевым, «судебный процесс по Русской Правде носил ярко выраженный состязательный характер: он начинался только по инициативе истца, стороны в нем (истец и ответчик) обладали равными правами, судопроиз-

водство было гласным и устным, значительную роль в системе доказательств играли «ордалии», присяга и жребий»¹.

Позже в XIII–XV веках обвинительный (состязательный) процесс остается, но вместе с этим все чаще обязательными становятся некоторые моменты розыска. Развивается судебная система наместников и волостей, которые имеют доход только от средств судящихся. Для того, чтобы не потерять своего дохода, а преумножить его, их деятельность становится более активной, они стараются применить элементы розыска и собрать доказательства. Все это находит свое закрепление в Судебнике 1497 г.

Судебник имел много общего с судопроизводством, закрепленным в Русской Правде, а, следовательно, носил некоторые отдельные признаки состязательного процесса, но, в то же время подтверждал появление новой формы процесса – следственной или же инквизиционной. Судебник более четко регламентировал деятельность судов, а на досудебных стадиях процесса – Земского приказа, осуществляющего функции полиции.

Данный порядок ведения процесса не предполагал обязательного участия сторон в суде. Также было необязательно и наличие иска для возбуждения дела. Возбуждение дела и собирание доказательств могло начинаться по инициативе самого суда, который выступал и с жалобой, то есть являлся истцом от имени государства, или же судебное производство начиналось по оговору какой-либо стороны. При этом доказательствами по делу являлись повальный обыск (розыск виновных лиц, а также тех, кто им помогал), сыск – опрос лиц что-либо знающих о преступлении, в случае отсутствия обвиняемого, расспрос и пытки – применялись судом в основном для отыскания лиц, совершивших другие преступления, а также для оговора и навета на других лиц².

Как отмечено М. А. Чельцовым-Бебутовым, «Судебник 1497 г. не дает полной картины розыска, производимого по делам о государственных преступниках

¹ *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник для юридических вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 23.

² См.: История отечественного государства и права: учебник: в 2 ч. / под ред. О.И. Чистякова. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. Ч. 1. С. 175.

и ведомых лихих людях. Но указания на задержание обвиняемых, «облихование» их, на применение пытки, на производство повального обыска для установления репутации человека, оговоренного татем, – все это показывает, что производство розыска судебными органами уже заняло прочное место в процессе по делам о наиболее опасных для правящего класса преступлениях»¹.

Следующий Судебник 1550 г. фактически не изменил уголовный процесс в России, в том числе и его досудебные стадии. Он продолжал поддерживать розыскные формы процесса, которые приобретали все более классические черты розыска. У суда возникло больше полномочий по поиску доказательств. Пытки стали обязательной формой добывания и получения доказательств. Тем не менее, наряду с розыскным процессом продолжал использоваться и состязательный процесс, но применение принципа состязательности в уголовном процессе являлось все менее предпочтительным.

Состязательный процесс, или суд, велся как по гражданским – разного рода искам, так и по уголовным делам – татьба, душегубство, разбой. Но последние должны были быть без поличного и без «язычной молки», то есть без оговора, либо «облихования» на повальном обыске или во время пытки... Суд начинался по инициативе сторон, которые подавали челобитную, как правило, словесную².

Изучив основы уголовного судопроизводства древности, можно прийти к выводу о том, что фактически, какого-либо определенного вида процесса (ни состязательного, ни розыскного) на тот период времени в чистом виде не существовало. На досудебных стадиях уголовного судопроизводства любого из рассмотренных периодов одновременно прослеживаются элементы обеих вышеуказанных форм уголовного процесса.

Спустя почти сто лет после Судебника 1550 г. было принято Соборное Уложение 1649 г., которое, как отмечено И. А. Пикаловым, «являлось первым печатным памятником русского права. До него публикация законов ограничивалась оглашением их на торговых площадях и храмах, о чем обычно специально указы-

¹ *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 659–660.

² См.: Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Ермошин В.В., Ефремова Н.Н., Исаев И.А., Карпец В.И. и др. М.: Наука, 1986. С. 224–225.

валось в самих документах»¹. Также можно отметить, что Соборное Уложение в некоторой степени подвело итог развитию русского права. В данном документе прослеживается усиление публичности процесса, возложение функций расследования преступлений на государство и появление специальных органов по расследованию преступлений.

Основным доказательством служит признание своей вины подозреваемым, следствием чего является применение пыток. При этом, содержание под стражей становится единственной мерой пресечения, основной целью применения которой является не столько обеспечение явки подозреваемого в суд, сколько создание условий для возможности применения пытки.

В то время все уголовное судопроизводство именовалось обыском, процесс был инквизиционным. Сторон, как таковых, на тот период времени не было, как не было и судьи, которого заменил орган, применяющий установленные правила о силе доказательств. Предназначение данного органа – доискаться правды, судопроизводство превратилось в допрос и очную ставку. Основным доказательством является сознание обвиняемого, которое могло быть получено путем расспроса либо пытки.

И. А. Фойницкий, давая характеристику уголовному судопроизводству того времени, указал, что «возвысив публичное начало, инквизиционный процесс совершенно забыл начало индивидуальное, личное, столь же существенно важное для правильного построения уголовного разбирательства. Не останавливаясь перед самыми грубыми мерами насилия против личности, он в то же время не обеспечивал и интересы правосудия, превратив судью в орган механического, формального применения закона»².

Аналогичная позиция была высказана Н. Н. Розиным, который указывал, что «какого-либо контроля за действиями лиц, наделенных властными полномо-

¹ Пикалов И.А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект). М.: Юрлитинформ, 2010. С. 38.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / под ред. И.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. С. 26–27.

чиями в уголовном судопроизводстве, не было и все принимаемые в процессуальных целях меры имели чисто полицейский характер»¹.

Во время правления Петра I розыскной (инквизиционный) тип уголовного процесса практически целиком вытеснил все элементы («зародыши») состязательного процесса.

21 февраля 1697 г. был постановлен Именной Указ, которым отменены суд и очные ставки, и принято решение о разрешении всех дел розыском, осуществляемым полицией.

Изданный впоследствии (05 ноября 1723 г.) Указ «О форме суда», который формально отменял розыск и объявил «суд» единственной формой процесса, фактически распространялся только лишь на гражданское судопроизводство. По уголовным делам применялся прежний инквизиционный порядок, который был дополнен в 1716 г. «Кратким изображением процессов или судебных тяжб» – процессуальным разделом Воинского устава². Расследование стало осуществляться полицией, а разрешение дел – судом.

Согласно положениям «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» началом процесса является «почин суда», то есть суд чинит допрос и розыск, устанавливая, кто и при каких обстоятельствах учинил преступление. «Кратким изображением процессов или судебных тяжб» устанавливался розыскной процесс, со всеми характерными ему чертами: активностью суда, ограничением прав обвиняемого, применением пыток, формальной системой доказательств.

Следующим документом, регламентирующим, в том числе, досудебное уголовное судопроизводство, является «Наказ» 1767 г., инициированный Екатериной II. Как указано М. А. Чельцовым-Бебутовым, «этот “Наказ” не являлся ни законом, ни официальной инструкцией. В то же время, в нём были высказаны мысли о необходимости гуманного отношения к обвиняемым, о несправедливости и неце-

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Рига: Зинатне, 1924. С. 361.

² См.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. Период абсолютизма: в 6 т. М.: Мысль, 2003. Т 2. С. 145–149.

лесообразности применения пыток и сформулирована так называемая “презумпция невиновности”»¹. Однако на практике пытки применялись довольно значительное время, причем даже в официальных документах они признавались законным инструментом установления истины по делу.

Впоследствии, форма инквизиционного (розыскного) процесса эволюционировала в следственный процесс, что нашло свое закрепление в Своде законов Российской Империи 1832 г. Производство уголовных дел состояло из трех стадий: следствие, суд и исполнение.

Предварительное следствие представляло собой «совокупность всех следственных мер, предпринимаемых для собрания всех материалов, которые служат к тому, чтобы иметь возможность судить о том, должно ли и можно ли известное лицо, по причине известного действия, поставить в состояние обвинения»².

Согласно указанному законодательству суды были отграничены от органов следствия (полиции). При этом полиция начинала расследование по собственной инициативе, наличие жалобы потерпевшего не являлось обязательным для начала предварительного следствия. Расследование осуществлялось тайно и письменно, при отсутствии состязательности, и представляло собой две стадии: предварительное и формальное следствие.

По окончании предварительного расследования суд проверял, правильно ли оно проведено. Причем эта проверка осуществлялась без устного и гласного разбирательства, заочно и исключительно на основе собранных полицией письменных доказательств.

Судебная реформа 1864 г. занимает особое место в истории становления и развития принципа состязательности в российском уголовном процессе, в том числе, и на его досудебных стадиях. Данная реформа привела к основополагающим изменениям в уголовно-процессуальном праве, следствием чего было установление в России так называемого смешанного типа уголовного судопроизводства.

¹ См. *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 719–720.

² *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. С. 42.

В основу этой реформы были положены глобальные экономические и политические процессы, происходившие в стране во второй половине XIX века. Данная реформа воспринималась как следующий по своей значимости после отмены крепостного права документ, который был жизненно необходим для нашего государства.

В рассматриваемый период времени остро стояли вопросы гарантии прав и свобод личности, а также регламентации принципов состязательности и презумпции невиновности в уголовном процессе.

Данная реформа предусматривала большое упрощение полномочий и сокращение судебных инстанций, а отсюда и сокращение всей судебной системы России. При этом, судебные органы были отделены от администрации и образовали самостоятельную и независимую систему власти. Также были разграничены процессуальные полномочия суда и органов уголовного преследования, обвинительная власть отделена от власти судебной¹.

В условиях состязательного начала при рассмотрении уголовных дел, суду были присущи широкие полномочия по преданию обвиняемого суду и проведению судебного разбирательства. Суд был самостоятелен при определении закона, подлежащего применению, а также независим при принятии итогового решения по делу. Роль суда в доказывании была активной, что корреспондировало его задаче – установлению истины по делу. Как отмечено С. И. Викторским, «суд, помимо ходатайства того или другого участника процесса, должен самостоятельно собирать доказательства, если имеющихся недостаточно для раскрытия истины»².

Указанная реформа коснулась и досудебного судопроизводства, в частности, запрещалось содержание под стражей без наличия оснований, определенных законом. На судью и прокурора возлагалась обязанность немедленного освобождения лица, лишённого свободы неправомерно. По нашему мнению, в данных

¹ См.: *Бурмагин С.В.* Уголовный суд России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 40.

² *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. С. 71–72.

полномочиях судьи и прокурора впервые усматривались зарождающие элементы судебного контроля и прокурорского надзора.

Также в рассматриваемый период времени предметом ожесточенных споров становится вопрос об адвокатуре, что связывалось составителями Судебных уставов 1864 г. с состязательным порядком процесса.

В Российской Империи никогда до этого не было адвокатуры, хотя судебное представительство присутствовало с давних времен. Это можно объяснить тем, что судебный процесс носил обвинительный уклон, и адвокату там нечем было заниматься, то есть его полномочия становились ничтожными. Представители Судебных уставов предлагали ввести принцип гласности и состязательности на предварительное следствие и предусмотреть на этой стадии обязательное участие защитника. Аргументом в подтверждение этого приводилось то, что обвинительная власть в лице прокурора имела право участвовать во всех следственных действиях. Отсюда и защита должна быть полезной и для лица, обвиняемого в совершении преступления, и для прокурора. Все эти споры вылились в закрепление в Судебных уставах новых, неизвестных раньше принципов уголовно-процессуального права: осуществление правосудия только судом, состязательность сторон, независимость судей и так далее.

Принцип состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса в данный переходный период можно охарактеризовать следующими чертами.

Предварительное расследование осуществлялось судебным следователем, относящимся к судебному ведомству, но поднадзорному прокуратуре.

Предусмотрена также процедура судебного разбирательства, где ярко реализуется принцип состязательности сторон, а именно проходит устный состязательный процесс между обвинением и защитой, проводится проверка всех доказательств.

Действия следователей контролировались прокуратурой, которая была наделена полномочиями по проверке материалов после завершения следствия и затем передавала дело в суд. Следователь не мог по собственному решению прекратить уголовное преследование, это мог сделать только суд. Следственные ор-

ганы обязаны были рассмотреть все вопросы, вызывающие сомнения по уголовному делу. Прокуратура обязана была надзирать за одинаковым и точным соблюдением законов, обнаруживать и преследовать лиц, совершивших противоправные деяния, восстанавливать справедливость, давать суду предварительное заключение тогда, когда это было прямо предусмотрено судебными уставами. Предусмотрено значительное расширение прав обвиняемого и потерпевшего и их представителей.

Провозглашение и признание принципа состязательности потребовало, чтобы адвокаты были независимы от суда. Однако, несмотря на провозглашение и закрепление принципа состязательности в Судебных уставах, адвокаты (присяжные поверенные) были ограничены в процессуальных правах. В предварительном следствии участие адвоката не допускалось. Знакомиться с уголовным делом адвокат мог только перед началом судебного заседания, когда уже был готов обвинительный акт. Если судебное следствие проводилось в публичных интересах, то прокуратура не могла отказаться от обвинения и должна была выполнять свою функцию. Если же производство производилось по частному обвинению, то прокурор был вправе отказаться от его поддержания.

Таким образом, в Российской Империи, с принятием Уставов 1864 г. установилась такая ситуация, когда суд, идя вперед и развиваясь, оставил позади основные политические институты самодержавия, вошел в непоправимое противоречие с самодержавно-чиновничьим строем, крепостническими порядками. Это послужило толчком к началу судебной контрреформы, которая существенно изменила порядок расследования и судебного рассмотрения политических преступлений и ограничила права подсудимых. Контрреформа значительно ограничивала и несколько отменила такие принципы демократизма, как независимость и несменяемость судей, гласность и состязательность, рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей и право подсудимого на защиту. Было осуществлено объединение административной власти с судебной властью.

Методы розыскной деятельности, применявшиеся общей и сыскной полицией в то время, были далеки от объективности и элементарной законности. В

этой деятельности широко применялись обманы, истязания, взятки и другие прочие приемы¹.

Свергнув власть помещиков и капиталистов, Великая Октябрьская социалистическая революция установила новую государственную власть – диктатуру пролетариата. Однако со свержением старой буржуазной власти был свергнут и старый буржуазный суд. Необходим был новый, советский суд, и им стало новое уголовное судопроизводство, постановленное на основных принципах демократизма. Все последующие кодификации норм российского уголовного процесса производились в рамках созданной Уставом 1864 г. смешанной формы уголовного процесса и шли по пути дифференциации форм предварительного расследования преступлений, ограничения полномочий суда на досудебных стадиях процесса и, наоборот, возрастания надзорных процессуальных полномочий прокурора.

УПК РСФСР 1923 г. закреплял принципы уголовного процесса: публичность, национальный язык уголовного судопроизводства, участие переводчика, право на защиту (при судебном разбирательстве), участие представителя общественности, устность и гласность судебного разбирательства, вынесение приговора простым большинством голосов, свободная оценка доказательств.

Надзор за законностью осуществлялся органами прокуратуры. Прокурор наблюдал также за правильностью и законностью расследования дел, он выступал на суде как представитель государственного обвинения, опротестовывал приговоры и решения суда, вынесенные с нарушением закона или недостаточно обоснованные²

В «эпоху Сталина», в период репрессий имело место существенное игнорирование требований уголовно-процессуального законодательства. В стране творился произвол и это не могло не сказаться на уголовном процессе. Доказать свою невиновность практически становится невозможным. Происходили аресты, расправы, репрессии.

¹ См.: *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Розыск, дознание, следствие: учебное пособие. Л.: Ленинград. ун-т, 1984. С. 93.

² См.: *Стешенко Л.А., Шамба Т.М.* История государства и права России: академический курс: в 2 т. М.: Норма, 2003. Т. 2. С. 274–275.

Процесс предварительного расследования был усечен, органы расследования путем угроз, обещаний и других методов принуждали подследственных дать нужные им показания, признаться в инкриминируемых им преступлениях. Хотя подсудимые заявляли о недозволённых методах следствия в суде, таковые заявления во внимание не принимались. В связи с этим, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 05 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» было отмечено: «Мотивы отказа подсудимого от показаний, данных на предварительном следствии, а также достоверность сведений о явке с повинной подлежат тщательной проверке. Особое внимание должно уделяться проверке заявлений о недозволённых методах следствия и иных нарушениях законности, которые могли повлечь самооговор либо дачу иных ложных показаний...»¹.

Как указано В. М. Савицким, «в СССР никогда не было независимой и самостоятельной судебной власти. Все, что делалось судами, прокуратурой, органами дознания и следствия от имени государства, делалось по прямому указанию различных партийных комитетов и отдельных их функционеров»².

Помимо того, что в ходе судебных расправ доминировал обвинитель, от него не отставали и адвокаты. Уже тогда было ясно, что участие адвокатов – лишь формальность и их речи не влияют на ход и исход процесса. Отмечая пониженную роль суда и адвокатов, С. Гусев предложил: «Почитайте стенограммы выступлений адвокатов Коммодова, Казначеева, Брауде и других на процессах 1937-1938 г. и соприкоснитесь не с защитительными, а по сути своей обвинительными речами. Приоритет был отдан карательному аппарату, а не суду и защите»³.

Как отмечено О. В. Отчерцовой «законодательные нововведения 20-30-х гг. XX века были направлены на отлучение следователя от судебной власти и непризнание за предварительным следствием функции судебной деятельности, что не

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 – 1986. М.: Известия, 1987. С. 883.

² *Савицкий В.М.* Презумпция невиновности. М.: Норма, 1997. С. 5.

³ См.: Верховный суд. Интервью первого заместителя Председателя Верховного Суда СССР Гусева С.И. журналу «Огонек» // Огонек. 1989. № 8. С. 5; *Орлов А.* Тайная история сталинских преступлений // Огонек. 1989. № 47. С. 21.

только серьезно повлияло на размывание состязательных начал в советском уголовном процессе, но и снизило его эффективность»¹.

Следующий УПК РСФСР был принят 27 октября 1960 г. Позже, в 1989–1993 гг. в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, продиктованные теми изменениями и дополнениями, которые вносились в эти же годы в Конституцию РСФСР. В этот период главным в советском уголовном процессе был не принцип состязательности сторон, а активная, направленная на осуществление задач социалистического правосудия деятельность органов государства – предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Изменения нынешнего уголовно-процессуального права, уголовного судопроизводства были намечены еще в конце 80-х – начале 90-х гг. союзным законодателем. Изначально это были Основы законодательства о судостроительстве от 13 ноября 1989 г., а затем Закон СССР от 10 апреля 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Указанными нормативными актами роль и значение адвоката, осуществляющего защиту подозреваемого (обвиняемого) стала неуклонно возрастать. Это означало, прежде всего, реальное действие в уголовно-процессуальном праве принципа состязательности сторон.

Как указал Н. А. Колоколов, «принцип состязательности законодатель активно пытался имплементировать в отечественный уголовный процесс, начиная с середины 80-х гг. прошлого века. Согласно этому принципу объем обвинения по конкретному делу – компетенция только прокурора»².

«Наиболее четко становление принципа состязательности сторон прослеживается с происходившими в нашей стране радикальными изменениями политического и экономического строя, с распадом СССР»³. Совершенствование принципа

¹ *Отчерцова О.В.* Возрождение института следственных судей // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 12.

² *Колоколов Н.А.* Вправе ли суд обвинять? // Уголовный процесс. № 5. 2016. С. 74.

³ *Герасимова Т.Ю.* Становление и развитие принципа состязательности в российском уголовном процессе // Сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус»: по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. К.: мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2016. С. 118.

состязательности, его законодательное закрепление, деятельность государственных органов по реализации данного принципа активизировалось в 1992 – 1993 гг. На это повлияли, прежде всего, нормы международных договоров, к которым присоединилось наше государство, нормы Конституции РФ 1993 г., которая заимствовала многие нормы из данных международных договоров и толкований действующего уголовно-процессуального закона, которые содержались в постановлениях Конституционного Суда РФ. Происходит весьма значительная деформация принципов российского уголовного процесса, что привело к моменту принятия в 2001 г. нового УПК РФ, к распространению принципа состязательности на досудебные стадии уголовного процесса.

В последнее время уголовно-процессуальное право РФ претерпевает все новые и новые изменения. В УПК РФ внесен ряд существенных изменений и дополнений. Обновление происходит с учетом зарубежного опыта и опыта России, а также общепризнанных принципов и норм международного права, являющихся составной частью российской правовой системы. Изменения коснулись повышения роли суда, за которым закрепились полномочия осуществления контроля за соблюдением законов органами расследования, усиления гарантий прав личности в уголовном процессе, расширения сферы применения диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве.

В Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР» прямо говорится о том, что «необходимо создать в России такой суд, который гарантировал бы равенство граждан перед законом, право на судебную защиту, реализацию принципов презумпции невиновности и состязательности»¹.

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ говорится о том, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Конституционный принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая толь-

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

ко судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, а потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных функций. Данный конституционный принцип законодательно закреплен в УПК РФ 2001 г.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что «основным итогом развития состязательности в теории уголовного процесса явилось законодательное закрепление данного принципа в УПК РФ и его распространение помимо судебной стадии уголовного судопроизводства на досудебное производство»¹.

Неоднократные судебные реформы в России повлекли исторические изменения элементов судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса, а также изменения в понимании и реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Эволюция принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса в российском законодательстве происходила постепенно, соответствуя каждому историческому этапу становления российской государственности.

Начиная с IX века, в нашем государстве развивались отдельные элементы состязательности (стороны, суд), что проявлялось в определенных процедурах уголовного судопроизводства. Данный процесс прерывался усилением розыскных (инквизиционных) начал в XIII-XV веках. В то время отсутствовал какой-либо контроль за действиями государственных органов, наделенных властными полномочиями. Впоследствии, в начале XIX века форма инквизиционного процесса эволюционировала в процесс следственный.

Глобальные изменения уголовного судопроизводства последовали в 1864 г., в результате Судебной реформы, когда так называемая «обвинительная власть» была отделена от судебной власти, суд стал самостоятелен при применении закона, а также в процессе доказывания. Также в указанный период времени впервые

¹ Герасимова Т.Ю. Развитие принципа состязательности в современном уголовно-процессуальном праве, его место в системе принципов уголовного процесса // Сборник публикаций научного журнала «Globus»: по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Научный журнал «Globus», 2016. С. 80.

был введен принцип гласности и состязательности на предварительном следствии, и регламентировано обязательное участие на данной стадии уголовного процесса защитника. Однако проведенная впоследствии контрреформа ограничила реализацию данного принципа. И только на переломе веков (в конце XX века) отдельные элементы состязательности были распространены и на досудебное производство.

1.4 Процедуры реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства зарубежных стран

Исследование проблем реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации невозможно представить без обращения к законодательству зарубежных стран.

Исторически российское уголовно-процессуальное законодательство находилось под влиянием континентального уголовного процесса, в частности, законодательства Германии и Франции. В свою очередь, законодательство нашего государства также оказало воздействие на европейское законодательство об уголовном судопроизводстве.

Вступление России в Совет Европы в феврале 1996 г. обусловило необходимость приведения национального законодательства, в том числе, и уголовно-процессуального, в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы, одной из целей которого являлось обеспечение, защита и укрепление демократии и прав человека.

Исторически в ряде зарубежных стран сложилось две формы уголовного процесса: состязательный и смешанный.

Состязательный уголовный процесс присущ странам англосаксонской группы (Великобритания, Канада, США). Главенствующим органом предварительного расследования в данной форме уголовного процесса является полиция, которая, осуществляя функции поддержания общественного порядка, также занимается расследованием преступлений, действуя либо по собственной инициативе, либо по жалобе потерпевшего, либо в порядке судебного приказа. Первоначальные следственные действия, задержание и допрос подозреваемого, потерпевших и свидетелей, а также сбор доказательств обвинения, осуществляется полицией. Доказательства в защиту подозреваемого представляет сам подозреваемый, либо его защитник.

В отличие от США, где с возложением на различные ведомства функции расследования преступлений выделены в специальные органы предварительного расследования (прокуратура, Федеральное бюро расследований (ФБР), федеральная полиция и полиция штатов, Большое жюри), в Великобритании, за исключением коронеров, органов предварительного расследования в чистом виде нет¹.

Досудебное производство в Англии осуществляется в основном полицией (констеблями), дирекцией публичных преследований, коронерами, расследующими случаи насильственной или внезапной смерти, ведомством по борьбе с тяжким мошенничеством, а также частными лицами и организациями, если вышеперечисленные органы не проявили должной инициативы. В данной стадии устанавливается подозреваемый, идет сбор доказательств его виновности, при необходимости производится его арест, а также обыск. После установления лица, виновного в совершении преступления, а также изобличающих его доказательств, полиция передает материалы обвинения в Королевскую службу преследования (государственные обвинители), которая решает вопрос о направлении уголовного дела судье на предварительное слушание или же на разбирательство по существу. Также государственный обвинитель вправе прекратить уголовное преследование, если он не уверен, что собранных доказательств достаточно.

¹ См.: Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Высшее образование, 2008. С. 572.

Уголовный процесс США сформирован на основе уголовного процесса Англии, поэтому имеет ряд сходств с ним. Отличием является то, что в США наряду с федеральной системой судов существуют самостоятельные судебные системы каждого из штатов. Досудебное производство в США осуществляется полицией (а также ФБР или другими уполномоченными службами) при получении сообщений о тяжких и менее тяжких преступлениях. По окончании досудебного производства составляется обвинительный акт или информация.

В англосаксонской модели уголовного судопроизводства судебный контроль за досудебным производством заключается в санкционировании части принудительных мер и непосредственной проверке судьей собранных в ходе предварительного расследования доказательств.

Смешанный уголовный процесс характерен для Австрии, Италии, Германии, Франции, Испании. Предварительное расследование в данных странах осуществляется под непосредственным руководством прокурора, указания которого являются обязательными.

В Германии уголовное судопроизводство начинается с дознания, осуществляемого прокуратурой с участием судей. Отличительной особенностью предварительного расследования Германии является отсутствие стадии возбуждения уголовного дела. Производство по делу начитается с первых следственных действий. Уголовно-процессуальным законодательством Германии на прокуратуру возложена обязанность устанавливать не только уличающие, но и оправдывающие обстоятельства. Оконченное расследованием дело передается прокуратурой в суд для «предания обвиняемого суду»¹.

В Германии функции осуществления судебного контроля на досудебной стадии возложены на участкового судью «по арестам». Данный судья не принимает дело к своему производству, он независим от обвинительной функции. Помимо рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования об арестах обвиняемых, стороны (причем, как сторона обвинения, так и стороны защи-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии (с изм. и доп. на 1 января 1993 г.) / пер. Б.А. Филимонова. М.: Манускрипт, 1994. С. 23.

ты) обращаются к данному судье за легализацией представленных ими доказательств.

В некоторых случаях в порядке «судебного расследования», отдельные следственные действия осуществляются судьями-дознателями, обязанности которых выполняют обычно участковые судьи¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве Франции важную роль играет следственный судья, на которого законом возложена обязанность производства предварительного расследования. Данное должностное лицо начинает следствие на основе заключения прокурора, проводит необходимые следственные действия (в том числе, применяя меры уголовно-процессуального принуждения, предварительное заключение), после чего направляет окончательное следствием дело прокурору для принятия решения о его передаче в суд. Также уголовно-процессуальным законом Франции предусмотрена самостоятельная процессуальная фигура – гражданский истец, который наделен правом выступить инициатором возбуждения уголовного преследования².

После принятия во Франции закона от 15 июня 2000 г. «О защите презумпции невиновности и прав потерпевших», юрисдикционные функции следственного судьи основательно потеснили его розыскные полномочия, он «становится все менее следователем и все более судьей»³. Кроме того, в этот же период времени появилась новая фигура уголовного судопроизводства – судья по свободам и заключению, основными функциями которого было обеспечение законности и объективности на предварительном следствии.

Предварительное расследование в Австрии состоит из предварительного расследования и привлечения в качестве обвиняемого. В ходе дознания, руководит которым прокурор, устанавливается наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного преследования в отношении подозреваемого. Дознание

¹ Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. Справочник. М.: Юридическая литература, 1993. С. 64.

² См. Французский Уголовно-процессуальный кодекс 1958 г. (с изм. и доп. на 1 января 1966 г.) / под ред. В.И. Каминской; пер. С.В. Боботова. М.: Прогресс, 1967.

³ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2001. С. 329.

осуществляется следственным судьей или районным судом. По окончании дознания дело передается прокурору, который составляет обвинительный акт и представляет его вновь следственному судье. Также прокурор уполномочен возвратить материалы для дополнительного расследования, либо указать на отсутствие оснований для производства дальнейшего уголовного преследования.

Проводя сравнительный анализ способов осуществления судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания в Российской Федерации и законодательстве зарубежных государств, с учетом проблем реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, можно выделить три варианта организации предварительного расследования.

Первым вариантом является такая модель, при которой в государстве создан и активно функционирует институт судебного следствия, являющийся направляющим вектором предварительного расследования. В качестве основной фигуры при осуществлении расследования выступает представитель судебной власти (судебный следователь или следственный судья, выступающий гарантом реализации принципа состязательности на данной стадии уголовного процесса), а функции органов полиции сводятся только лишь к кратковременному задержанию подозреваемых.

Данная модель характерна для уголовно-процессуального закона Франции. При этом, как отмечено Головки Л. В., отдельные судебно-контрольные институты вроде *juge des libertes et de la detention* (судья по свободам и заключению) во французском уголовном процессе также существуют, но в данном случае речь идёт не о судебном контроле этого судьи над судебным следствием, а «о разграничении полномочий между одноуровневыми судебными органами в духе распределения подсудности»¹.

Во второй модели предварительное расследование осуществляется полицией под надзором прокуратуры (характерно для уголовно-процессуального закона

¹ Головки Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления // Государство и право. 2013. № 9. С. 29.

Германии). Контроль над деятельностью органов предварительного расследования и дознания осуществляется судьей.

В третьей модели следствие ведется полицией, деятельность которой не контролируется ни прокуратурой, ни судом. Данная модель характерна для США, Великобритании.

При этом в США V и XIV поправки к Конституции запрещают лишать «кого-либо жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства». Их трактуют, прежде всего, как требование соблюдать справедливую и беспристрастную процедуру. Канадская хартия прав и свобод гарантирует «право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и право не лишаться их, кроме как в соответствии с принципами фундаментального правосудия»¹.

Разработанная по той же модели Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) указывает, что «каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...»².

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство».

Вступив в Совет Европы и, ратифицировав в марте 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, Россия присоединилась к европейской системе охраны прав человека, включающей в себя не только обязанность охранять и соблюдать зафиксированные в Конвенции права и свободы, но и признание юрисдикции Европейского суда по правам человека. Выполнение обяза-

¹ Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М.: Права человека, 1997. С. 436–437.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 01 января 1990 г., 06 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

тельств, принятых в связи с членством в ООН, в Совете Европы и других международных организациях, требует, чтобы наше национальное законодательство и практика его применения в рамках единого правового пространства соответствовали современным международным стандартам, основополагающим принципам и нормам международного права.

Если обратиться к законодательству стран ближнего зарубежья, можно отметить, что законодательство бывших союзных республик базировалось на Основах законодательства Союза ССР и союзных республик¹. На развитие национального законодательства данных государств оказали влияние законодательные основы СССР.

Основные гражданские и политические права и свободы человека и гражданина были регламентированы в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятой 26 мая 1995 г., основой которой являлись Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам и другие международно-правовые акты.

Впоследствии был принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, который носил рекомендательный характер и закреплял общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе, и по вопросам судебного санкционирования.

Согласно статье 16 Модельного уголовно-процессуального кодекса, никто не может быть взят под стражу и содержаться в неволе иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Арест, содержание под стражей, принудительное помещение лица в медицинское или воспитательное учреждение допускаются только по решению суда.

Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ в целом переняло основные положения Модельного уголовно-процессуального кодекса, однако имеет и некоторые особенности.

¹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Юридическая литература, 1987. С. 512.

Так, в УПК Украины деятельность суда по санкционированию регламентирована в статьях, определяющих порядок применения мер пресечения и производство следственных действий. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена лишь по мотивированному постановлению судьи или определению суда¹.

Санкционирование судом определенных следственных действий в УПК Республики Беларусь выражено в рассмотрении судом на досудебных стадиях уголовного процесса жалоб на действия и решения органов уголовного преследования, а также в принятии решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения².

В УПК Республики Армения к полномочиям суда отнесены принятие решений об аресте, санкционирование обысков, ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений³.

Проанализировав процедуры реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства вышеуказанных зарубежных стран, можно прийти к выводу о том, что в уголовном судопроизводстве разных стран содержание и характер реализации принципа состязательности существенно различаются. Данные различия заключаются как в установлении пределов действия принципа состязательности на отдельных стадиях уголовного процесса, так и в объеме прав конкретных участников уголовного судопроизводства на данных стадиях.

Складывающееся под влиянием законодательства Германии и Франции, российское уголовно-процессуальное законодательство переняло его черты и в досудебном производстве. Однако, некоторые элементы зарубежных механизмов реализации принципа состязательности, которые, на наш взгляд, могли бы повы-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: принят Верховной Радой 13 апреля 2012 г. // Доступ: <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. // Доступ: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: принят 01 сентября 1998 г. Доступ: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus#%D0%C0%C7%C4%C5%CB+15>. Дата обращения: 14.01.2017.

суть эффективность данного принципа, нашим законодателем не приняты. Таковыми являются:

– осуществление в Германии судебного контроля в досудебной стадии уголовного процесса участковым «судьей по арестам», независимым от обвинительной функции. Данный судья, помимо рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования об арестах, также рассматривает ходатайства сторон о легализации представленных ими доказательств;

– следственный судья во Франции – «судья по свободам и заключению» выполняющий функции обеспечения законности и объективности в стадии предварительного расследования.

Полагаем, что такое разграничение полномочий между судебными органами (на судей, разрешающих дело по существу и следственных судей), введенное в уголовный процесс Франции еще наполеоновским Кодексом уголовного следствия (Code d'instruction criminelle) 1808 г.¹ и действующее до настоящего времени как во Франции, так и в других зарубежных странах (Германия, Бельгия, Испания и другие), будет способствовать реализации принципа состязательности в российском уголовном процессе.

¹ Кодекс уголовного следствия (Code d'instruction criminelle) 1808 г. // Доступ: http://ledroitcriminel.free.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_instruction_criminelle_1808.htm.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

2.1 Рассмотрение судом жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного следствия, дознания, прокурора

Исходя из положений ст. ст. 18, 46 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. При этом каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Особое значение в системе гарантий защиты прав человека в досудебных стадиях уголовного процесса имеют полномочия суда, поскольку они осуществляют самостоятельную функцию судебной власти, которая, в первую очередь, направлена на защиту и восстановление конституционных прав и свобод личности.

Указанные гарантии нашли свое отображение в институте судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания в процедуре рассмотрения жалоб, поданных участниками уголовного судопроизводства, в порядке ст. 125 УПК РФ.

Как отмечено Н. Н. Ковтун и Р.В. Ярцевым, «задачи судебного контроля на досудебном этапе в немалой степени предопределены необходимостью предо-

ставления участнику уголовного судопроизводства возможности своевременно воспользоваться механизмом судебной защиты своих прав и свобод, что требует безотлагательности в разрешении заявленных им жалоб»¹.

В то же время, как видно из данных судебной статистики, приведенных в настоящем диссертационном исследовании, участники уголовного процесса часто не согласны с процессуальными действиями и решениями органов предварительного следствия и дознания, в связи с чем, обращаются в суд за защитой своих конституционных прав и свобод. Однако процент удовлетворения жалоб на действия должностных лиц в целом в Российской Федерации в настоящее время очень мал (составляет менее 10 % от общего числа рассмотренных)².

Судами по всей России в 2015 г. всего рассмотрено 130 962 жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Из них удовлетворено – 8086 жалоб (6,2 %). Не согласившись с принятыми судами решениями, участниками процесса в суд апелляционной инстанции обжаловано 75 705 (57,8 %) постановлений судов первой инстанции. 11 613 (15,3 % от количества обжалованных) постановлений судов первой инстанции по итогам рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ отменено³.

Приведенные данные судебной статистики, по нашему убеждению, объективно подтверждают обозначенную проблему нарушения принципа состязательности при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

В ходе досудебного производства по уголовному делу возникает ряд разнообразных процессуальных отношений. В связи с этим, с одной стороны, представляется целесообразным то, что законодатель не установил в рассматриваемой норме специальные требования к форме и содержанию жалоб заявителей; сроки, в течение которых заинтересованные лица вправе реализовать право на судебную

¹ Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): учеб.-практ. пособие. 2-е изд., доп. и изм. Н. Новгород: Волго-Вятская акад. гос. службы, 2007. С. 31.

² Данные официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Доступ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

³ Там же.

защиту своих нарушенных прав; особые требования к самой процедуре решения спора.

В данной форме судебного контроля можно выделить три группы действий и решений государственных органов и должностных лиц, влекущих определенные юридические последствия, которые могут быть обжалованы заявителями:

- 1) ограничивающие конституционное право на доступ к правосудию;
- 2) незаконное производство следственных и (или) иных процессуальных действий;
- 3) результаты рассмотрения различного рода ходатайств, заявленных в ходе предварительного этапа производства по делу.

Обжалованию подлежат такие основополагающие процессуальные решения, как постановление о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и т.д.

Как справедливо указано Н. С. Курьшевой: «Судебное производство по жалобам на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ) – это отдельная форма судебного контроля за органами предварительного расследования, представляющая собой особый, самостоятельный, установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, по существу, заключающийся в проверке законности и обоснованности обжалуемых действий и решений, направленный на защиту и восстановление нарушенных или ограниченных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, предотвращения ограничения гражданам доступа к правосудию»¹.

В свою очередь, И. О. Воскобойник и О. Д. Кузнецова указывают, что «сущность производства, предусмотренного ст. 125 УПК РФ, обусловлена его от-

¹ Курьшева Н.С. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 59.

ношением к видам судебного контроля, эффективность которого зависит от соблюдения принципов уголовного процесса в рамках данного производства»¹.

В то же время, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», указано, что «исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ»².

Таким образом, судом при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ должны соблюдаться общие условия судебного разбирательства, установленные главой 35 УПК РФ.

Реализация принципа состязательности при рассмотрении судом жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, обеспечивается положением ч. 4 ст. 125 УПК РФ, в которой регламентирован порядок рассмотрения жалобы, подразумевающий участие в её рассмотрении сторон, предоставление им равных процессуальных прав и разрешение жалобы независимым судом.

Однако существует мнение, согласно которому жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ в судебном заседании рассматривается по специальной процедуре, где принцип состязательности реализуется не в полной мере.

Так, судья Верховного Суда РФ В. В. Дорошков указывает, что «состязательная форма судопроизводства в полной мере присуща судам первой и апелляционной инстанций. Между институтами судебного разбирательства и судебного заседания имеется отличие. При судебном разбирательстве принцип состязательности работает в полной мере, есть сторона защиты, есть сторона обвинения. Суд

¹ Воскобойник И.О., Кузнецова О.Д. Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ // Российский судья. 2016. № 8. С. 20.

² Рос. газ. 2009. 18 февраля

рассматривает жалобу в порядке специальной процедуры, предусмотренной ст. 125 УПК РФ. Конечно, следователь и заявитель не «состязаются» перед судом. Интересы должностного лица (органа), чьи действия нарушили права заявителя, представляет прокурор»¹.

В то же время, в п. 1.22 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» закреплено обязательное участие прокурора в рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно на иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

При этом, участвуя в судебном заседании, прокурор даёт заключение по поводу обжалуемых действий (бездействия) или решений следователя (руководителя следственного органа) с использованием всех имеющихся материалов, в том числе полученных в ходе рассмотрения аналогичных жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ.

Известный государственный деятель дореволюционного периода Н. В. Муравьев, занимавший должность Генерал-прокурора в 1894-1905 гг., указал, что «являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступника в общественных интересах, но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины и при этом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор участвует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя

¹ Защита от следователя: интервью с В.В. Дорошковым, судьей Верховного Суда РФ // ИПП «Гарант».

и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения»¹.

Данное утверждение актуально и для ныне действующего уголовно-процессуального закона, которым закреплено особое процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что согласно ст. ст. 21, 37 УПК РФ прокурор является субъектом, реализующим уголовное преследование, в досудебных стадиях он одновременно осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Как справедливо отмечает О. С. Капинус, «исходя из задач обеспечения законности уголовного преследования и одновременно защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, именно прокурор может и должен обеспечивать исполнение федеральных законов в ходе предварительного расследования»².

Таким образом, вопреки вышеприведенному мнению В. В. Дорошкова, при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, прокурор выступает не в качестве «представителя» должностного лица, действия либо решения которого обжалуются, а даёт заключение, в соответствии с которым либо поддерживает доводы жалобы, либо соглашается с обжалуемыми действиями или решением, мотивированно указав на их законность и обоснованность.

Также интерес для настоящего исследования представляет следующее.

В каждой стадии досудебного уголовного судопроизводства имеется определенная специфика процессуального обжалования, вызываемая особенностями, которые касаются, прежде всего, субъектов права на подачу жалобы, круга обжалуемых действий и решений.

В главах 6 и 7 УПК РФ перечислены участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и обвинения. «Участник уголовного судопроизводства –

¹ Дореволюционные юристы о прокуратуре: сб. ст. / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 105.

² Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 50.

особое правовое положение гражданина, приобретаемое им в связи с определенными юридическими фактами: возбуждением уголовного дела, вынесением процессуального решения о привлечении к участию в уголовном деле в определенном процессуальном статусе и др.»¹.

При рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, сторонами в процессе выступают: с одной стороны – заявитель (и его представитель), а с другой стороны – должностное лицо, действия (бездействие) либо решения которого обжалуются. Как ранее было указано (за исключением случаев обжалования действий (бездействия) и решений прокурора), участвующий в данном процессе прокурор стороной в данном случае не является, он даёт своё заключение по поводу обжалуемых действий (бездействия) или решений, выполняя функцию конституционно-правового характера по соблюдению процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с принципом состязательности сторон к числу субъектов обжалования действий и решений органов, осуществляющих предварительное расследование, следует отнести всех лиц, в том или ином качестве вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. К «иным лицам», наделенным правом обжалования в досудебном процессуальном производстве, по смыслу ст. 123 УПК РФ, необходимо отнести и тех, которые не принимали участия в процессуальной деятельности, но их права и интересы были нарушены или поставлены под угрозу нарушения процессуальными действиями и решениями органов расследования и прокурора.

Заявителями по жалобе могут быть:

– участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (к примеру, потерпевший в случае обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении производства по делу в отношении одного из обвиняемых и т.д.);

¹ *Гладышева О.В.* Обеспечение законных интересов и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 686.

– участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемый либо обвиняемый в случае обжалования постановления о возбуждении уголовного дела, постановления следователя об отказе в удовлетворении какого-либо ходатайства);

– иные участники уголовного судопроизводства (например, свидетель, обжалующий действия следователя по изъятию у него в ходе произведенного обыска имущества);

– лица и организации, не являющиеся участниками судопроизводства, однако полагающие, что их конституционным правам и свободам причинен ущерб, либо затруднён доступ к правосудию. Как указано В. А. Ярковым: «К иным лицам, круг которых в законе не раскрыт, в отличие от участников уголовного процесса, в теории относят граждан, которые не признаны участниками уголовного судопроизводства ввиду отказа в возбуждении уголовного дела, либо непризнания их таковыми в силу усмотрения того или иного должностного лица, указанного в статье 125 УПК РФ, но имеют, по их мнению, материальные интересы в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, это потенциальные потерпевшие»¹.

Примером организации, не являющейся участником уголовного процесса, однако считающей, что её конституционным правам и свободам причинен ущерб, либо затруднён доступ к правосудию, может являться страховая компания, которая обжалует постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу в отношении конкретного лица, за отсутствием в его действиях признаков состава преступления². В данном случае обязанность возмещения потерпевшему вреда будет возложена на страховую компанию, а не на вышеуказанное лицо, чем могут быть нарушены права данной страховой компании.

¹ Ярковой В.А. Некоторые проблемы судебного контроля в досудебном производстве // Законодательство и практика. 2005. № 1 (14). С. 17.

² См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 15 ноября 2016 г. по делу № 22К-2513/2016 // Доступ: <http://sudact.ru/>

Примером физического лица, не являющегося по делу ни подозреваемым (обвиняемым), ни свидетелем, может быть лицо, на имущество которого в рамках производства по уголовному делу наложен арест в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ¹.

По нашему мнению, в данном случае принцип состязательности реализуется, однако с определенными особенностями, отличающимися от его классического понимания.

В качестве примера, когда состязательность возможна не только между стороной обвинения и стороной защиты, но и между участниками только лишь стороны обвинения, можно привести следующую ситуацию.

В случае вынесения следователем либо дознавателем постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24–28.1 УПК РФ, данное постановление может быть обжаловано участниками уголовного судопроизводства в порядке ст. ст. 124–125 УПК РФ. В случае обжалования данного постановления потерпевшим либо гражданским истцом в порядке ст. 125 УПК РФ, в судебном заседании будут принимать участие: заявитель – потерпевший либо гражданский истец; следователь либо дознаватель, которым вынесено обжалуемое постановление; прокурор. Также в судебное заседание в качестве заинтересованного лица вызывается лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело и уголовное производство.

«В данном случае принцип состязательности открывается в новом свете, отличном от его привычного понимания. В процессе отстаивают свои позиции (то есть состязаются) не сторона защиты и сторона обвинения, а участники одной стороны – стороны обвинения»². Потерпевший либо гражданский истец отстаивает свои интересы, представляет доказательства, подтверждающие необоснованность и незаконность обжалуемого постановления, а следователь либо дознава-

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 22К-5468/2015 // Доступ: <http://sudact.ru/>

² Герасимова Т.Ю. Новый взгляд на принцип состязательности в уголовном процессе // Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность: по материалам 3-й ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. Ставрополь: Параграф, 2016. С. 310.

тель, в свою очередь, опровергает доводы заявителя и убеждает суд в законности и обоснованности вынесенного им постановления.

Другим примером может послужить ситуация, когда гражданский истец, не признанный по делу потерпевшим, обратившийся к следователю либо дознавателю с ходатайством о признании его таковым, и получивший отказ, обжалует данные действия следователя в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ¹.

В данном случае, опять-таки, в процессе состязаются не две стороны (защиты и обвинения), а частники одной стороны – обвинения. Гражданский истец представляет доказательства, подтверждающие необоснованность и незаконность обжалуемых действий следователя либо дознавателя, а также основания для признания его потерпевшим, а следователь либо дознаватель, в свою очередь, опровергает доводы заявителя и убеждает суд в законности и обоснованности вынесенного им постановления.

В. А. Виноградовой справедливо отмечено, что «относительно лиц, пострадавших от преступления и не признанных потерпевшими по уголовному делу, вопрос о признании их правомочными субъектами обжалования, придании им полноценного статуса потерпевшего имеет особое значение в связи с распространенными на практике различными формами бездействия по поданному в публичные органы уголовного преследования заявлению о совершении преступления»².

Исходя из приведенных примеров, между участниками процесса (в рассматриваемых примерах – стороны обвинения) возникает конфликт процессуальных (а иногда и материальных) интересов, конечным результатом разрешения которого является не установление истины по делу, а достижение конкретной цели.

В случае обжалования потерпевшим постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования конечной целью заявителя является отмена указанного постановления и возобновление предварительного расследования. Це-

¹ Апелляционное постановление Томского областного суда от 15 сентября 2014 г. по делу № 22-1569/14 // Доступ: <http://sudact.ru/>

² Виноградова В.А. Субъекты обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование (статья 125 УПК РФ) // Российский следователь. 2016. № 3. С. 19.

лью заявителя во втором приведенном примере является признание гражданского истца потерпевшим по делу.

Примером конфликта материальных интересов при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ является следующая ситуация. Следователем вынесено постановление о прекращении уголовного дела, возбужденного по факту хищения автомобиля, автогражданская ответственность которого была застрахована по договору комплексного автострахования в связи с отсутствием субъекта преступления (выяснилось, что подозреваемый в совершении данного преступления не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность). Поскольку похищенный автомобиль был застрахован по договору комплексного автострахования, обязанность возместить ущерб потерпевшему возложена на страховую компанию, которая в данном случае не может обратиться с исковым заявлением в порядке регресса к процессуально недееспособному лицу. В то же время, у страховой компании имеется информация о том, что автомобиль был похищен не указанным лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а его совершеннолетним братом. Впоследствии страховая компания обращается в суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ на постановление о прекращении уголовного дела.

В данном случае, целью страховой компании является не установление истины по делу, а защита материальных интересов данной организации, поскольку в противном случае возмещать причиненный потерпевшему ущерб будет именно страховая компания.

С учетом изложенного, мы приходим к выводу о том, что понятие состязательности не должно предопределять обязательное наличие двух оппозиционно настроенных сторон (обвинения и защиты), поскольку как следует из вышеприведенных примеров, возникающих в судебной практике, принцип состязательности реализуется не только при наличии указанных двух сторон.

Данному утверждению можно возразить, сославшись на то, что состязательность имеет место лишь при наличии двух противоположных сторон, однако, если говорить о состязательности в её более широком смысле, можно прийти к

иному выводу. В данном случае гражданином будет являться заявитель (потерпевший либо гражданский истец), а государством – следователь, действия которого обжалуются. Указанные участники уголовного судопроизводства отстаивают свою позицию, противоположную позиции оппонента, пользуются равными процессуальными правами. Функция разрешения дела осуществляется судом, который обеспечивает соблюдение регламента судебного заседания, оценивает доказательства, предоставляемые участниками процесса, и принимает решение по делу.

Таким образом, в досудебных стадиях уголовного судопроизводства при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ принцип состязательности сторон реализуется, однако в особенной форме, отличной от положения ст. 15 УПК РФ. Так, обжалование действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора возможно лицами, отнесенными п. 47 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения. В данном случае имеет место разрешение уголовно-процессуального конфликта, возникшего в связи с наличием острых противоречий между противоположными (несовместимыми) процессуально значимыми интересами участников уголовного судопроизводства и способов реализации указанных интересов.

Указанный конфликт процессуальных интересов мы понимаем, как антагонизм в правовой позиции участников уголовного процесса в отношении средств и способов достижения ими своей цели и правовых результатов. Он (процессуальный конфликт) реализуется всеми участниками уголовного судопроизводства посредством предоставленных им прав и обязанностей, установленных УПК РФ.

Основной причиной возникновения уголовно-процессуальных конфликтов является нарушение норм уголовно-процессуального законодательства участниками уголовного процесса, несоблюдение основополагающих принципов уголовного процесса: презумпции невиновности, права на защиту и др. Представляется, что исчерпывающий перечень причин возникновения уголовно-процессуальных конфликтов дать невозможно, поскольку «конфликты», происходящие между участниками уголовно-процессуальных отношений, имеют свой круг и совокуп-

ность причин, интересов, мотивов и целей участия субъектов в уголовном судопроизводстве.

Также в рамках настоящего диссертационного исследования считаем необходимым отметить проблемы реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, касающиеся сроков осуществления данной формы судебного контроля.

Жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ подаются в период предварительного следствия либо дознания. При этом законом не ограничен срок подачи жалоб на решения, действия (бездействие) органов предварительного расследования, которые не были предметом проверки в рамках судебного разбирательства. Некоторые авторы указывают, что все иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы только до момента принятия уголовного дела соответствующим судом к своему производству¹.

Как отмечено Д. Ю. Черепановым: «Практическое значение этого положения заключается в том, что вводится эффективный механизм судебного контроля законности определенных процессуальных действий дознавателя, следователя и прокурора еще на досудебных стадиях уголовного процесса»².

В данном случае достаточно важным является вопрос о сроках рассмотрения судом вышеуказанных жалоб. Установленный законом сокращенный срок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ является важной гарантией права на своевременную и эффективную судебную защиту. С одной стороны, данный срок призван обеспечить оперативное восстановление нарушенного права, а с другой – существенно уменьшить отрицательные последствия для процесса расследования, неминуемые при подаче жалобы в суд.

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ: практ. пособие / под ред. А.И. Карпова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2008. С. 193.

² Черепанов Д.Ю. Действующая редакция статьи 125 УПК РФ нуждается в уточнении // Российская юстиция. 2006. № 10. С. 46.

В ч. 3 ст. 125 УПК РФ закреплено, что судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы.

По нашему мнению, приведенное положение закона о сроках рассмотрения жалобы дает возможность для его неоднозначного понимания. Актуальным остается вопрос о том, являются ли пять суток ограниченным сроком принятия итогового акта по жалобе, или же в данном случае в законе установлен срок для начала судебного разбирательства по жалобе. Неоднозначные ответы получены и в результате анкетирования практических работников органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Так, 35,2 % опрошенных указали, что предусмотренный законом пятидневный срок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ является ограниченным сроком принятия итогового акта по жалобе; 24,1 % отметили, что данный срок является сроком принятия итогового акта по жалобе со дня поступления в суд соответствующих материалов уголовного дела (либо материалов проверки сообщения о преступлении). Большинство опрошенных – 40,7 % настояли на том, что установленный законом пятидневный срок является сроком для начала судебного разбирательства по жалобе¹.

Считаем необходимым отметить, что на практике судьи назначают заседание по жалобе не позднее пяти суток со дня её поступления и принимают все возможные меры для её рассмотрения в указанный срок (извещают лиц, участвующих в деле, истребуют из соответствующих правоохранительных органов материалы, необходимые для рассмотрения жалобы: материалы уголовного дела либо материалы проверки сообщения о преступлении), однако, в случае, когда жалобу не представляется возможным рассмотреть в указанный срок, её рассмотрение откладывается.

Согласно результатам исследования, проведенного В. Г. Глебовым «при изучении 1471 материала, рассмотренных в период с 2005 по 2013 гг. районными судами Рязанской, Пермской и Кемеровской области, а также Удмуртской Рес-

¹ См.: Приложение № 3.

публики, в срок до 5 суток был рассмотрен 71 материал. Это составило только 5 % от их общего числа. В срок от 6 до 10 суток было рассмотрено 227 материалов (16 %), в срок от 11 до 20 суток – 325 (23 %). В другие сроки – от 21 дня до 1 месяца – 312 (22 %) материалов, от 1 до 2 месяцев – 354 (25 %), от 2 до 3 месяцев – 71 (5 %), от 3 до 6 месяцев – 43 (3 %) материала, от 6 месяцев до 1 года – 14 (1 %) материалов. Следовательно, 95 % жалоб рассмотрены за пределами установленного законодателем срока. Рассмотрение жалобы в срок свыше 5 суток обусловлено рядом объективных причин, основными из которых являются: неявка в судебное заседание лиц, вызванных для рассмотрения жалобы, и отсутствие сведений об их надлежащем извещении при наличии ходатайства об участии при рассмотрении жалобы (49 %); непредставление судье материалов уголовного дела, необходимых для рассмотрения жалобы по существу, лицом, в производстве которого находится уголовное дело, вопреки запросам суда (31 %). Указанные причины вызвали нарушения установленного законом срока рассмотрения материалов в судебном заседании в 80 % исследованных случаев. В качестве основного пути преодоления сложившейся ситуации, как практическими работниками, так и учеными предлагается увеличение срока рассмотрения жалобы судьей»¹.

Однако, по нашему мнению, данное предложение не в полной степени разрешит существующую проблему, связанную со сроками рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Проблема отложения рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в связи с ненадлежащим извещением (либо не извещением) участников процесса в настоящее время практически решена с помощью внедрения смс-оповещения (извещения участников процесса посредством телекоммуникационной сети Интернет и программы ГАС «Правосудие»). В то же время, не решенной и весьма острой остается такая проблема сроков рассмотрения жалоб, как непредставление соответствующими правоохранительными органами (их должностными лицами) в

¹ Глебов В.Г., Коновалова Ю.Ю. Сроки разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 78.

установленный судом срок материалов уголовного дела либо материалов проверки, необходимых для рассмотрения жалобы.

«Специфика осуществления судом последующего судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ основывается на возможности оперативной проверки законности и обоснованности решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования и дознания, главенствующую роль в которой играет исследование материалов уголовного дела (либо материалов проверки)¹». И. Антонов и Г. Васильева указывают, что «следуя принципу состязательности, обязанность доказывания обоснованности и законности принимаемых решений и проводимых действий, и в противовес – их незаконности и необоснованности, лежит соответственно на прокуроре и заявителе (защитнике, представителе). Заявитель должен изложить свои доводы и предоставить необходимые документы, а прокурор свою позицию, предоставив материалы уголовного дела»².

При этом в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствует указание на обязанность соответствующих правоохранительных органов (их должностных лиц) предоставить суду материалы уголовного дела (материалы проверки) в подтверждение своей позиции о необоснованности жалобы. Единственное упоминание о данной обязанности имеется лишь в ведомственном документе, регулирующем вопросы деятельности Следственного комитета РФ, в котором указано, что «в случаях обжалования действия (бездействия) и решения следователя Следственного комитета РФ в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, их участие в судебных заседаниях, а также своевременное представление в суд запрашиваемых документов обеспечиваются руководителем соответствующего Следственного отдела» (п. 1.20 Приказа Следственного комитета РФ от

¹ *Васильева Т.Ю.* Спорные вопросы сроков осуществления судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // Законодательство. 2015. № 10. С. 77.

² *Антонов И., Васильев Г.* Обжалование в суд процессуальных действий и решений как гарантия защиты личности в сфере уголовного судопроизводства // Юридический мир. 2005. № 10. С. 49.

15.01.2011 г. № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»¹).

По нашему мнению, целесообразным было бы закрепление данной обязанности и в УПК РФ. Причем, для повышения оперативности и эффективности рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, необходимо установление в законе не только данной обязанности, но и сроков её исполнения, не позднее которых истребуемые судом документы должны быть представлены. При этом для реализации в полной мере принципа состязательности при осуществлении данной формы судебного контроля, стороны должны иметь возможность ознакомления с указанными документами в разумный срок, чтобы надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию.

Таким образом, полагаем необходимым дополнить статью 125 УПК РФ:

– частью 2.1, согласно которой:

«2.1. Суд, извещая лиц, участвующих в рассмотрении жалобы, о дате, времени и месте её рассмотрения, направляет в адрес должностного лица, действия (бездействие) либо решение которого обжалуется, копию жалобы в срок, не позднее двух суток до её рассмотрения»;

– частью 3.1, согласно которой:

«3.1. Должностные лица по запросу суда обязаны представить материалы, необходимые для рассмотрения жалобы, в срок не менее трех суток до начала судебного заседания».

Вышеуказанные дополнения ст. 125 УПК РФ повысят эффективность и оперативность рассмотрения судами жалоб, а также будут способствовать реализации принципа состязательности при их рассмотрении. Лица, участвующие в деле (в том числе, и должностные лица, действия (бездействие) и решения которых обжалуются), получив копию жалобы, а также ознакомившись с представленными материалами уголовного дела (либо отказным материалом) в данном случае

¹ Об организации процессуального контроля Следственным комитете РФ: приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». (утратил силу)

будут иметь равные возможности для отстаивания своей позиции, приведения доводов, опровергающих позицию противоположной стороны.

В ходе проведенного в рамках настоящего диссертационного исследования анкетирования с нашей точкой зрения согласилось большинство опрошенных практических работников – 69,1 %¹.

Еще одним способом решения проблем реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, по нашему мнению, является необходимость введения института следственных судей.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин на VIII Всероссийском съезде судей затронул данную проблему и отметил, что «назрела необходимость разработать и принять законодательные решения о создании института следственных судей. Круг полномочий таких судей должен включать в себя: решение об избрании меры пресечения; рассмотрение жалоб и ходатайств сторон на стадии предварительного следствия; судебный контроль за расследованием уголовных дел, по которым судом первой инстанции вынесено определение об устранении недостатков, препятствующих судебному разбирательству, и т.д. ... Представляется, что институт следственных судей (которые могут получать такие полномочия, например, на год или два года, в порядке ротации) не только повысит эффективность судебного контроля в ходе расследования и объективность судебного разбирательства, но и поможет разорвать «обвинительную связку» между следствием и судом, о которой постоянно говорят в юридическом сообществе»².

Разделяя данное мнение, полагаем необходимым снова обратиться к данным судебной статистики по Российской Федерации.

Так, в 2015 г. судами общей юрисдикции по все стране рассмотрено 130,9 тысяч жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ на действия и решения

¹ См. Приложение № 3.

² Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина на VIII Всероссийском съезде судей // Судья. 2013. № 1. С. 6.

должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, из них удовлетворено лишь 6,2 % жалоб (в 2014 г. – 6,8 %)¹.

Из этого следует, что участники уголовного судопроизводства зачастую не согласны с решениями и действиями органов предварительного следствия и дознания, в связи с чем, обращаются в суд за защитой своих прав и законных интересов. Однако из этих же данных статистики следует, что процент удовлетворения жалоб на действия должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование, очень мал (составляет менее 6 % от общего количества рассмотренных жалоб). В то же время, в течение последних пяти лет судами удовлетворяется огромная часть ходатайств органов предварительного следствия и дознания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, а также о производстве обыска (более 90 % от общего числа поданных в суд ходатайств).

Одним из способов выхода из данной ситуации может являться введение института следственных судей, основными направлениями деятельности которых будут являться рассмотрение вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей и производстве иных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также рассмотрение жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство. Целесообразным было бы возлагать указанные обязанности на нескольких судей каждого районного либо городского суда (в зависимости от их численности), частично освободив их от рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел.

С целью обоснования данной позиции, полагаем необходимым отметить следующее.

Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 22-ФЗ введен в действие Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), предметом регулирования которого является порядок осуществления административного судопроизводства.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

производства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В порядке, предусмотренном КАС РФ, рассматриваются дела об оспаривании нормативных правовых актов; об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих; об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций; о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок и другие дела.

Таким образом, законодателем введен новый порядок рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений, данные дела отграничены от гражданских дел. Рассматриваются дела указанной категории специальными административными составами судей.

По нашему мнению, по аналогии с КАС РФ, целесообразно рассмотрение вопроса об отнесении разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении, а также о производстве следственных действий, требующих разрешения суда, судьями так называемой «административной практики». Это исключит рассмотрение уголовных дел по существу в дальнейшем этими же судьями.

Так, очень часто одним и тем же судьей рассматриваются вопросы об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), затем вопросы о её продлении, также жалобы, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ, а затем и само уголовное дело. К тому моменту, когда уголовное дело поступило судье, у него уже сложилось как мнение по поводу предъявленного обвинения, так и характеристики личности обвиняемого и иных участников процесса. Полагаем, что рассмотрение одним и тем же судьей вопросов, касающихся судебного контроля, а затем и уголовного дела в отношении одного и того же лица, предопределяет внутреннее убеждение судьи в вопросе виновности, а также порождает неизбежное формирование при этом обвинительного уклона при дальнейшем рассмотрении этого же дела, а, следовательно, нарушение принципа состязательности уголовного процесса.

Полагаем, что создание института следственных судей «исключит формирование обвинительного уклона при рассмотрении уголовного дела, а, следовательно, будет обеспечивать соблюдение принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания»¹.

Кроме того, «специализированные судьи будут лучше остальных судей ориентироваться в законодательстве, регулирующем вопросы, относящиеся к их компетенции, более тщательно рассматривать вышеуказанные вопросы, у данных судей будет больше времени на принятие обоснованного и мотивированного решения по каждому из них»².

Данную точку зрения разделяют такие ученые-процессуалисты, как А. В. Смирнов, А. И. Макаркин, Э. Е. Сафонов, Н. Г. Муратова³.

¹ *Васильева Т.Ю.* О необходимости создания института следственных судей в рамках политики государства по совершенствованию российской судебной системы // *Право и политика.* 2015. № 1. С. 87.

² *Васильева Т.Ю.* Указ соч. С. 86.

³ См.: *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб.: Альфа, 2000. С. 52, 53; *Макаркин А.И.* Состязательность на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С.8; *Сафонов Э.Е.* Механизм реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в военном суде: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 39; *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, зако-

Также в рамках настоящего диссертационного исследования хотелось бы обратить внимание на следующее.

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» говорится о том, что «при неявке в судебное заседание по уважительным причинам заявителя и иных лиц, настаивающих на ее рассмотрении с их участием, судья выносит постановление об отложении разбирательства по жалобе и сообщает им о дате и времени ее рассмотрения»¹.

В то же время, в силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) суд по каждому делу обязан обеспечить равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств.

Как было указано выше, в настоящее время суды рассматривают жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ с систематическими нарушениями установленного пятисуточного срока, по причине несвоевременного представления материалов лицами, чьи действия или процессуальные решения обжалуются участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, неявка кого-то из лиц (следователя, прокурора, дознавателя, представителя заявителя или адвоката) лишает возможности в условиях судебного заседания реализовать принцип состязательности, а суду принять законное, обоснованное и справедливое решение по существу жалобы.

Иными словами, имеющаяся возможность у суда самостоятельно (в случае неявки извещенных о времени судебного заседания лиц) рассматривать и выносить решение по существу, на наш взгляд, не соотносится с принципом состязательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 10, 23.

¹ Рос. газ. 2009. 18 февраля.

тельности. Суд в таком случае, не выслушав мнение заинтересованных лиц, не дав возможность задать им друг другу вопросы, единолично принимает решение. Как правило, впоследствии, оно обязательно обжалуется.

В связи с изложенным, считаем целесообразным исключить из ч. 3 ст. 125 УПК РФ положение о том, что «Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом».

Статью 125 УПК РФ дополнить частью 3.2., согласно которой:

«3.2. Следствием неявки лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, хотя и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, должно быть отложение рассмотрение жалобы, а при повторной неявке заявителя, судом выносится постановление об оставлении жалобы без рассмотрения».

Еще одной проблемой реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, в которой пойдет речь в настоящем диссертационном исследовании, является исполнение решения суда по итогам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Проблемой это является потому, что стороны (хоть формально и наделенные равными процессуальными правами) в данном случае находятся не в равных условиях по отношению друг к другу.

Как справедливо указывает А. В. Спирин, говоря о данной проблеме осуществления судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования «отсутствует оперативность в принятии решения, и даже принятие такового не означает реального устранения нарушения закона (в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 125 УПК РФ судья, признав действия (бездействие) или решения соответствующего должностного лица незаконными или необоснованными, обязывает его устранить допущенное нарушение), что не означает, как

показывает практика, немедленного устранения. Механизма эффективного контроля за исполнением судебного решения в УПК РФ нет»¹.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ суд, признав действия (бездействие) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение.

Однако процедура исполнения постановления суда действующим уголовно-процессуальным законом не регламентирована, «о том, как будет исполнено постановление суда, не знает ни сам заявитель, ни судья»², что создает возможность для злоупотребления своими полномочиями со стороны должностных лиц.

По нашему мнению, данный пробел существенно влияет на принцип состязательности сторон в уголовном процессе. Ведь по сути, если отсутствует порядок исполнения постановления суда, а также ответственность за его нарушение, то и исполнять данное постановление не нужно. Несмотря на то, что в ходе проведенного интервьюирования подавляющее большинство опрошенных практических работников (70,7 %) указали о том, что постановления судов о признании незаконными действий следователя (дознателя), обжалованных в порядке ст. 125 УПК РФ, подлежат исполнению с момента вступления в законную силу, указание об этом в законе отсутствует³.

В связи с вышеизложенным, в целях обеспечения гарантий исполнения постановления суда по итогам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, целесообразно дополнить указанную статью частью 6.1, согласно которой:

«Вступившее в законную силу постановление суда о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным

¹ *Спирин А.В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2014. С. 16.

² *Герасимова Т.Ю.* Проблемы реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность: по материалам 3-й Ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. Ставрополь: Параграф, 2016. С. 236.

³ См.: Приложение № 3.

или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение подлежит исполнению не позднее трёх суток со дня поступления копии указанного постановления руководителю следственного органа (начальнику органа дознания, прокурору)».

Проанализировав существующий порядок рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного следствия, дознания и прокурора, мы приходим к следующим выводам.

Рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ осуществляется по правилам состязательного судопроизводства, что обеспечивается положениями ч. 4 ст. 125 УПК РФ. Особая роль в данной процедуре принадлежит прокурору, который (за исключением случаев обжалования его действий) дает заключение, в соответствии с которым либо поддерживает доводы жалобы, либо указывает на законность и обоснованность обжалуемых действий (бездействия) и решений.

Субъектами подачи жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ могут являться участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, обвинения, иные участники уголовного судопроизводства, а также лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, но права которых были нарушены в ходе предварительного расследования. В данном случае между участниками процесса возникает конфликт процессуальных (а иногда и материальных) интересов, конечным результатом разрешения которого является не установление истины по делу, а достижение конкретной цели. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что понятие состязательности не должно предопределять неукоснительное наличие двух сторон (обвинения и защиты).

Также в рамках данного параграфа нами выявлены следующие проблемы реализации принципа состязательности в процедуре рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ:

– касающиеся сроков осуществления данной формы судебного контроля. Способом решения данной проблемы мы видим возложение на орган предварительного расследования, действия (бездействие) либо решение которого являются предметом обжалования, обязанности предоставить суду материалы уголовного

дела либо отказной материал, необходимые для рассмотрения жалобы, а также сроков исполнения данной обязанности. Также считаем необходимым возложение на суд, рассматривающий жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, обязанности направлять в адрес органа предварительного расследования, действия (бездействие) либо решение которого обжалуются, копию жалобы;

– проблемы неявки в судебное заседание лиц, участвующих в процессе, поскольку рассмотрение жалобы без их участия препятствует реализации принципа состязательности. Способом решения данной проблемы мы видим исключение из ст. 125 УПК РФ положения о возможности рассмотрения жалобы судом без участия лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием;

– проблемы исполнения постановления суда по итогам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку в случае удовлетворения жалобы стороны находятся не в равных условиях. Поскольку порядок исполнения постановления суда об удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не установлен, должностные лица органов предварительного расследования имеют возможность злоупотребления своими полномочиями и не исполнения постановления суда об обязанности их устранить допущенные нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Решение данной проблемы представляется нам путем закрепления в законе строгой процедуры и сроков исполнения такого постановления.

По нашему мнению, решение вышеуказанных проблем будет способствовать повышению эффективности судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса, реализации принципа состязательности в процедуре рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Предлагаемые нами изменения законодательства призваны уравнивать процессуальные права участников уголовного судопроизводства, являющихся физическими лицами (либо организациями) с правами должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и обладающих властно-распорядительными полномочиями.

2.2 Рассмотрение судом ходатайств органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу

Глава VII Конституции РФ «Судебная власть» предусматривает осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. Стремление к демократизации уголовной политики России подразумевает освобождение от одностороннего восприятия сложившихся правоотношений. При этом объективное разрешение сложившегося правового спора возможно лишь путем сопоставления мнений, взвешивания всех «за» и «против». Состязательность и полемика, антагонизм сторон при отстаивании своей позиции позволяют более тщательно проверить и оценить все представленные ими доказательства, следствием чего будет принятие законного и обоснованного решения по тому или иному вопросу. Как отмечено О. Э. Лейст «состязательность неразрывно связана с правом на защиту и является его важнейшей гарантией»¹.

«Сегодня права человека являются основным элементом правовой системы российского государства, центральным звеном в социально-экономическом регулировании отношений общественной жизни, одним из важнейших институтов конституционного права, с помощью которого регулируется правовой статус человека и гражданина, а также пределы вторжения в его личную жизнь»².

В ст. 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Моск. ун-т, 1981. С. 111–112;

² Шматов В.М., Шматов М.А., Балконский А.Г. Судебный контроль – средство правовой защиты личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД. 2013. № 3. С. 112.

В то же время, Конституцией РФ предусмотрена возможность ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве. Ст. 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данная разновидность судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, предусмотрена ч. 2 ст. 29, ст. 108 и ст. 165 УПК РФ, и включает в себя предварительную проверку законности и обоснованности производства ряда следственных действий.

Согласно Положению о прокурорском надзоре в СССР, утвержденному Указом Президиума ВС СССР от 24 мая 1955 г., на Генерального прокурора СССР был возложен надзор за точным исполнением законов всеми государственными органами и учреждениями, должностными лицами, а также гражданами¹.

С указанного периода времени при санкционировании заключения подозреваемых (обвиняемых) под стражу, данное решение принималось прокурором. Приказом Генерального прокурора от 04 августа 1955 г. № 76 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при задержании, аресте и привлечении к уголовной ответственности граждан» прокуроры, санкционирующие аресты, обязаны были лично знакомиться с материалами расследования, глубоко изучать собранные доказательства виновности, при этом в необходимых случаях производить личный допрос подследственных, в отношении которых испрашивалась санкция на арест².

Несмотря на то, что прокурор являлся участником процесса со стороны обвинения, согласно данным исследования В. В. Кониной «в СССР прокурор удовле-

¹ Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

² См. *Соколова Л.С.* Вопросы ограничения свободы. Роль прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении сроков содержания под стражей на стадии досудебного производства // Прокурор. 2012. № 3. С. 66–71.

творял ходатайства в 70-75 % случаев, а примерно в трети случаев отказывал»¹. Однако, это не мешало как в целом осуществлению предварительного расследования, так и в частности, выявлению лиц, совершивших преступления. «С 1983 г. по 1985 г. количество выявленных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, возросло (в 1983 г. – 1 078 002, в 1984 г. – 1 123 351, в 1995 г. – 1 154 496), а количество заключенных под стражу снизилось с 48 % до 30 %»².

В настоящее время, после введения института полноценного судебного контроля за досудебным производством, заключение под стражу и продление срока содержания под стражей допускаются только по судебному решению.

Как отмечено руководителем рабочей группы разработчиков УПК РФ Д. Н. Козаком, относительно значения института судебного контроля «новый кодекс по сравнению с УПК РСФСР усиливает гарантии прав личности на свободу и личную неприкосновенность. Санкции на заключение под стражу, обыск в жилище против воли проживающих в нем лиц будет давать не чиновник от прокуратуры, а представитель судебной власти. И не единолично, а в судебном заседании в соответствии с установленной законом процедурой»³.

Избрание той или иной меры пресечения в ходе предварительного расследования является ответственным решением, которое требует всесторонней и глубокой оценки следователем (дознавателем) фактических обстоятельств дела, а также сведений, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого).

А. В. Спириин указывает, что «цена ошибки – нарушения закона – при этом велика, поскольку применение меры пресечения без надлежащего учета тяжести преступления и личности обвиняемого может повлечь крайне негативные последствия – от создания препятствий следствию до совершения обвиняемым нового преступления. Вместе с тем необоснованное применение мер пресечения (или не-

¹ См. *Конин В.В.* Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда // *Адвокат.* 2010. № 12. С. 23–30.

² См.: *Долгова А.И.* Криминология: учебник для вузов. 3 изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 159; *Петрухин И.Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 172.

³ *Козак Д.Н.* Вступительная статья к Комментарию к УПК РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юристъ, 2002. С. 32.

оправданно строгой меры пресечения) является серьёзным нарушением конституционных прав обвиняемого»¹.

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке².

Как справедливо указывает Ф. М. Кудин, «стеснение прав не может быть беспредельным, не ограниченным определенными рамками, ибо в таком случае возможна трансформация принуждения из правоохранительного средства в орудие произвола»³.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность»⁴. Ст. 5 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»⁵ от 04 ноября 1950 г., подтверждая это право, предусматривает, что никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. В частности, арест лица допускается с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать,

¹ *Спирин А.В.* Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 64.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Рос. газ. 2013. 27 декабря.

³ *Кудин Ф.М.* Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1985. С. 13.

⁴ П. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: принят резолюцией 220 ОА (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1976 г. Вступил в силу с 23 марта 1976.

⁵ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята в Риме 04.11.1950 г., вступила в силу 03 сентября 1953 г. От имени Российской Федерации подписана 28.02.1996 г., вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г. в ред. Протокола № 11 Конвенция вступила в силу 01 ноября 1998 г. // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2.

что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения¹.

Заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, представляющей собой ограничение права человека на свободу путем помещения его в специальное закрытое учреждение (следственный изолятор либо иное место для временного содержания подозреваемых либо обвиняемых).

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Порядок применения к подозреваемому либо обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу регламентирован УПК РФ, а также конкретизирован в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Несмотря на то, что в ст. 18 Конституции РФ указано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, данные права в ходе предварительного следствия довольно часто нарушаются. Связано это с тем, что в досудебных стадиях уголовного процесса принцип состязательности реализуется не в полной мере.

Так, согласно данным судебной статистики, с 2004 по 2008 гг. по всей стране органами предварительного расследования ежегодно подавалось в районные суды от 243,7 до 230,3 тысяч ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. С каждым годом количество поданных ходатайств со-

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: Норма, Инфра-М, 2014.

кращается (с 2009 по 2016 гг. снизилось до 136,5 тысяч ходатайств). Однако на протяжении всего анализируемого периода времени (с 2004 по 2016 гг.) районными судами стабильно удовлетворяется 90 % данных ходатайств¹.

Аналогичная ситуация прослеживается и с ходатайствами органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей. С 2004 по 2015 гг. судами районного звена рассмотрено около 200 тысяч данных ходатайств, 98 % которых удовлетворено².

При этом апелляционное обжалование указанных постановлений судов первой инстанции практически не приносит результатов. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество поданных жалоб в вышестоящие суды на постановления судов первой инстанции об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей составило: за 2011 г. – 44 471 жалоба; за 2012 г. – 49 257 жалоб; за 2013 г. – 47 625 жалоб. Однако судами кассационной инстанции (а с 01 января 2013 г. – апелляционной) за каждый анализируемый период времени отменялось лишь 5 % обжалуемых постановлений. Постановления судов первой инстанции о продлении срока содержания под стражей отменяются вышестоящими судами еще реже – в 3 % случаев³.

В то же время, в 2016 г. в Российской Федерации освобождено из-под стражи в период нахождения дела в производстве суда 1 747 человек, освобождено осужденных из-под стражи по приговору суда 15 166 человек⁴.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004-2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004-2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011-2013 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru>.

⁴ Сводный отчет о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

Таким образом, в 2016 г. под стражей без какой-либо необходимости, содержалось под стражей почти 17 тысяч человек.

Одним из существенных нарушений конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность является необоснованное и незаконное применение задержаний и арестов, в связи с чем, судебному контролю за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания при применении мер пресечения в виде заключения под стражу необходимо уделить особое внимание.

Как показывают статистические данные по Ставропольскому краю, в 2015 г. количество лиц, задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ, по сравнению с 2014 г. уменьшилось на 7 % (с 2823 до 2603), заключено под стражу 2309 лиц (в 2014 г. – 2524, снижение на 8 %), избрана мера пресечения в виде домашнего ареста 244 задержанным (2014 г. – 235, увеличение на 4 %), на 21 % снизилось число лиц, задержанных и впоследствии освобожденных (с 64 до 50)¹.

Несмотря на общее снижение количества задержанных и впоследствии освобожденных, наличие подобных фактов свидетельствует о необоснованной практике применения данной меры пресечения.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в отношении 88,7 % задержанных избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (в 2014 г. – 85 %), удельный вес лиц, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста в 2015 г. составил – 9,3 % (в 2014 г. – 10,9 %), удельный вес освобожденных после задержания составил 2 % (в 2014 г. – 3 %).

Также в 2015 г. судами Ставропольского края в отношении 142 лиц отказано в удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в 2014 г. – в отношении 145 лиц), при этом иная мера пресечения из-

¹ Итоги работы судов Ставропольского края в 2016 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

брана в отношении 106 лиц, что составило 3,7 % от общего количества рассмотренных ходатайств¹.

Правоприменительная практика показывает, что следователи при обращении в суды с ходатайствами об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не всегда руководствуются положениями уголовно-процессуального закона и судебной практикой заключения лиц под стражу, рекомендованной Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», что свидетельствует об обвинительном уклоне предварительного расследования.

В 2015 г. судами первой инстанции в Ставропольском крае рассмотрено 154 ходатайства следователей и дознавателей об избрании подозреваемым или обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста, кроме того, как за анализируемый период, так и за прошлые года, следователями и дознавателями перед судом не возбуждались ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения вообще².

А. Д. Назаров справедливо указывает, что «при избрании самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу суд превратился в некоего регистратора, который подчас без веских оснований заключает человека под стражу, продлевает ему срок содержания под стражей, достаточно часто «забывая» об иных мерах пресечения»³.

В то же время, при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судом должны быть приняты во внимание конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых принимается данное решение.

¹ Итоги работы судов Ставропольского края в 2015 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

² Итоги работы судов Ставропольского края в 2015 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

³ Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149.

Причем, в качестве указанных обстоятельств не могут быть приняты во внимание данные, не оформленные процессуально, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Как отмечает О. В. Гладышева, «обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве способствует обоснованность принимаемых решений о проведении следственных действий. Законность и обоснованность процессуальных решений о производстве следственных действий – залог справедливости»¹.

По нашему мнению, конституционные права участников процесса должны ограничиваться только лишь при наличии достаточных к тому оснований, существование которых и должен установить независимый суд. В связи с изложенным, можно сделать вывод, что следователю (дознавателю) и суду необходимо обосновывать соответствие заявленного ходатайства и принятого по результатам его рассмотрения постановления суда об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу имеющимися в деле доказательствами, реально подтверждающими наличие оснований для избрания меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Согласно логике состязательного процесса, обязанность доказывания возложена на того, кто утверждает. Отсюда следует, что деятельность лиц, испрашивающих разрешение на производство процессуальных, в том числе и следственных действий, не должна ограничиваться направлением в суд соответствующего ходатайства, на них лежит обязанность доказать в суде необходимость производства указанных действий. Иными словами, обязанность должностного лица, заявившего ходатайство, обосновать его в суде, безусловна: если бремя доказывания для этого лица оказалось непосильным, суд должен отказать в удовлетворении этого ходатайства.

¹ Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 122.

В то же время, надлежит учитывать характер и направленность действий органов предварительного расследования, которые согласно УПК РФ, являются стороной обвинения.

Выполняя функцию обвинения (уголовного преследования), «они вряд ли будут проявлять особое рвение в сборе документов, каким-либо образом положительно характеризующих лицо, которое они намереваются заключить под стражу. Органы предварительного расследования, возбуждая ходатайство об избрании меры пресечения, прилагают к нему материалы, подтверждающие обоснованность этого ходатайства, а также документы, как правило, отрицательным образом характеризующие лицо, привлекаемое к уголовной ответственности»¹.

Еще К. Маркс в своей ранней публикации, отмечая неограниченные полномочия чиновника полицейского государства, писал: «Этот коренной порок проходит через все наши учреждения. Так, например, в уголовном процессе судья, обвинитель и защитник соединены в одном лице. Это соединение противоречит всем законам психологии»².

В то же время, нарушение принципа состязательности при производстве предварительного расследования не соответствует Международному пакту гражданских и политических прав, согласно статье 14 которого «принцип состязательности действует на всех стадиях уголовного процесса и каждому на основе равенства как минимум, гарантируются возможности своей защиты: быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения; не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя и признанию себя виновным; иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него»³.

¹ Руднев В.И. О необходимости обязательного участия защитника при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Законодательство и экономика. 2014. № 9. С. 17.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 т. 2 изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1954. Т. 1. С. 26.

³ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 (принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16. 12. 1966) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 1.

Однако следует отметить, что предназначением досудебного производства является не только состязание сторон, предполагающее наличие в производстве подозреваемого, обвиняемого, который к тому же бывает не по каждому делу¹. Как справедливо отмечает К. И. Амирбеков «обнаружение и документирование следов преступления, сбор и оформление доказательств в процессуальных документах, формулирование и квалификация обвинения являются главными составляющими функции стороны обвинения в досудебном производстве. Это не может быть реализовано в условиях состязательности, предполагающей публичное изложение перед судом не совпадающих между собой позиций сторон. Предназначением состязания является не сбор и документирование доказательств, не формулирование и не квалификация обвинения, а их толкование и оценка»².

Полагаем, что «функция представления доказательств, оправдывающих обвиняемого, а также характеризующих его личность, возложенная на сторону защиты, должна выполняться исключительно ею. Давать же оценку доказательствам, представленным обеими сторонами, надлежит суду»³. В данном случае мы согласимся с точкой зрения Ю. И. Стецовского, который указал, что «рассматривая проблему состязательности в стадии расследования, необходимо подчеркнуть значение размежевания функции уголовного преследования, защиты и разрешения дела»⁴.

При рассмотрении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на суд возложена обязанность в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения, вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

¹ См.: *Божьев В.П.* Состязательность на предварительном следствии // *Законность.* 2004. № 1. С. 4–5.

² *Амирбеков К.И.* Концепция о функциях следственного судьи // *Российская юстиция.* 2015. № 5. С. 42.

³ *Герасимова Т.Ю.* Особенности реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о производстве обыска в жилище // *Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф.* М.: Научный журнал «CHRONOS», 2017. С. 118.

⁴ *Стецовский Ю.И.* Судебная власть: учебное пособие. М.: Дело, 1999. С. 151.

Заместитель председателя Верховного Суда РФ В. А. Давыдов сообщил, что за пять лет применение домашнего ареста в России выросло в три с половиной раза. По приведенным В. А. Давыдовым данным «в 2011 г. суды вынесли 1300 решений о домашнем аресте. А только за одиннадцать месяцев 2015 г. под домашний арест были отправлены 4146 человек»¹.

В 2016 г. должностные лица органов предварительного расследования обращались в районные суды по всей России с 6970 ходатайствами об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (88,3 % которых было удовлетворено). Ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога в указанный период времени заявлялись в отношении 194 подозреваемых (обвиняемых), и были удовлетворены в 84,5 % случаев².

А. С. Барабаш справедливо указывает, что «доминирование на практике заключения под стражу не означает неэффективности двух других мер пресечения. Это лишь свидетельство непонимания того, что является основанием для их применения»³.

По нашему мнению, избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении немногим более чем 6000 человек, не решает всей проблемы (под стражу заключаются свыше 140000 человек ежегодно). Залог до настоящего времени остается достаточно редко применяемой мерой пресечения (в 2014 г. он применялся в отношении 50 человек, в 2015 г. – в отношении 112 человек, в 2016 г. – в отношении 164 человек)⁴. В то же время, очевидно, что по делам об экономических преступлениях вместо применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу весьма целесообразно применение залога. Лицо, в отношении которого данная мера пресечения будет

¹ Интервью с В.А. Давыдовым, заместителя руководителя ФТС // Рос. газ. 2016. 27 января.

² Сводный отчет о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

³ Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 117.

⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014, 2015, 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ <http://www.cdep.ru>.

избрана, разумеется, не заинтересовано в её нарушении, поскольку потеряет внешние денежные средства. В случае, если данная мера пресечения все-таки будет нарушена, пополнится бюджет страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при принятии решения об избрании меры пресечения, судам необходимо соблюдать разумный баланс между общественным интересом и конституционным правом каждого гражданина на личную свободу. Этот баланс можно достичь при соблюдении закрепленного Конституцией РФ принципа состязательности сторон (ч. 3 ст. 123). В соответствии с данной конституционной гарантией, как справедливо отмечено В. Н. Смирновым «сторона обвинения должна не только аргументировано изложить свою позицию и обосновать заявленное ходатайство, но и опровергнуть все доводы стороны защиты, возражающей против избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, представив суду необходимые доказательства»¹.

Реализация указанного принципа при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу теоретически и практически возможна, поскольку в этом случае функции обвинения, защиты и разрешения спора отделены друг от друга, сторона обвинения и сторона защиты имеют относительно равные процессуальные возможности для отстаивания своей позиции перед судом.

Также, говоря о проблемах реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, считаем необходимым отметить следующее.

Согласно п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 28 декабря 2016 г. № 826, прокурор обязан принимать участие при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Также прокурор обязан

¹ Смирнов В.Н. Конституционные гарантии прав личности применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 98.

при подготовке к судебному заседанию изучать приложенные к ходатайству материалы¹.

Однако законом не предусмотрена обязанность следователя «снабжать» прокурора какими-либо материалами при рассмотрении ходатайства в порядке ст. 108 УПК РФ об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В то же время, ч. 6 ст. 108 УПК РФ гласит: «В начале заседания судья объявляет какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица».

Возникает резонный вопрос: «Каким образом прокурор может обосновывать заявленное следователем ходатайство об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого, если в настоящий момент действующим законом не предусмотрено направление каких-либо материалов и копии постановления прокурору?».

Другой вопрос: «Почему прокурор должен обосновывать именно необходимость избрания меры пресечения в отношении обвиняемого?». Как нам представляется, его функция в данном случае является более широкой – это конституционно-правовая функция соблюдения законных прав и интересов граждан, общества и государства. И это вновь подтверждает особое место прокурора в состязательном судебном процессе при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Законом же, «предписывается» прокурору функция только уголовного преследования.

Способом устранения данного пробела законодательства, по нашему мнению, является дополнение ч. 3 ст. 108 УПК РФ положением, возлагающим на следователя обязанность направлять прокурору копию постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с приложением материалов, обосновывающих данное ходатайство.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Также одной из проблем реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является то обстоятельство, что в случае неявки сторон (таких как следователь, дознаватель, прокурор) суды вправе рассмотреть без их участия ходатайство органа предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ «постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд... Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого».

Некоторые авторы вообще предлагают отменить обязательное участие прокурора при рассмотрении судами ходатайств следственных органов, оставив такое участие только в тех ситуациях, когда позиция прокурора вступает в противоречие с решением следственного органа¹.

С данной точкой зрения мы не согласны, поскольку в случае, когда ставится вопрос об ограничении закрепленного в ст. 22 Конституции РФ права подозреваемого (обвиняемого) на свободу и личную неприкосновенность, участие прокурора (обязанного п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия») принимать участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения и иного

¹ См.: *Наседкин В.* Оптимизация процедуры поддержания в судах ходатайств следственных органов – действенный способ повышения эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства // *Законность.* 2016. № 3. С. 3–4.; *Лазарева В.А.* Прокурор в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2011. С. 151.

процессуального принуждения) должно являться гарантией соблюдения указанных прав.

В. С. Балакшин, А. В. Спирин, говоря о данной проблеме, справедливо указывают: «Может ли прокурор позволить себе остаться в стороне при решении такого вопроса, ограничиться изучением представленных следователем документов, не используя такие возможности судебного заседания, как допрос обвиняемого (подозреваемого), изучение дополнительно представленных защитником документов и других материалов? Представляется, что подобный подход – не для прокурора»¹.

По нашему мнению, рассмотрение судом постановления о возбуждении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого без участия следователя, дознавателя, прокурора противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон», которая гласит, что «суд не является органом уголовного преследования». Вынесение судом решения об удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без участия в судебном заседании следователя, прокурора и защитника (представителя) обвиняемого – является проявлением функции уголовного преследования со стороны суда.

В связи с изложенным, считаем необходимым исключить из ч. 4 ст. 108 УПК РФ положение о том, что «Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства».

Еще одной проблемой реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является то обстоятельство, что участвующий в рассмотрении данного ходатайства прокурор не всегда согласен с данным ходатайством следователя.

¹ Балакшин В.С., Спирин А.В. Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования // Законность. 2016. № 10. С. 31.

Для наглядности, в качестве примера можно привести данные судебной статистики по всей России за 2016 г. Так, в рассматриваемый период времени обжаловано в апелляционном порядке 22,5 тысяч постановлений районных судов об удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе 271 тысяча – по представлению прокурора¹.

На наш взгляд, данные статистики иллюстрируют проблемы реализации принципа состязательности сторон при осуществлении превентивного судебного контроля, поскольку имеет место избрание судом в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу и в том случае, когда против удовлетворения данного ходатайства возражает не только сторона защиты (подозреваемый либо обвиняемый и его защитник), но и участвующий в деле прокурор.

В то же время, по смыслу ч. 6 ст. 108 УПК РФ «прокурор обосновывает перед судом ходатайство органа предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, залога или домашнего ареста». Однако УПК РФ не предусмотрена обязанность следователя согласовывать возбуждаемое им ходатайство с прокурором.

Поскольку одним из существенных нарушений конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность является необоснованное и незаконное заключение под стражу, прокурорскому надзору за соблюдением законности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу уделяется особое внимание. Работа на данном направлении осуществляется в соответствии с указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 09 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей»².

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 г. / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

² Законность. 2012. № 2.

К примеру, в Ставропольском крае в 2015 г. количество лиц, задержанных в порядке статьи 91 УПК РФ, по сравнению с 2014 уменьшилось на 9,6 % (с 3135 до 2833), заключено под стражу 2524 лица (2014 г. – 2687), избрана мера пресечения в виде домашнего ареста 235 задержанным (2014 г. – 342), на 31% снизилось число лиц, задержанных и впоследствии освобожденных (с 94 до 64), за неподтверждением подозрения освобождено лишь 3 лица, в 2014 освобождено 2 лица.

Всего за 2015 г. в суде первой инстанции с участием прокурора рассмотрено 12338 постановлений - ходатайств органов предварительного расследования, из которых 2879 – об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 4476 – о продлении срока содержания под стражей, 4316 – о производстве обыска в жилище.

Из них не поддержано прокурором – 36 ходатайств, ни одно из которых не было удовлетворено судом (для сравнения, в 2012 г. прокурором не было поддержано 124 ходатайства, 4 из которых было удовлетворено судом)¹.

По нашему мнению, суд должен отказывать в удовлетворении ходатайств органов предварительного следствия и дознания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если прокурор, участвующий в судебном заседании, не поддержал данное ходатайство.

В результате проведенного в рамках настоящего диссертационного исследования анкетирования, 58,9 % респондентов с данной точкой зрения не согласились. Большинство опрошенных практических работников (1/4 которых составили судьи), указали, что в случае, если ходатайство следователя (дознателя) об избрании меры пресечения (о продлении её срока) либо о производстве следственных действий, требующих санкции суда, не поддержано прокурором, суд не связан его позицией и может принять решение об удовлетворении заявленного ходатайства, если посчитает его обоснованным и мотивированным. 26,8 % опрошенных всё же считают, что суды должны отказывать в удовлетворении ходатайств

¹ Итоги работы судов Ставропольского края за 2012-2015 гг. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

органов предварительного расследования, не поддержанных прокурором. 14,3 % — считают, что суды должны прекращать производство по таким ходатайствам.

В обоснование изложенной позиции можно привести следующее. В судебном заседании прокурор поддерживает обвинение от имени государства. При осуществлении данной функции, государственный обвинитель представляет суду доказательства, принимает участие в их исследовании, излагает суду свою позицию по существу предъявленного подсудимому обвинения, а также по иным возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, после чего вносит предложения суду по применению уголовного закона и назначению подсудимому наказания.

В ходе судебного разбирательства именно государственный обвинитель либо соглашается с предъявленным подсудимому обвинением и поддерживает его, либо изменяет обвинение, либо же отказывается от его поддержания. Данные полномочия прокурора закреплены в ст. 246 УПК РФ.

При этом, как указано в постановлении Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П (п. 3-4) «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания»¹.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ».

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П // Собр. законодательства РФ. 2003. № 51. С. 5026.

Несмотря на то, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возможно только по постановлению суда, по нашему мнению, прокурорский надзор играет значимую роль в системе процессуальных гарантий его законности и обоснованности. В данном случае основным направлением деятельности прокурора является недопущение ошибок при избрании данной меры пресечения, и, соответственно, предотвращение ограничения конституционных прав и свобод участников уголовного процесса.

Мы полагаем, что в случае отказа прокурора, участвующего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, от поддержания данного ходатайства, возникает ситуация, тождественная с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения.

В соответствии с Федеральным законом от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ прокурор больше не дает следователю согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, то есть данное ходатайство поступает в суд независимо от позиции прокурора. Таким образом, прокурор фактически лишен возможности проверить и оценить возбужденное следователем ходатайство на предмет наличия каких-либо нарушений.

При этом, как справедливо отмечено А. В. Смирновым и К. Б. Калиновским «обязанность прокурора поддерживать ходатайство вопреки своему внутреннему убеждению нарушила бы ряд принципов уголовного процесса (ст. ст. 10, 17 УПК РФ)»².

В соответствии с п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституцион-

¹ Собр. законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

² *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Проспект, 2009. С. 236.

ных прав граждан в уголовном судопроизводстве»¹, на заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, начальников главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, городов и районов, других территориальных, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур возложена обязанность обеспечить участие прокуроров в судебных заседаниях при рассмотрении судом ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении сроков содержания под стражей; принимать меры к изучению материалов, а в необходимых случаях – уголовных дел; при выявлении нарушений прав граждан занимать принципиальную позицию по устранению допущенных нарушений; ориентировать суд на принятие законного решения.

Вполне логично, что позиция прокурора не всегда будет тождественной позиции следователя. В данном случае прокурор обязан принять меры к предотвращению возможного нарушения закона, ограничения конституционных прав участников процесса (в частности, подозреваемого либо обвиняемого), не поддерживая данное ходатайство.

Поскольку с 2007 г. прокурор отстранен от принятия решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, единственным возможным способом реализации обязанности прокурора занимать принципиальную позицию по устранению допущенных нарушений и ориентировать суд на принятие законного решения является законодательное закрепление обязанности суда отказывать в удовлетворении ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если прокурор, участвующий в судебном заседании, не поддержал данное ходатайство.

Также в обоснование данной точки зрения полагаем необходимым отметить, что впоследствии, именно прокурор поддерживает государственное обвинение при разрешении уголовного дела, в связи с чем, его позиция относительно из-

¹ Законность. 2008. № 3.

бранной в отношении обвиняемого меры пресечения должна быть предопределяющей.

Проанализировав проблемы реализации принципа состязательности в процедуре рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, мы приходим к следующим выводам.

Состязательность, антагонизм сторон в судебном заседании по рассмотрению вышеуказанных ходатайств, обеспечивает доскональную проверку и оценку всех доказательств, представленных стороной обвинения в обоснование заявленного ходатайства, а стороной защиты – в опровержение доводов стороны обвинения, следствием чего будет принятие судом законного и обоснованного решения. Поскольку необоснованное применение мер пресечения (а особенно, самой строгой из них – в виде заключения под стражу) влечет существенное нарушение прав подозреваемого (обвиняемого), реализация принципа состязательности будет гарантировать его право на защиту.

Имеющаяся в настоящее время проблема реализации принципа состязательности при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, заключающаяся в необоснованном ее применении, может быть решена посредством возложения на должностных лиц органов предварительного расследования обязанности по направлению прокурору копии данного ходатайства, а также материалов, обосновывающих его. Поскольку прокурор занимает особое место в состязательном процессе при рассмотрении указанных ходатайств, в случае заблаговременного получения им ходатайства и обосновывающих его материалов, им будет дано объективное заключение, что является предпосылкой для принятия судом обоснованного и справедливого решения.

Также нами была выявлена еще одна проблема реализации принципа состязательности при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, заключающаяся в возможности суда рассматривать ходатайство без участия стороны

обвинения. В то же время, рассмотрение ходатайства без участия следователя (дознателя) и прокурора противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ и будет являться проявлением функции уголовного преследования со стороны суда. Решение данной проблемы мы видим в исключении из УПК РФ положения о возможности рассмотрения судом ходатайств органов предварительного следствия и дознания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без участия сторон, своевременно извещенных о дате и времени судебного заседания.

2.3 Рассмотрение судом ходатайств органов предварительного расследования о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности

Конституцией РФ закреплено право на труд, заключающееся в том, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Ограничение данного права допускается лишь на основании решения суда. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также службы в коммерческих и иных организациях, представляют повышенную общественную опасность. Процедура ограничения права на труд в досудебных стадиях уголовного процесса и применение такой меры процессуального принуждения как временное отстранение от должности регламентировано ст. 114 УПК РФ.

«Временное отстранение от занимаемой должности является мерой процессуального принуждения, направленной на временное недопущение лица к выполнению своих служебных обязанностей в пределах срока предварительного расследования, проводящегося в форме предварительного следствия либо в форме

дознания»¹. Как подчеркнуто Ф. Багаутдиновым, данное ограничение «носит временный характер и применяется в целях обеспечения установленного в УПК РФ порядка уголовного судопроизводства»².

Целями применения данной меры процессуального принуждения являются:

- недопущение совершения подозреваемым либо обвиняемым, занимающим определенную должность, новых противоправных действий;
- обеспечение надлежащего порядка предварительного расследования и судопроизводства по уголовному делу.

Таким образом, временное отстранение от должности является превентивно-обеспечительной мерой процессуального принуждения, направленной на недопущение подозреваемого либо обвиняемого к выполнению своих служебных обязанностей. Применяется данная мера процессуального принуждения в случае, если имеются основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый, используя свое служебное положение, может: продолжить заниматься преступной деятельностью; воспрепятствовать производству по уголовному делу; препятствовать надлежащему исполнению приговора.

Поводом для рассмотрения судом вопроса об ограничении конституционного права на труд и временного отстранения от должности подозреваемого (обвиняемого) служит соответствующее ходатайство должностного лица органа предварительного расследования. В данном ходатайстве должны быть указаны мотивы и основания, подтверждающие необходимость отстранения подозреваемого (обвиняемого) от должности.

Исходя из положений ст. ст. 146, 162, 223 УПК РФ, временное отстранение от должности предусмотрено лишь в рамках возбужденного уголовного дела, в ходе осуществления следователем и дознавателем предварительного расследования по конкретному уголовному делу, осуществляемому в установленные законом сроки.

¹ Желтобрюхов С.П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 35.

² Багаутдинов Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. 2003. № 4. С. 13.

В то же время, в УПК РФ не прописана процедура рассмотрения ходатайства о временном отстранении от должности, что создает определенные трудности для суда при рассмотрении им таковых ходатайств органов предварительного расследования.

Как указано Н. А. Колоколовым, «вопрос о выработке критериев законности и обоснованности применения такой меры принуждения как временное отстранение от должности законодателем полностью возложен на правоприменителя: органы предварительного расследования, прокуратуру и суды, естественно, что в рамках состязания со стороной защиты (адвокатами)»¹.

По нашему мнению, поскольку ст. 123 Конституции РФ, а также ст. 15 УПК РФ установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, рассмотрение ходатайства о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности должно осуществляться в судебном заседании с участием: лица, возбудившего ходатайство и прокурора (со стороны обвинения); лица, о временном отстранении от должности которого ходатайствует орган предварительного расследования, и его защитника (со стороны защиты).

Поскольку основанием временного отстранения обвиняемого от должности является обоснованное предположение, что при исполнении им своих трудовых обязанностей он может совершить новое общественно-опасное деяние, воспрепятствовать выяснению истины по делу, это предположение должно вытекать из конкретных фактов, подтвержденных соответствующими доказательствами. Причем, для реализации принципа состязательности у стороны защиты должна быть возможность опровергнуть доводы органа предварительного расследования, изложенные в обоснование заявленного ходатайства.

В Определении Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1872-О «По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что гарантиями законности и обоснованности применения

¹ Колоколов Н.А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 74.

меры процессуального принуждения в виде временного отстранения подозреваемого (обвиняемого) «служат судебный порядок принятия соответствующего решения, позволяющий подозреваемому, обвиняемому, его защитнику в ходе судебного заседания высказать свою позицию по существу рассматриваемого вопроса, а также возможность обжалования такого решения, равно как и необходимость получения следователем согласия руководителя следственного органа, а дознавателем - согласия прокурора для направления в суд ходатайства о временном отстранении от должности»¹.

Рассмотрение и разрешение указанного ходатайства в отсутствие стороны защиты и без учета ее мнения по поводу обоснованности представленных органами расследования в ходатайстве доводов следует рассматривать как серьезное нарушение принципа состязательности. Закон предоставил подозреваемым, обвиняемым и их защитникам право присутствовать в судебном заседании, даже при рассмотрении судом ходатайства о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ). Представляется, что отстранение от должности, пусть даже и временное, подозреваемых и обвиняемых лиц по ходатайству органа предварительного расследования и единоличному решению суда, является нарушением принципа презумпции невиновности, принципа состязательности сторон и ст. ст. 19, 37 Конституции РФ. Лишение права на труд не признанных еще виновными лиц по одному лишь усмотрению следователя и дознавателя, пусть даже и обличенное в форму судебного решения, является явным обвинительным переколом. Полагаем, что в целях реализации принципа состязательности сторон, подозреваемые и обвиняемые, а также их защитники вправе в судебном заседании оспаривать доводы следствия, давать пояснения и ходатайствовать о приобщении к материалам дела документов (справок о составе семьи, характеристик, отзывов трудовых коллективов).

В связи с изложенным, считаем целесообразным дополнить ст. 114 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания:

¹ Вестник Конституционного суда РФ. 2015. № 1.

«2.1. В судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя (дознателя) о временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого вправе присутствовать подозреваемый, обвиняемый и его защитник. Указанные лица вправе оспаривать доводы следствия, давать суду пояснения, представлять документы и мотивированные возражения».

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от должности является превентивной мерой процессуального принуждения, основной задачей применения которой является недопущение подозреваемого (обвиняемого) к выполнению им своих должностных обязанностей.

Отсутствие в УПК РФ процедуры рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, в том числе, и в части обязательного участия в судебном заседании лица, его иницирующего, и прокурора, а также подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, по нашему мнению, противоречит принципу состязательности, закрепленному в статье 15 УПК РФ. Полагаем, что сторона обвинения должна обосновать свое ходатайство, представив суду конкретные факты, свидетельствующие о целесообразности применения данной меры процессуального принуждения. В свою очередь, сторона защиты должна иметь возможность опровергнуть доводы стороны обвинения.

2.4 Рассмотрение судом ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий

Говоря об особенностях реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о произ-

водстве следственных действий, требующих решения суда, мы проиллюстрируем данные особенности на примере рассмотрения ходатайств о производстве обыска в жилище.

Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Как следственное действие, обыск в жилище представляет собой принудительное обследование каких-либо мест (помещений) в целях обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов, ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск в жилище является одним из самых распространенных и эффективных способов получения доказательств при осуществлении предварительного расследования.

Основанием для производства обыска является наличие у следователя (дознателя) обоснованного предположения о возможном нахождении искомых объектов в каком-либо месте или у какого-то лица. При этом, как следует из действующего уголовно-процессуального закона, проведение обыска допускается не только у подозреваемого либо обвиняемого, но и у других лиц, не имеющих непосредственного отношения к совершенному преступлению. А. А. Бакиров дает определение данной категории лиц – «случайные держатели искомых предметов, у которых разыскиваемые предметы могут находиться не в силу их причастности к преступлению, а лишь вследствие их непреступной связи с обвиняемым»¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ «обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ».

При этом, производство обыска значительно ограничивает права и законные интересы граждан, такие как право на неприкосновенность личности, жилища, семейную и иную тайну. Как указывал А. Ф. Кони «обыски и выемки до такой

¹ Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: монография / под ред. Еникеева З.Д. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 91.

степени вносят смуту в жизнь частного человека и в отношении к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с особенной осторожностью»¹.

В то же время, изучение судебной практики, на наш взгляд, позволяет прийти к выводу о том, что особенной осторожности и взвешенности при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о производстве данного следственного действия суды не проявляют.

Так, в рамках рассматриваемого судебного контроля районными судами по всей России выполняется достаточно большой объем работы, который увеличивается с каждым годом. В 2015 г. судами районного звена (уровня) было рассмотрено 200,5 тысяч ходатайств органов предварительного расследования о производстве обыска в жилище (для сравнения – в 2014 г. – 180,1 тысяч, в 2013 г. – 169 тысяч)².

При этом независимо от рассматриваемого периода времени и общего количества поданных органами предварительного расследования ходатайств о производстве обыска в жилище, 98 % таких ходатайств судами удовлетворяется. По нашему мнению, это обусловлено следующим.

В целях оперативного разрешения данного рода ходатайств, законом предусмотрен короткий срок их рассмотрения. Постановление о возбуждении ходатайства о получении разрешения на проведение данного следственного действия подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 2 ст. 165 УПК РФ).

В судебном заседании обязательное участие должен принимать прокурор, поскольку в Приказе Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» Генеральный прокурор РФ требует от подчиненных прокуроров обеспечить их обязательное участие в судебном заседании при рас-

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения: в 2 т. М.: Гос. издат. юр. лит, 1995. Т. 1. С. 606–607.

² Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013-2015 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

смотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения, таких как заключение под стражу, домашний арест, залог, наложение ареста на имущество, и других ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения (п.п. 1.6)¹.

Однако законом не предусмотрена обязанность следователя направлять прокурору ходатайство о производстве обыска в жилище, а также обосновывающие его материалы уголовного дела.

В такой ситуации, с учетом столь короткого срока рассмотрения ходатайства, прокурор фактически лишен возможности изучить приложенные к ходатайству материалы и дать по нему обоснованное и мотивированное заключение.

Способом устранения данного пробела законодательства является дополнение ч. 1 ст. 165 УПК РФ положением, предписывающим следователю в случаях, предусмотренных п. 4-9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, направлять прокурору копию постановления о возбуждении перед судом ходатайства о проведении следственных действий, с приложением обосновывающих его материалов.

Также следует отметить, что на основании п. 1.6 указанного выше Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя (дознателя) о производстве обыска в жилище обязательное участие должен принимать прокурор.

Согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ по личной инициативе в судебном заседании вправе принять участие прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания (ч. 3 ст. 165 УПК РФ).

К сожалению, отсутствует статистика о рассмотрении судами с участием (либо без участия следователя (дознателя), а также прокурора) ходатайств органов предварительного расследования о производстве обыска в жилище, а также о производстве иных следственных действий, требующих разрешения суда (в порядке ст. 165 УПК РФ). Вместе с тем, в ходе настоящего исследования, при интервьюировании практических работников (судей), ими было высказано, что в

¹ СПС «КонсультантПлюс».

подавляющем большинстве случаев такие ходатайства рассматриваются без участия следователя (дознателя) и прокурора (86 % ходатайств рассматриваются без участия следователя, 78 % – без участия прокурора)¹.

При этом, действующим уголовно-процессуальным законом не закреплена обязанность вышеуказанных участников уголовного судопроизводства принимать участие в рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования в порядке ст. 165 УПК РФ. Прокурор обязан принимать участие в их рассмотрении лишь на основании п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826.

Фактически, принятие решений о разрешении производства следственных действий, связанных с вторжением в охраняемые Конституцией РФ неизъемые права граждан, осуществляется судом единолично. Конструкция ст. 165 УПК РФ сформулирована таким образом, что не предусматривает императивного требования об участии в её рассмотрении должностного лица, инициирующего данное ходатайство, а также прокурора. На наш взгляд, это является проявлением обвинительного уклона, о чем свидетельствует вышеприведенная статистика об удовлетворении 98 % таких ходатайств.

На основании изложенного, предлагаем изменить ч. 3 ст. 165 УПК РФ, изложив её в следующей редакции: «В судебном заседании обязаны принимать участие должностное лицо, инициирующее ходатайство, а также прокурор».

При этом изначально необходимость получения судебного решения для ограничения неприкосновенности жилища при производстве следственных действий была направлена на защиту прав, проживающих в нем лиц от произвольного или чрезмерного вмешательства в личную жизнь. И гарантировалось это тем, что независимый и объективный суд, исследовав представленные ему материалы и доказательства, принимал решение о разрешении производства обыска либо об отказе в производстве обыска. Однако если в процессе не принимает участия сторона защиты, то вполне логично, что суду будут представлены лишь доказатель-

¹ См. Приложение № 3.

ства, подтверждающие обоснованность производства обыска. Иных доказательств сторона обвинения не может предоставить по определению.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 16 июля 2009 г. № 967-О-О, «решение суда о производстве обыска исполняется незамедлительно, то есть до истечения срока обжалования, поскольку иное нарушало бы принцип состязательности, делая такое следственное действие бессмысленным. Это правило распространяется на другие промежуточные судебные решения, в том числе на принимаемые судом на стадиях досудебного производства по уголовному делу; в противном случае обжалование промежуточного решения приводило бы к невозможности осуществления процессуальных действий, которые по своей природе предполагают безотлагательность исполнения»¹.

Соглашаясь с данной позицией, можно резюмировать, что рассмотрение ходатайства следователя (дознавателя) о производстве обыска в жилище целесообразно проводить без участия стороны защиты. Ведь результативное осуществление обыска или выемки целиком и полностью зависит от их внезапности и, следовательно, от конфиденциального характера принятия соответствующего решения.

«Установленный для предварительного расследования вполне разумный тайный порядок принятия решения о производстве обыска или выемки никоим образом не вписывается в современную концепцию осуществления правосудия по уголовным делам, основанную на принципах состязательности и гласности»².

Как отмечал Ю. В. Корневский «данные следственные действия требуют строгой конфиденциальности, оперативности, мобильности исполнителей, поэтому их обеспечение в гласном, публичном, обремененном многочисленными

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слепухина А.Ю. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 17 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 289-О // СПС «КонсультантПлюс».

² *Россинский С.Б.* Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 36.

участниками и строгими требованиями юридической процедуры судебном заседании невозможно»¹.

Кроме того, не может быть и речи о результативности и целесообразности производства обыска в жилище, если свое постановление об удовлетворении данного ходатайства следователя (дознавателя) судом будет провозглашено в присутствии всех заинтересованных лиц.

Вопреки существующему мнению о том, что «судебный контроль не сводится к безмотивному, необоснованному принятию на веру ходатайства следователя»², а также о том, что «весьма важным достоинством УПК РФ является последовательное проведение принципа состязательности сторон на всех стадиях уголовного преследования»³, полагаем, что данный принцип на досудебной стадии уголовного судопроизводства при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования о производстве обыска в жилище не реализуется. В противном случае, разрешение судом проведения следственных действий, сопряженных с вторжением в охраняемые Конституцией РФ незыблемые права граждан, не будет иметь смысла.

Еще одной актуальной проблемой, на которой хотелось бы акцентировать свое внимание в настоящем диссертационном исследовании, является проблема срока вступления в законную силу постановления суда, разрешающего проведение следственного действия.

Так, в соответствии со ст. 29 УПК РФ «следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, могут производиться исключительно по судебному решению».

Интересным для исследования представляется порядок обжалования судебного решения, и, самое главное, определение момента возможности фактического

¹ *Корневский Ю.В.* Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 141.

² *Петрухин И.Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Наука, 2008. С. 131–132.

³ *Радченко В.И.* Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2006. С. 5; См. также *В. Лазарева.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Самарская гум. Академия, 2000. С. 53.

осуществления следственного действия. В то же время, ни в ст. 165 УПК РФ, ни в других нормах уголовно-процессуального закона срок вступления в законную силу указанных постановлений суда прямо не установлен.

По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ «апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления».

В то же время, в ст. 108 УПК РФ установлен 3-суточный срок для обжалования постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»¹, с одной стороны, относит к промежуточным судебным решениям все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений. Данная формулировка дает возможность относить к промежуточным судебным решениям и постановления суда о разрешении производства следственных действий.

С другой же стороны, в п. 5 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26, содержащем перечень решений, обжалуемых на стадии предварительного расследования, указанные постановления не упомянуты.

Анализ ст. ст. 108, 109 и 165 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что принятые в ходе предварительного следствия решения суда вступают в законную силу по истечении определенного срока только в случаях, прямо указанных в УПК РФ. При этом, соответствующий срок должен быть четко указан в конкретной норме уголовно-процессуального закона (как это предусмотрено законодателем при регламентации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу).

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 1.

На практике, в резолютивной части постановления о разрешении следственного действия указывается, что оно может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Вместе с тем, при вынесении судами постановлений в порядке ст. 165 УПК РФ, в целях следственной тактики, следователи (дознаватели) немедленно приступают к реализации своего ходатайства. В то же время, у стороны защиты имеется законное право (ибо обратное не установлено действующим уголовно-процессуальным законом) на обжалование данного постановления суда.

Как в науке, так и на практике сложилась тенденция, согласно которой постановление суда, разрешающее производство следственного действия, может быть обжаловано в 10-суточный срок с момента, когда заинтересованному лицу стало известно о его проведении. В то же время, допускается возможность проведения следственного действия сразу же после получения судебного разрешения, то есть фактически, соответствующее решение судьи вступает в силу непосредственно после его вынесения.

При этом по большому количеству уголовных дел у стороны защиты возникает довольно таки резонный вопрос о признании незаконными результатов проведенных обысков либо выемок, поскольку сторона защиты была лишена права на обжалование судебного постановления, разрешающего проведение указанного следственного действия. Обосновывается это ч. 1 ст. 392 УПК РФ, в которой закреплено незыблемое правило о том, что неукоснительному исполнению подлежат лишь вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда.

Также в ряде случаев лица, у которых производились те или иные следственные действия (обыска либо выемки), после предъявления им постановления суда о разрешении проведения следственного действия, требуют предоставить им возможность обжалования соответствующего судебного решения, обоснованно полагая, что без этого оно не может считаться вступившим в законную силу.

Еще одним примером может послужить оператор сотовой связи при проведении следственного действия – получения информации о соединениях между

абонентами и (или) абонентскими устройствами. Так, к данному субъекту, с одной стороны, поступает постановление суда, обязывающее его предоставить сведения о соединениях абонентского устройства, которое оператор сотовой связи обязан выполнять. С другой стороны, данному оператору неизвестно, было ли данное постановление обжаловано, либо оно вступило в законную силу. По мнению автора, данная ситуация недопустима, поскольку создает предпосылки для отказа от исполнения вышеуказанных судебных решений, следствием чего будет являться затягивание сроков предварительного следствия и дознания.

На наш взгляд, имеющиеся в действующем уголовно-процессуальном законодательстве формулировки не дают однозначного ответа на возникшие вопросы, и вынесенное судом в порядке ст. 165 УПК РФ постановление о разрешении производства следственного действия считается вступившим в законную силу немедленно после его вынесения.

Очевидно, что результатом иного толкования уголовно-процессуального закона была бы невозможность производства следственных действий, требующих судебного разрешения, поскольку сторона защиты в судебные заседания по рассмотрению данных вопросов не допускается по достаточно объективным причинам, ведь, к примеру, извещение лица, в жилище которого планируется проведение обыска, является абсурдом.

С учетом вышеизложенного, установление для указанных участников уголовного судопроизводства срока обжалования судебных постановлений о разрешении проведения следственных действий не представляется возможным ввиду того, что о наличии самого факта такого разрешения данные лица могут узнать лишь после фактического производства следственного действия.

Кроме того, отсутствие в законе конкретного срока обжалования судебного постановления обуславливает отсутствие объективной возможности отсчета времени, по истечении которого оно считалось бы вступившим в законную силу и, следовательно, подлежало бы исполнению.

Мы полагаем, что в силу указанных выше причин, в порядке исключения из общих правил, постановление суда о разрешении следственного действия, выне-

сенное в порядке ст. 165 УПК РФ, должно считаться вступившим в законную силу сразу после его вынесения. Любое иное толкование закона приведет к замкнутому кругу: осуществлять следственное действие невозможно, пока постановление суда, его разрешившее, не вступит в законную силу, а вступить в законную силу оно не может до тех пор, пока все заинтересованные лица не узнают о его существовании и не воспользуются правом на его обжалование.

С учетом изложенного, считаем целесообразным дополнить ст. 165 УПК РФ частью 4.1, согласно которой: «4.1. Постановление суда о разрешении производства следственных действий: о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами вступает в законную силу с момента его вынесения».

Подводя итог, мы приходим к следующим выводам.

Отнесение вопроса о разрешении производства обыска в жилище к компетенции суда, прежде всего, связано с конституционной гарантией неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ), что должно было привести к особенной взвешенности при принятии судом решения о его проведении. Однако, как следует из вышеприведенных данных судебной статистики, судами удовлетворяется подавляющее большинство ходатайств органов предварительного расследования о производстве обыска в жилище.

В некоторой степени, эта проблема связана с отсутствием в законе указания об обязанности должностных лиц органов предварительного следствия и дознания направлять прокурору, принимающему участие в рассмотрении данного ходатайства, его копии и материалов, обосновывающих ходатайство. Способом ре-

шения данной проблемы мы видим дополнение УПК РФ положением, возлагающим на органы предварительного следствия такую обязанность.

Кроме того, в законе отсутствует императивное требование к обеспечению явки в судебное заседание лица, инициирующего данное ходатайство, а также прокурора. Такая ситуация приводит к осуществлению судом функции уголовного преследования, не свойственной ему согласно статье 15 УПК РФ.

Принцип состязательности в данной процедуре не реализуется, поскольку сторона защиты в судебном заседании при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о производстве обыска в жилище не участвует. Это обусловлено тем, что результат данного следственного действия напрямую зависит от его внезапности.

2.5 Расширение прав стороны защиты в досудебных стадиях уголовного процесса как один из способов реализации принципа состязательности

В связи с провозглашением Конституцией РФ прав человека естественными и неотъемлемыми, являющимися высшей ценностью, наше государство взяло на себя обязательство их соблюдения и защиты. В то же время, одного лишь указания об этих правах, без предоставления возможности их беспрепятственной реализации, не достаточно.

Л. М. Володиной отмечено, что «цель уголовного процесса – защита личности и общества. Потребность общества в защите, стремление оградить себя от общественно опасных посягательств диктуют необходимость создания регулятора общественных отношений, способного выполнять эту функцию»¹.

¹ Володина Л.М. Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. 1994. № 1. С. 42.

Поскольку в рамках уголовного процесса права и свободы человека могут быть жестко ограничены мерами государственного принуждения и вторжения в частную жизнь, особое внимание следует уделить правам лиц, участвующих в деле со стороны защиты, а в частности, реализации права на защиту от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса будет способствовать соблюдению указанного права подозреваемого (обвиняемого), обеспечит баланс прав стороны защиты и органа уголовного преследования.

Однако, как уже было указано в настоящем диссертационном исследовании, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства принцип состязательности реализуется не в полной мере, поскольку сторона защиты существенно ограничена в возможностях предоставления доказательств и признания таковыми представленных ею сведений.

Анализ проблем защиты, ее взаимоотношений с обвинением, а также исследование уголовного процесса как сферы действия средств защиты подозреваемого (обвиняемого) имеет большое значение для науки и практики. Отношение общества и государства к защите, как к одной из важнейших человеческих ценностей, свидетельствует о характере самого общества, степени его демократизации, гуманизма и законности.

Широкий перечень прав, предоставленных подозреваемому (обвиняемому), закрепленный в ст. ст. 46, 47 УПК РФ, на первый взгляд дает возможность говорить о том, что стороне защиты предоставлено достаточно правовых возможностей по реализации права на защиту от уголовного преследования. Однако, «возможность воспользоваться этими правами должна обеспечиваться соответствующей обязанностью органов предварительного расследования, прокурора и суда»¹.

Как справедливо указано А. С. Барабаш, обвиняемый и его защитник «по закону не являются субъектами собирания доказательств, они вправе представ-

¹ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография // СПС «КонсультантПлюс».

лять информацию, а вот получит ли она форму доказательства, зависит от решения органа государства»¹.

Аналогичное мнение высказано и С. А. Шейфером, которым отмечено, что «защитник все же не управомочен вести равноценное деятельности следователя «параллельное расследование», формировать доказательства, чтобы противопоставить их доказательственному материалу, собранному следователем»².

Процессуальным документом, завершающим деятельность органа предварительного расследования, является обвинительное заключение (либо обвинительный акт). Т. А. Гумеровым дано ёмкое и четкое понятие обвинительного заключения – это «завершающий предварительное следствие процессуальный документ, содержащий сформулированное по делу обвинение, определяющее пределы судебного разбирательства, а также систему и анализ доказательств и фокусирующее процессуальное решение компетентных органов и должностных лиц о возможности направления уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу»³.

В обвинительном заключении выводы следователя обосновываются доказательствами о виновности обвиняемого и юридической квалификации содеянного, а также принимается решение о направлении уголовного дела в суд. Содержащиеся в обвинительном заключении выводы предварительного расследования по обстоятельствам дела являются версией обвинения, которая впоследствии проверяется судом в условиях непосредственного исследования доказательств на основе равноправия и состязательности сторон.

В последнее время в науке стали появляться публикации, призывающие к отказу от такого подведения итогов предварительного расследования, поскольку все доказательства должны представляться сторонами и исследоваться судом в

¹ *Барабаш А.С.* Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // *Российский юридический журнал*. 2016. № 4. С. 117.

² *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 137–138.

³ *Гумеров Т.А.* Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 78.

ходе устного и непосредственного судебного разбирательства, в условиях состязательности¹.

С данной точкой зрения мы не согласны, по следующим основаниям.

Завершая предварительное следствие, лицо, его осуществляющее, которое самостоятельно направляло ход расследования и принимало решение о производстве тех или иных следственных действий, систематизирует все полученные доказательства в своем итоговом процессуальном документе – обвинительном заключении. При этом достаточность доказательств для составления обвинительного заключения означает, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены и удостоверены материалами уголовного дела.

Кроме того, как справедливо отмечено С. Б. Россинским «обвинительное заключение имеет и большое организационно-техническое значение, поскольку изложение в нем фактических обстоятельств и собранных по ним доказательств в дальнейшем существенно помогает суду и сторонам в изучении материалов уголовного дела»².

По нашему мнению, для реализации принципа состязательности в стадии предварительного расследования, наряду с обвинительным заключением (либо обвинительным актом), составленным органом предварительного расследования, в материалах уголовного дела (разумеется, по желанию стороны защиты) должно быть заключение защиты, составленное ею же, в котором будут приведены доказательства, приведенные стороной защиты в обоснование невиновности обвиняемого в совершении инкриминируемого деяния. Данное полномочие стороны защиты сможет ослабить розыскной характер предварительного расследования и укрепить его состязательные начала.

Полагаем, что в ходе предварительного расследования сторона защиты, наряду со следователем и дознавателем, также выясняет, имело ли место само де-

¹ См., например, *Соловьев С.А.* Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // *Адвокатская практика.* 2016. № 1. С. 28–33; *Теория уголовного процесса: состязательность: в 2 ч. / кол. авт., под ред. Н.А. Колоколова.* М.: Юрлитинформ, 2013. Ч. 1. С. 87–88.

² *Россинский С.Б.* Уголовный процесс России: курс лекций. М.: Эксмо, 2007. С. 342.

яние, содержит ли оно состав преступления и правильная ли ему дана квалификация. Разумеется, ответить на указанные вопросы можно лишь при оценке собранных по делу доказательств.

В действующем УПК РФ обязанность доказать вину обвиняемого в совершении инкриминируемого ему деяния возложена на следователя и дознавателя (на досудебных стадиях процесса) и на прокурора (в ходе судебного разбирательства). Обвиняемый (а впоследствии – подсудимый) не обязан доказывать свою невиновность. Представление им доказательств, его оправдывающих или смягчающих уголовную ответственность – является его правом, воспользоваться или не воспользоваться которым – решать стороне защиты.

Законодателем предпринята попытка предоставления данного права стороне защиты (в п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ указано на обязательность приведения в обвинительном заключении доказательств, на которые ссылается защита), однако это право предоставлено не в полной мере, поскольку указанной статьей предусмотрено, что доказательства стороны защиты приводит почему-то орган предварительного расследования, а не непосредственно обвиняемый и его защитник.

Мы полагаем, что дифференциация доказательств на обвинительные и оправдательные имеет большое значение для реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса. Предоставлять и систематизировать те или иные доказательства должны отдельно участники стороны обвинения и стороны защиты.

Схожей позиции придерживается О. Д. Жук, который отмечает, что «в итоговом процессуальном решении, именуемом «обвинительное заключение», с позиций принципа состязательности, доказательства, на которые ссылается сторона защиты, находиться не должны. Это, кроме прочего, чревато еще и тем, что в ряде случаев недобросовестные следователи могут исказить существо доказательств, которые были представлены представителями противоположной стороны»¹.

¹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: Инфра-М, 2004. С. 188.

На основании изложенного, считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 47 УПК РФ (предусматривающую права обвиняемого) пунктом 12.1, а также ч. 1 ст. 53 УПК РФ (предусматривающую права защитника) пунктом 7.1 следующего содержания:

«результаты своей деятельности по осуществлению защиты от предъявленного обвинения в досудебных стадиях изложить в своем заключении, прилагаемом к уголовному делу».

Еще одной проблемой реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса мы видим следующую ситуацию. Действующий УПК РФ регламентирует порядок исключения недопустимых доказательств только на судебных стадиях уголовного процесса (ст. ст. 234, 235, 271 УПК РФ). Признание того или иного доказательства недопустимым и исключение его из числа таковых на досудебных стадиях уголовного процесса законом не предусмотрено.

При этом, Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно указывал о том, что исключение из судопроизводства доказательств, полученных с нарушением закона, является конституционным правом человека, которое как составная часть более общего конституционного права на судебную защиту в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ ограничено быть не может¹.

А. А. Васяевым отмечено, что «Вопрос о допустимости доказательств – один из главенствующих в теории и практике доказывания, он тесно связан с за-

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также Глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П // Собр. законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026; По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 г., на 2004 г. и на 2005 г. и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // Собр. законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3199.

дачами охранительного типа судопроизводства, принципом охраны прав и свобод личности в уголовном процессе¹».

Одним из способов обеспечения законности уголовного судопроизводства является институт признания доказательств недопустимыми, который гарантирует принятие по уголовному делу решения, основанного исключительно на доказательствах, юридическая сила которых бесспорна.

С. А. Борисовым приведены интересные данные социологического исследования, подтверждающие недостаточную активность стороны защиты в споре с обвинением на досудебных стадиях процесса. Так, из опроса следователей было установлено, что лишь по 1/5 части уголовных дел стороной защиты заявлялись ходатайства. Всего 39,1 % опрошенных адвокатов считали себя полноценными, равными процессуальными противниками стороны обвинения, а более 50 % адвокатов отметили, что их процессуальная активность сдерживается отсутствием в УПК РФ механизма реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования².

В то же время, в ходе предварительного расследования стороной защиты (а иногда и стороной обвинения – прокурором) могут быть выявлены нарушения, допущенные следователем либо дознавателем при производстве того или иного следственного действия, влекущие признание недействительными доказательств, полученных в результате данного следственного действия. Непризнание недопустимыми в ходе расследования таких доказательств и направление уголовного дела в суд нередко влечет за собой цепь негативных последствий, вплоть до его прекращения и освобождения от уголовной ответственности лица, фактически совершившего преступление.

Согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиня-

¹ *Васяев А.А.* Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 3.

² См.: *Борисов С.А.* Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 159, 165, 167, 170.

емого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

Однако в УПК РФ нет положений, наделяющих руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания правом исключения недопустимых доказательств, что является существенным пробелом в законодательстве.

В. С. Балакшиным высказано мнение о том, что «на стадии предварительного расследования процессуальной формой признания доказательств недопустимыми и исключения их из процесса доказывания является невключение признанного недопустимым доказательства в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление. При этом не требуется, чтобы прокурор, следователь, дознаватель принимали об этом процессуальное решение либо совершали какое-либо процессуальное действие, поскольку указанные должностные лица должны строить свое обвинение на допустимых доказательствах. И если законодатель предусмотрел, хотя и недостаточно четко, форму и порядок признания доказательств недопустимыми и исключения их из процесса доказывания, то только потому и для того, чтобы исключить возможность исследования и использования этих доказательств на последующих этапах и стадиях»¹.

По нашему мнению, в данном случае не получено ответа на вопрос о том, остается ли в материалах дела доказательство, мысленно признанное недопустимым и не включенное в обвинительное заключение, либо же оно просто извлекается из материалов уголовного дела. При этом В. Н. Исаенко также справедливо не соглашается с вышеуказанной точкой зрения о том, что «прокурор не должен совершать каких-либо процессуальных действий при обнаружении недопустимого доказательства или их совокупности. В частности, если таковые выявлены при изучении уголовного дела, поступившего не только с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, но и на предыдущих

¹ Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 10.

этапах досудебного производства, прокурор не только вправе, но и должен отреагировать на этот факт, причем его решение должно быть материализованным»¹.

Кроме того, императивное требование вынесения постановления о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, и об исключении их из обвинительного заключения содержится в п. 1.17 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

По нашему мнению, аналогичное требование должно содержаться и в УПК РФ, обязывая прокурора и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в случае заключения вывода о недопустимости конкретного доказательства, выносить соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств. В первую очередь, это позволит иным участникам следующих стадий уголовного судопроизводства знать о причинах, по которым сторона обвинения не представляет данное доказательство суду. Во вторую – избавит суд от исследования процессуально неполноценного доказательства, рассмотрения ходатайства стороны защиты о признании его недопустимым и значительно сэкономит процессуальное время.

Такое решение обозначенной проблемы будет способствовать реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, будет отражением непредвзятости и справедливости должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, а также прокурора (то есть участников уголовного процесса со стороны обвинения) в формировании доказательственной базы по уголовному делу.

В этой связи, считаем необходимым дополнить Главу 23 УПК РФ (Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения) статьей 175.1, согласно которой «175. 1. Прокурор и должностные лица, осуществляющие предваритель-

¹ *Исаенко В.Н.* Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // *Законность.* 2014. № 11. С. 36.

ное расследование, заключив вывод о недопустимости конкретного доказательства, должны вынести соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств». Главы 32 (Дознание) и 32.1 (Дознание в сокращенной форме) дополнить статьями 224.1 и 226.7.1, согласно которым «Прокурор и должностные лица, осуществляющие дознание, заключив вывод о недопустимости конкретного доказательства, должны вынести соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств».

Как нами было установлено в ходе проведенного исследования, реализация принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса возможна при рассмотрении судом ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и при осуществлении судебного контроля (рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ).

Однако для подготовки какой-либо почвы и предпосылок для действительно равного состязания в судебном заседании сторона защиты весьма ограничена законом в своих полномочиях по собиранию оправдательных доказательств. Ходатайства, заявляемые стороной защиты в стадии предварительного следствия, как показывает практика и свидетельствует статистика, в подавляющем количестве случаев отклоняются. Следователями и дознавателями выносятся постановления о полном или частичном отказе в их удовлетворении. По нашему мнению, это обусловлено тем, что следователь является участником уголовного процесса со стороны обвинения и в силу сложившейся у него «внутренней установки» на необходимость доказать обвинение, не всегда будет объективен в принятии решения по заявленному стороной защиты ходатайству.

Впоследствии, «эти же» ходатайства сторона защиты заявляет при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, то есть при ознакомлении с материалами уголовного дела. В подавляющем большинстве случаев следователи вновь отказывают в удовлетворении заявленных ходатайств, указывая в постановлении об отсутствии необходимости в проведении тех или иных следственных действий или истребовании дополнительных документов. На самом же деле, для исполнения за-

явленного в ходатайстве, как правило, у следователя уже нет процессуальных сроков следствия (или истекают сроки содержания под стражей).

В конечном итоге, сторона защиты вынуждена свои ходатайства, отвергнутые следствием, формулировать уже в судебном заседании.

В связи с этим, полагаем, что дополнительный контроль за обоснованностью и аргументированностью выносимых постановлений следователей и дознавателей об отказе в удовлетворении ходатайств со стороны руководителей следственных подразделений и руководителя органа дознания, а также прокурора, заставит более внимательно и ответственно рассматривать ходатайства стороны защиты и других участников уголовного судопроизводства.

Во избежание незаконных действий со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, действующим уголовно-процессуальным законом предусмотрена контрольно-надзорная деятельность уполномоченных на то лиц за законностью и обоснованностью действий и решений, принимаемых органами предварительного расследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Как справедливо отмечено Ю. В. Деришевым «одним из показателей состояния состязательности уголовного досудебного производства выступают не только процессуальный статус и положение органа предварительного расследования, но и, соответственно, правовая природа его взаимоотношений с прокурором, ведомственным процессуальным руководителем, а также оптимальность соотношения прокурорского надзора и судебного контроля за производством по уголовному делу»¹.

Рассматривая понятие ведомственного процессуального контроля, С. А. Табаков указывает, что «ведомственный процессуальный контроль – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания), в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности

¹ Деришев Ю.В. Следственный судья в досудебном производстве // Уголовное право. 2004. № 3. С. 79–80.

процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия (дознания), а также применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона¹».

В. П. Ашитко под процессуальным контролем понимает «деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями УПК РФ, по выявлению, устранению, предупреждению нарушений законности подчиненными ему следователями при приеме, регистрации, учете, рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях, их раскрытии, расследовании и профилактике»².

Непосредственной целью процессуального контроля в уголовном судопроизводстве является проверка и обеспечение законности производства по делу, а также устранение выявленных ошибок и нарушений на всех стадиях предварительного расследования (начиная со стадии возбуждения уголовного дела и до его рассмотрения и разрешения судом).

Считаем, что осуществление вышеуказанных функций ведомственного контроля (в частности, за законностью вынесенного следователем постановления об отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства) будет направлено на усиление состязательных начал уголовного судопроизводства и на недопущение нарушения прав участников процесса со стороны защиты. В данном случае рассмотрение следователем ходатайства стороны защиты будет сводиться не к формальному отказу в его удовлетворении, а будет представлять собой объективное его рассмотрение, вынесение мотивированного решения, согласованного с руководителем следственного органа.

В связи с изложенным, предлагаем дополнить ст. 122 УПК РФ ч. 2 следующего содержания:

«2. Постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства следователь выносит только с согласия руководителя следственного подразделения, а дознаватель с согласия прокурора».

¹ Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 14.

² Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 37.

По нашему мнению, предложенные в данном параграфе изменения, которые мы предлагаем внести в УПК РФ, позволят расширить права стороны защиты в досудебных стадиях уголовного процесса, а соответственно, будут способствовать реализации принципа состязательности. Поскольку в настоящее время сторона защиты в досудебных стадиях уголовного процесса ограничена в возможностях предоставления доказательств, а также в признании недопустимыми доказательств обвинения и исключении их из числа таковых, предложенные нами изменения также будут способствовать реализации права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования диссертант приходит к следующим выводам.

1. Уголовный процесс представляет собой совокупность различных взаимоотношений его участников и лиц, в него вовлеченных. Все многообразие данных правоотношений, в зависимости от их урегулирования законом, выстраивается не только на основе взаимного сотрудничества, но и на началах состязательности (соперничества, спора между лицами, участвующими в деле).

Состязательное построение судопроизводства является одним из следствий такой формы государственной организации общества, которая основана на разделении властей. Независимость судебной власти делает возможным разрешение любых, в том числе и уголовно-правовых конфликтов объективно и беспристрастно, автономно от позиции, занятой органами исполнительной власти, в том числе и органами, осуществляющими предварительное расследование.

Необходимость соблюдения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве очевидна, поскольку способствует повышению уровня защиты прав личности в уголовном процессе.

2. Если обратиться к истории становления принципа состязательности в российском уголовном процессе, можно прийти к выводу о том, что эволюция правового института состязательности происходила постепенно, соответствуя каждому историческому этапу становления российской государственности, и воплотилась в основополагающие принципы уголовно-процессуального законодательства России с середины XIX века. И только на переломе веков (в конце XX века) отдельные элементы состязательности были распространены и на досудебное производство.

Начиная с первого письменного источника права – Русской Правды, принцип состязательности (разумеется, не в привычном его понимании, а отдельные

его элементы) прочно закрепляется в правовой системе. Такие составляющие состязательного уголовного процесса, как стороны и независимый арбитр присутствовали уже в IX веке.

Впоследствии, указанные элементы принципа состязательности были отражены в Судебниках 1497 и 1550 гг.

В Соборном Уложении 1649 г. элементы состязательности нивелируются, прослеживается усиление публичности процесса, регламентация неизбежности наказания за совершенное деяние. В то время все уголовное судопроизводство именовалось обыском, процесс был инквизиционным.

Во времена правления Петра I, инквизиционная форма уголовного процесса почти вытеснила элементы состязательности, такие как очные ставки и суд. Впоследствии, форма инквизиционного (розыскного) процесса эволюционировала в следственный процесс, что нашло свое отражение в Своде законов Российской Империи 1832 г.

И лишь с судебной реформой 1864 г. в российский уголовный процесс вернулась регламентация принципов состязательности и презумпции невиновности, появился институт адвокатуры.

В принятом после Великой Октябрьской социалистической революции УПК РСФСР 1923 г., а также в УПК РСФСР 1960 г. принцип состязательности не нашел своего отражения.

Наиболее четко становление принципа состязательности сторон прослеживается с происходившими в нашей стране радикальными изменениями политического и экономического строя, с распадом СССР.

Совершенствование принципа состязательности, его законодательное закрепление, деятельность государственных органов по реализации данного принципа активизировалось в 1992–1993 гг. На это повлияли, прежде всего, нормы международных договоров, к которым присоединилось наше государство, нормы Конституции РФ 1993 г., которая заимствовала многие нормы из данных международных договоров, и толкований действующего уголовно-процессуального закона, которые содержались в постановлениях Конституционного Суда РФ.

3. Проанализировав особенности осуществления судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования таких зарубежных стран, как Франция, Германия, Австрия, Испания, США, Великобритания, а также стран Балтии и СНГ, можно прийти к выводу о том, что в уголовном судопроизводстве разных стран содержание и характер реализации принципа состязательности существенно различаются.

Данные различия заключаются как в установлении пределов действия принципа состязательности на отдельных стадиях уголовного процесса, так и в объеме прав конкретных участников уголовного судопроизводства на данных стадиях.

4. Состязательность, в её классическом понимании (наличие двух противоположных сторон – обвинения и защиты, наделенных равными правами, а также независимого арбитра – суда, разрешающего спор), на досудебной стадии уголовного процесса возможна лишь в процедуре рассмотрения ходатайства органа предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей (ст. ст. 108, 109 УПК РФ).

Это обусловлено тем, что, принимая решение об ограничении конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, то есть об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу, судам надлежит соблюдать рациональный баланс между общественными интересами и правом подозреваемого (обвиняемого) на личную свободу. По нашему мнению, этот баланс достигается при соблюдении принципа состязательности сторон, когда сторона обвинения излагает свои доводы о необходимости избрания данной меры пресечения, а сторона защиты их опровергает.

В данном случае функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга, стороны обвинения и защиты имеют относительно равные процессуальные возможности для отстаивания своей позиции перед судом.

5. При рассмотрении судом жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного

расследования, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, состязательность возможна не только между сторонами защиты и обвинения, но и между иными субъектами, не всегда и не обязательно относящимися к вышеуказанным сторонам. В данном случае имеет место состязательность участников уголовного процесса, имеющих противоположные процессуальные интересы.

Возможны ситуации, когда между участниками уголовного судопроизводства возникает конфликт процессуальных (а иногда и материальных) интересов, конечной целью разрешения которого является не установление истины по делу, а достижение конкретной цели. При этом достижение данной цели реализуется посредством изложения доводов одной стороны спора и опровержения данных доводов другой стороной, то есть посредством состязательности.

В данном случае принцип состязательности реализуется при следующих условиях:

– наличие двух и более участников уголовного судопроизводства (независимо от того, к какой стороне: обвинения или защиты они относятся, либо вообще не являются стороной по делу), каждый из которых имеет четко выраженный правовой интерес и представляет доказательства в его обоснование, а также в опровержение позиции другого участника процесса;

– наделение участников уголовного судопроизводства равными правами для обоснования и защиты своей позиции;

– наличие независимого арбитра – судьи, обеспечивающего законность при рассмотрении дела и принимающего решение с учетом позиций участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, состязательность на досудебных стадиях уголовного процесса не должна предопределять обязательное наличие двух оппозиционно настроенных сторон (обвинения и защиты).

С учетом изложенного, диссертант предлагает авторское определение конфликта процессуальных интересов как – антагонизм в правовой позиции участников уголовного процесса в отношении средств и способов достижения ими своей цели и правовых результатов. Он (процессуальный конфликт) реализуется всеми

участниками уголовного судопроизводства посредством предоставленных им прав и обязанностей, установленных УПК РФ.

6. В соответствии с положениями ст. ст. 1, 29 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (редакция от 07 марта 2017 г.) «О прокуратуре Российской Федерации», в качестве одной из важнейших составных частей прокурорского надзора определен надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Предметом надзора органов прокуратуры, в том числе, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также законность решений, принимаемых поднадзорными органами.

В зависимости от сферы правоотношений, в которых участвует прокурор, диссертант считает целесообразным дифференцировать роль и значение прокурорского надзора в ходе предварительного расследования:

– при участии в рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу (ст. 108 УПК РФ). В данной процедуре участие прокурора в рассмотрении данного ходатайства является обязательным (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). В судебном заседании прокурор дает заключение по заявленному ходатайству, и с учетом представленных органом предварительного расследования материалов в обоснование ходатайства, либо поддерживает его, либо возражает против его удовлетворения;

– при участии в рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, ч. 3 которой предусмотрено участие прокурора в судебном заседании, однако в этой же норме закона указано, что неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Также в рамках данного судебного контроля прокурор может быть лицом, чьи действия обжалуются. В данном случае он не дает заключение по поводу обжалуемых действий (бездействия), а приводит суду сведения в обоснование своей позиции при совершении обжалуемого действия (бездействия) либо вынесении обжалуемого решения;

– при участии в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий, требующих разрешения суда (в порядке ст. 165 УПК РФ). Частью 3 указанной статьи предусмотрено, что в судебном заседании вправе участвовать прокурор. В данном случае прокурор дает свое заключение о возможности (либо не возможности) проведения испрашиваемых следственных действий.

С учетом изложенного, диссертант приходит к выводу о том, что роль прокурора при рассмотрении судами жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, является многоаспектной, вследствие положений п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ч. 1 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Это обусловлено тем, что прокурор является не только субъектом, чьи действия и решения могут быть обжалованы, но и лицом, наделенным функцией конституционно-правового характера по обеспечению законных прав участников уголовного процесса, не свойственной другим участникам процесса.

7. Пунктом 1.6 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», на прокурора возложена обязанность принимать участие при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а при подготовке к судебному заседанию – изучать приложенные к ходатайству материалы. В ч. 6 ст. 108 УПК РФ закреплена обязанность прокурора обосновать ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом УПК РФ не регламентирован порядок поступления к прокурору ходатайства должностного лица органа предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. На практике данное ходатайство и обосновывающие его материалы вручаются прокурору либо непосредственно в судебном заседании, либо незадолго до его начала. При таких обстоятельствах прокурору физически не представляется возможным выполнить п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 в части изучения заявленного ходатайства и надлежащей подготовки к судебному заседанию.

Способом устранения данного пробела законодательства диссертант считает дополнение ч. 3 ст. 108 УПК РФ положением, возлагающим на следователя обязанность направлять прокурору копию постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с приложением материалов, обосновывающих данное ходатайство. Также по изложенным основаниям диссертант считает необходимым внести аналогичное дополнение в ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

8. Согласно положениям ч. 4 ст. 108 УПК РФ неявка сторон в судебное заседание по рассмотрению ходатайства должностного лица органа предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без уважительных причин, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Однако, по мнению диссертанта, рассмотрение судом постановления о возбуждении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения без участия следователя, дознавателя, прокурора противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон», которая гласит, что «суд не является органом уголовного преследования». Вынесение судом решения об удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключение под стражу без участия в судебном заседании следователя, прокурора и защитника (представителя) обвиняемого – является проявлением функции уголовного преследования со стороны суда.

В связи с изложенным, считаем необходимым исключить из части 4 статьи 108 УПК РФ положение о том, что «Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства».

9. В УПК РФ не регламентированы правовые основания для применения такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности подозреваемого (обвиняемого). По мнению диссертанта, это создает определенные трудности для суда при рассмотрении соответствующих ходатайств органов предварительного расследования. Разрешение данного ходатайство в отсут-

ствие стороны защиты и без учета её мнения относительно обоснованности представленных суду материалов является серьезным нарушением принципа состязательности. Диссертант считает, что лишение (пусть и временное) конституционного права на труд лиц, еще не признанных виновными, по одному лишь усмотрению следователя либо дознавателя, пусть даже и с согласия суда, является проявлением обвинительного уклона. В связи чем, в целях реализации принципа состязательности сторон, предлагается наделить подозреваемого, обвиняемого и защитника следующими правами: присутствовать в судебном заседании, оспаривать доводы стороны обвинения, давать суду пояснения, представлять документы и заявлять мотивированные возражения.

10. Обжалование действий и решений органов предварительного расследования на досудебной стадии уголовного процесса является важной гарантией обеспечения прав и законных интересов граждан, а также интересов уголовного судопроизводства.

Исходя из установленного ст. 125 УПК РФ пятидневного срока рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, специфика осуществления данной формы судебного контроля заключается в его оперативности.

В то же время, рассмотрение судом указанных жалоб не представляется возможным без исследования материалов уголовного дела (либо материалов проверки сообщения о преступлении). Однако законом не установлена обязанность должностных лиц соответствующих правоохранительных органов предоставить суду данные материалы.

По мнению диссертанта, целесообразно было бы нормативно закрепить указанную обязанность и сроки ее исполнения и дополнить ст. 125 УПК РФ новыми частями 2.1 и 3.1 соответствующего содержания.

11. В ч. 3 ст. 125 УПК РФ, а также в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» говорится о том, что неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотре-

ния жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

По мнению диссертанта, данное положение закона лишает сторон возможности в условиях судебного заседания реализовать принцип состязательности, а суду принять законное, обоснованное и справедливое решение по существу жалобы. Имеющаяся возможность у суда самостоятельно рассматривать и выносить решение по существу не соотносится с принципами состязательности, гласности, непосредственности.

В связи с изложенным, диссертант считает целесообразным исключить из ч. 3 ст. 125 УПК РФ положение о том, что «Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом».

Статью 125 УПК РФ дополнить частью 3.2., согласно которой «следствием неявки лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, хотя и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, должно быть отложение рассмотрение жалобы, а при повторной неявке заявителя, судом выносится постановление об оставлении жалобы без рассмотрения».

12. Говоря об оперативности неотложного судебного контроля, следует отметить, что в УПК РФ не регламентирована процедура исполнения постановлений судов по итогам рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, в случае их удовлетворения.

Исходя из п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ, в случае установления при рассмотрении жалобы каких-либо нарушений со стороны должностных лиц, суд отменяет обжалуемое постановление (решение) и обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение.

По нашему мнению, отсутствие в законе порядка исполнения постановления суда создает возможность для злоупотребления своими полномочиями со стороны должностных лиц, действия (бездействие) либо решения которых признаны незаконными.

К примеру, законодателем усердно защищаются семейные, трудовые и избирательные права граждан. Так, в соответствии со ст. 211 Гражданского процессуального кодекса РФ, немедленному исполнению подлежит судебный приказ или решение суда о: взыскании алиментов; выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев; восстановлении на работе; включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума.

Полагаем, что закрепленные конституцией права граждан на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на неприкосновенность жилища являются не менее важными и, следовательно, должны также четко и определенно защищаться. Декларативность в восстановлении нарушенных конституционных граждан при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ должна быть устранена.

На наш взгляд, это возможно путем установления корреспондирующей ответственности соответствующих должностных лиц, чьи действия признаны судебным решением незаконными.

В связи с изложенным, в целях обеспечения гарантий исполнения постановления суда по итогам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, диссертант считает целесообразным дополнить указанную статью частью 6.1, согласно которой «Вступившее в законную силу постановление суда о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение подлежит исполнению не позднее трёх суток со дня поступления копии указанного постановления руководителю следственного органа (начальнику органа дознания, прокурору)».

13. В соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Также согласно данной норме права, в судебном заседании по личной инициативе вправе принять участие прокурор, следователь, руководитель след-

ственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания (ч. 3 ст. 165 УПК РФ).

Из анализа данного положения закона следует, что прокурор и лицо, инициирующее данное ходатайство, вправе принять участие в судебном заседании.

Императивное указание об участии прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения закреплено лишь в п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

В ходе проведенного в рамках настоящего диссертационного исследования интервьюирования практических работников (судей) выявлено, что в подавляющем большинстве случаев такие ходатайства рассматриваются без участия следователя (дознавателя) и прокурора (86 % ходатайств рассматриваются без участия следователя, 78 % – без участия прокурора), что не противоречит положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, фактически указанные ходатайства органов предварительного следствия и дознания рассматриваются судом единолично, что, по мнению диссертанта, является свидетельством проявления обвинительного уклона.

С учетом того, что производство обыска в жилище ограничивает конституционное право на его неприкосновенность, участие в судебном заседании лица, инициирующего данное ходатайство, а также прокурора, осуществляющего функцию конституционно-правового характера по надзору за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, является обязательным, в связи с чем следует нормативно закрепить это правило в новой редакции ч. 3 ст. 165 УПК РФ.

14. Статьей 29 УПК РФ установлено, что следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, могут производиться исключительно по решению суда. Однако, ни в ст. 165 УПК РФ, ни в других нормах уголовно-

процессуального закона срок вступления в законную силу указанных решений суда прямо не установлен.

В ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ установлен общий срок апелляционного обжалования постановлений суда – 10 суток. В ст. 108 УПК РФ установлен 3-суточный срок для обжалования постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом, после вынесения судами постановлений в порядке ст. 165 УПК РФ, в целях следственной тактики, следователи (дознаватели) немедленно приступают к реализации своего ходатайства, тогда как исходя из вышеуказанных положений закона, у стороны защиты имеется законное право на обжалование данного постановления суда.

Разумеется, дожидаться вступления в законную силу постановления суда о производстве обыска в жилище, и лишь после этого проводить данный обыск не логично и нецелесообразно ввиду внезапности данного следственного действия.

В то же время, исполнять постановление о суда о разрешении производства того или иного следственного действия теоретически никто не обязан, поскольку согласно ч. 1 ст. 392 УПК РФ неукоснительному исполнению подлежат лишь вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда.

По мнению диссертанта, имеющиеся в действующем уголовно-процессуальном законодательстве формулировки не дают однозначного ответа на возникшие вопросы, и вынесенное судом в порядке ст. 165 УПК РФ постановление о разрешении производства следственного действия должно считаться вступившим в законную силу немедленно после его вынесения, для чего ст. 165 УПК РФ следует дополнить новой частью 4.1.

15. Поскольку в рамках уголовного процесса права и свободы человека могут быть жестко ограничены мерами государственного принуждения и вторжения в частную жизнь, особое внимание следует уделить правам лиц, участвующих в деле со стороны защиты, а в частности, реализации права на защиту от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

В то же время, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства сторона защиты существенно ограничена в возможностях предоставления доказательств и признания таковыми представленных ею сведений.

В целях расширения прав стороны защиты на досудебных стадиях уголовного процесса, а также реализации принципа состязательности, предлагается наряду с обвинительным заключением (либо обвинительным актом), составленным органом предварительного расследования, в материалах уголовного дела (по желанию стороны защиты) предусмотреть заключение защиты, составленное ею же, в котором будут приведены доказательства, приведенные стороной защиты в обоснование невинности обвиняемого в совершении инкриминируемого деяния и нормативно закрепить данное право, дополнив ч. 2 ст. 47 УПК РФ пунктом 12.1, а также ч. 1 ст. 53 УПК РФ пунктом 7.1.

16. Действующий УПК РФ регламентирует порядок исключения недопустимых доказательств только на судебных стадиях уголовного процесса (ст. ст. 234, 235, 271 УПК РФ).

В то же время, в ходе предварительного расследования стороной защиты (а иногда и стороной обвинения – прокурором) могут быть выявлены нарушения, допущенные следователем либо дознавателем при производстве того или иного следственного действия, влекущие признание недействительными доказательств, полученных в результате данного следственного действия. Непризнание недопустимыми в ходе расследования таких доказательств и направление уголовного дела в суд нередко влечет за собой цепь негативных последствий, вплоть до его прекращения и освобождения от уголовной ответственности лица, фактически совершившего преступление.

Однако в УПК РФ нет положений, наделяющих руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания правом исключения недопустимых доказательств, что является существенным пробелом в законодательстве.

По нашему мнению, в УПК РФ должно содержаться императивное положение, обязывающее прокурора и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в случае заключения вывода о недопустимости конкрет-

ного доказательства, выносить соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств. В этой связи предлагается предусмотреть соответствующее дополнение Главы 23 УПК РФ новой статьей 175.1 и Главы 32 и 32.1 УПК РФ новыми статьями 224.1 и 226.7.1.

Такое решение обозначенной проблемы будет способствовать реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, будет отражением непредвзятости и справедливости должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, а также прокурора (то есть участников уголовного процесса со стороны обвинения) в формировании доказательственной базы по уголовному делу.

17. Как ранее было указано, для подготовки какой-либо почвы и предпосылок для действительно равного состязания в судебном заседании сторона защиты весьма ограничена законом в своих полномочиях по собиранию доказательств, опровергающих версию следствия (дознания). Ходатайства, заявляемые стороной защиты на стадии предварительного расследования, в подавляющем количестве случаев отклоняются. По нашему мнению, это обусловлено тем, что следователь является участником уголовного процесса со стороны обвинения и в силу сложившейся у него «внутренней установки» на необходимость доказать обвинение, не всегда будет объективен в принятии решения по заявленному стороной защиты ходатайству.

В конечном итоге, сторона защиты вынуждена свои ходатайства, отвергнутые следствием, формулировать уже в судебном заседании.

В связи с этим, полагаем, что дополнительный контроль за обоснованностью и аргументированностью выносимых постановлений следователей и дознавателей об отказе в удовлетворении ходатайств со стороны руководителей следственных подразделений и руководителя органа дознания, а также прокурора, заставит более внимательно и ответственно рассматривать ходатайства стороны защиты и других участников уголовного судопроизводства.

Диссертант считает, что осуществление функции ведомственного контроля за законностью вынесенного следователем постановления об отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства будет направлено на усиление состязательных начал уголовного судопроизводства и на недопущение нарушения прав участников процесса со стороны защиты. В данном случае рассмотрение следователем ходатайства стороны защиты будет сводиться не к формальному отказу в его удовлетворении, а будет представлять собой объективное его рассмотрение, вынесение мотивированного решения, согласованного с руководителем следственного органа. Соответствующим положением предлагается дополнить ст. 122 УПК РФ и изложить их в новой части 2.

Резюмируя изложенное, диссертант считает необходимым отметить, что соблюдение принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования применительно к процедурам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, временного отстранения подозреваемого (обвиняемого) от должности, а также при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, является обязательным условием эффективности данных форм судебного контроля. Вопрос повышения данной эффективности весьма актуален и требует к себе пристального внимания научных и практических работников. Предложенные в данном диссертационном исследовании изменения и дополнения действующего законодательства, по нашему мнению, устранят выявленные проблемы законодательного регулирования института судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Задача науки состоит не в отрицании элементов состязательности расследования, а в их укреплении и развитии. Именно состязательное построение досудебного производства, как об этом свидетельствует мировая практика и исторический опыт, является эффективной гарантией его предназначения: собрать с соблюдением требований объективности доказательственный материал, необходимый для вынесения судом законного и обоснованного приговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята в Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 01 января 1990 г., 06 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств»): заключена в Минске 26 мая 1995 г. // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с «Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах»): принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

5. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2017. – 250 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.
9. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 07 марта 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
10. О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 22-ФЗ (в ред. от 23 июня 2016 г.) // Рос. газ. – 2015. – 11 марта.
11. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. №195 (в ред. от 21 июня 2016 г.) // Законность. – 2008. – № 3.
12. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 // СПС «КонсультантПлюс».
14. О мерах по обеспечению участия прокуроров в уголовном судопроизводстве: Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 08 ноября 2001 г. № 65/6 // СПС «Консультант Плюс».
15. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей: Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09 ноября 2011 г. № 392/49 // Законность. – 2012. – № 2.

16. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: принят 1 сентября 1998 г. // Доступ: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus#%D0%C0%C7%C4%C5%CB+15>.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. // Доступ: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: принят Верховной Радой 13 апреля 2012 г. // Доступ: <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks>.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии (с изм. и доп. на 1 января 1993 г.) / пер. Б.А. Филимонова. – М.: Манускрипт, 1994. – 204 с.

21. Французский Уголовно-процессуальный кодекс 1958 г. (с изм. и доп. на 1 января 1966 г.) / под ред. В.И. Каминской; пер. С.В. Боботова. – М.: Прогресс, 1967. – 323 с.

22. Кодекс уголовного следствия (Code d'instruction criminelle) 1808 г. // http://ledroitcriminel.free.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_instruction_criminelle_1808.htm.

23. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. (Утратил силу).

24. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 9. – Ст. 222. (Утратил силу).

25. Об организации процессуального контроля в Следственном комитете РФ: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г.

№ 1 // СПС «КонсультантПлюс». (Документ признан недействующим Решением Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № АКПИ16-547).

**Комментарии законодательства, учебники,
учебные пособия, справочная литература, энциклопедии**

26. Булатов, Б.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов, А.М. Баранов. – М.: Высшее образование, 2008. – 591 с.

27. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие / С.И. Викторский. – М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 448 с.

28. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М.: Зерцало-М. 2001. – 480 с.

29. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник для юридических вузов / И.А. Исаев. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 544 с.

30. История отечественного государства и права: учебник: в 2 ч. / под ред. О.И. Чистякова. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, Высшее образование, 2010. – Ч. 1 – 477 с.

31. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): учеб.-практ. пособие / Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. – 2-е изд., доп. и изм. – Н. Новгород: Волго-Вятская академия гос. службы, 2007. – 139 с.

32. Козак, Д.Н. Вступительная статья к Комментарию к УПК РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2002. – 1039 с.

33. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – 3 изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

34. Крылов, И.Ф. Розыск, дознание, следствие: учеб. пособие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. – Л.: Ленингр. ун-т, 1984. – 217 с.

35. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2011. – 296 с.

36. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2009. – 1072 с.
37. Лупинская, П.А. Юридический энциклопедический словарь / П.А. Лупинская. – М.: Сов. энциклопедия., 1987. – 280 с.
38. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – 853 с.
39. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
40. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ: практ. пособие / под. ред. А.И. Карпова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2008. – 733 с.
41. Радченко, В.И. Уголовный процесс: учебник для вузов / В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2006. – 784 с.
42. Решетников, Ф.М. Правовые системы стран мира. Справочник / Ф.М. Решетников. – М.: Юрид. лит., 1993. – 256 с.
43. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. – Томск: Право, 1913. – 670 с.
44. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / Н.Н. Розин. – Рига: Зинатне, 1924. – 547 с.
45. Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2007. – 574 с.
46. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Проспект, 2009. – 311 с.
47. Стецовский, Ю.И. Судебная власть: учебное пособие / Ю.И. Стецовский. – М.: Дело, 1999. – 400 с.
48. Стешенко, Л.А. История государства и права России: академический курс: в 2 т. / Л.А. Стешенко, Т.М. Шамба. – М.: Норма, 2003. – Т. 2. – 480 с.

49. Теория уголовного процесса: состязательность: в 2 ч. / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – Ч. 1. – 363 с.

50. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2003. – 776 с.

51. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И.Я. Фойницкий; под ред. И.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.

52. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс Советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах: в 2 т. / М.А. Чельцов-Бебутов. – М.: Госюриздат, 1957. – Т.1. – 838 с.

Монографии, научные статьи, тезисы выступлений

53. Амирбеков, К.И. Концепция о функциях следственного судьи / К.И. Амирбеков // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С.42–45.

54. Андреев, Г. Прокуратура – опора законности и государства / Г. Андреев // Законность. – 2008. – № 9. – С. 22–24.

55. Антонов, И. Обжалование в суд процессуальных действий и решений как гарантия защиты личности в сфере уголовного судопроизводства / И. Антонов, Г. Васильев // Юридический мир. – 2005. – № 10. – С. 49–52.

56. Багаутдинов, Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности / Ф. Багаутдинов // Законность. – 2003. – № 4. – С. 13–15.

57. Бакиров, А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: монография / А.А. Бакиров; под ред. З.Д. Еникеева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

58. Балакшин, В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью / В.С. Балакшин // Законность. – 2014. – № 3. – С. 8–14.

59. Балакшин, В.С. Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования / В.С. Балакшин, А.В. Спирин // Законность. – 2016. – № 10. – С. 30–33.

60. Барабаш, А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание / А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 117–131.

61. Белкин, А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: монография / А.Р. Белкин. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 416 с.

62. Беляев, В.П. Юридическая деятельность органов прокуратуры и следствия: проблемы взаимодействия / В.П. Беляев // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7. – С. 5–26.

63. Божьев, В.П. Состязательность на предварительном следствии / В.П. Божьев // Законность. – 2004. – № 1. – С. 3–6.

64. Бойко, А.И. Судебный контроль по уголовным делам – особый вид юридической деятельности / А.И. Бойко, О.А. Бойко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. – № 1. – С. 107–129.

65. Бурмагин, С.В. Принцип состязательности в теории и судебной практике / С.В. Бурмагин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 33–34.

66. Бурмагин, С.В. Уголовный суд России: монография / С.В. Бурмагин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 392 с.

67. Васильева, Т.Ю. О необходимости создания института следственных судей в рамках политики государства по совершенствованию российской судебной системы / Т.Ю. Васильева // Право и политика. – 2015. – № 1. – С. 84–88.

68. Васильева, Т.Ю. Особенности реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания / Т.Ю. Васильева // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 15–18.

69. Васильева, Т.Ю. Состязательность как способ установления объективной истины / Т.Ю. Васильева // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 61–64.

70. Васильева, Т.Ю. Спорные вопросы сроков осуществления судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания / Т.Ю. Васильева // Законодательство. – 2015. – № 10. – С. 76–80.
71. Васильева, Т.Ю. Судебный контроль за досудебным производством / Т.Ю. Васильева // Наука в контексте модернизации России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Владикавказ, 2014. – № 1. – С. 256–259.
72. Васяев, А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: монография / А.А. Васяев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.
73. Виноградова, В.А. Субъекты обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование (статья 125 УПК РФ) / В.А. Виноградова // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 19–24.
74. Власов, В.И. История розыскного процесса в России (законодательство и практика) / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. – 101 с.
75. Володина, Л.М. Цели и задачи уголовного процесса / Л.М. Володина // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 126–131.
76. Воскобойник, И.О. Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ / И.О. Воскобойник, О.Д. Кузнецова // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 20–24.
77. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ – В.Д. Зорькина на VIII Всероссийском съезде судей. Москва. 18 декабря 2012 г. // Судья. – 2013. – № 1. – С. 6–12.
78. Герасимова, Т.Ю. Новый взгляд на принцип состязательности в уголовном процессе / Т.Ю. Герасимова // Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность: по материалам 3-й Ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. – Ставрополь: Параграф, 2016. – С. 309–312.

79. Герасимова, Т.Ю. Особенности реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о производстве обыска в жилище / Т.Ю. Герасимова // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Научный журнал «CHRONOS» 2017. – С. 117–120.

80. Герасимова, Т.Ю. Проблемы реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания / Т.Ю. Герасимова // Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность: по материалам 3-й Ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. – Ставрополь: Параграф, 2016. – С. 232–239.

81. Герасимова, Т.Ю. Развитие принципа состязательности в современном уголовно-процессуальном праве, его место в системе принципов уголовного процесса / Т.Ю. Герасимова // Экономика и юриспруденция: теория и практика: по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. – СПб: Научный журнал «Globus», 2016. – С. 80–84.

82. Герасимова, Т.Ю. Соотношение ведомственного контроля, прокурорского надзора с функцией суда по осуществлению судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания / Т.Ю. Герасимова // Аспирант. – 2016. – № 1/2016. – С. 136–138.

83. Герасимова, Т.Ю. Становление и развитие принципа состязательности в российском уголовном процессе / Т.Ю. Герасимова // Наука в современном мире: по материалам V Междунар. научно-практической конференции. – Киев: мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2016. – С. 116–119.

84. Гладышева, О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве / О.В. Гладышева // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 122–132.

85. Гладышева, О.В. Обеспечение законных интересов и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: история и современность / О.В. Гладышева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 686–691.
86. Глебов, В.Г. Сроки разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ / В.Г. Глебов, Ю.Ю. Коновалова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 3 (30). – С. 76–80.
87. Головкин, Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления / Л.В. Головкин. – Государство и право. – 2013. – № 9. – С. 17–32.
88. Грешнова, Н.А. Проблема реализации принципа состязательности в рамках установления истины в уголовном судопроизводстве / Н.А. Грешнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 122–128.
89. Гумеров, Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: монография / Т.А. Гумеров. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 216 с.
90. Давлетов, А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно / А.А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 16–18.
91. Деришев, Ю.В. Следственный судья в досудебном производстве / Ю.В. Деришев // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 79–81.
92. Дженис, М. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии (пер. с англ.) / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. – М.: Права человека, 1997. – 640 с.
93. Добровольская, Т.Н. Принципы советского уголовного процесса / Т.Н. Добровольская. – М.: Юрид. лит., 1971. – 200 с.
94. Дореволюционные юристы о прокуратуре: сб. ст. / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 287 с.
95. Интервью с В.А. Давыдовым, заместителя руководителя ФТС // Рос. газ. – 2016. – 27 января.

96. Ермошин, В.В. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / В.В. Ермошин [и др.]. – М.: Наука, 1986. – 288 с.
97. Ефимичев, С.П. УПК Российской Федерации нуждается в уточнении / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 66–78.
98. Жамборов, М.С. Конституционный принцип состязательности как способ аргументированного обоснования правовой позиции сторон в Российском судопроизводстве / М.С. Жамборов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 424–432.
99. Желтобрюхов, С.П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 35–38.
100. Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций) / О.Д. Жук. – М.: Инфра-М, 2004. – 272 с.
101. Защита от следователя: интервью с В.В. Дорошковым, судьей Верховного Суда РФ // ИПП «Гарант».
102. Исаенко, В.Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве / В.Н. Исаенко // Законность. – 2014. – № 11. – С. 34–38.
103. Капинус, О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О.С. Капинус // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 50–58.
104. Колоколов, Н.А. Вправе ли суд обвинять? / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2016. – № 5. – С. 74–79.
105. Кондрат, И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография / И.Н. Кондрат. – М.: ИД «Форум», 2011. – 176 с.
106. Кони, А.Ф. Избранные произведения: в 2 т. / А.Ф. Кони. – М.: Гос. издат. юр. лит., 1995. – Т.1. – 496 с.
107. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) / А.Ф. Кони // Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С.45–71.

108. Конин, В.В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда / В.В. Конин // Адвокат. – 2010. – № 12. – С. 23–30.

109. Кореневский, Ю.В. Криминалистика для судебного следствия / Ю.В. Кореневский. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 198 с.

110. Кудин, Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф.М. Кудин. – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1985. – 136 с.

111. Курышева, Н.С. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: монография / Н.С. Курышева. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 280 с.

112. Кутафин, О.Е. Судебная власть в России. Период абсолютизма: в 6 т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2003. – Т. 2. – 848 с.

113. Лазарева, В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – Самара: Самарская гум. Академия, 2000. – 419 с.

114. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. – М.: Моск. ун-т, 1981. – 240 с.

115. Маркс К. Собрание сочинений: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2 изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1954. – Т. 1. – 445 с.

116. Назаров, А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / А.Д. Назаров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 149–154.

117. Наседкин, В. Оптимизация процедуры поддержания в судах ходатайств следственных органов – действенный способ повышения эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства / В. Наседкин // Законность. – 2016. – № 3. – С. 3–4.

118. Новик, В.В. Состязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты / В.В. Новик // Вестник криминалистики. – 2007. – Вып. 2. – С. 15–22.

119. Орлов, А. Тайная история сталинских преступлений / А. Орлов. – М.: Всемирное слово, 1991. – 352 с.
120. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. – М.: Юрид. лит., 1987. – 512 с.
121. Отчерцова, О.В. Возрождение института следственных судей / О.В. Отчерцова // Уголовный процесс. – М. – 2015. – № 4. – С. 10–19.
122. Петров, А.В. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем / А.В. Петров // Законность. – 2013 – № 4. – С. 20–24.
123. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин; под ред. И.Б. Михайловкой. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
124. Петрухин, И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И.Л. Петрухин. – М.: Велби, 2008. – 288 с.
125. Пикалов, И.А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект) / И.А. Пикалов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 168 с.
126. Полянский, Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – М.: Моск. ун-т, 1956. – 271 с.
127. Россинский, С.Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования / С.Б. Россинский // Российский судья. – 2014. – № 10. – С.36–41.
128. Руднев, В.И. О необходимости обязательного участия защитника при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / В.И. Руднев // Законодательство и экономика. – 2014. – № 9. – С. 17–21.
129. Рябцева, Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России / Е.В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
130. Савицкий, В.М. Презумпция невиновности / В.М. Савицкий. – М.: Норма, 1997. – 126 с.

131. Свердлов, М.Б. От Закона Русского к Русской Правде / М.Б. Свердлов. – М.: Юрид.лит., 1988. – 176 с.
132. Семенцов, В.А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства / В.А. Семенцов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 679–685.
133. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – СПб.: Наука, 2000. – 224 с.
134. Смирнов, А.В. Состязательный процесс / А.В. Смирнов. – СПб.: Альфа, 2001. – 315 с.
135. Смирнов, В.Н. Конституционные гарантии прав личности применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу/ В.Н. Смирнов. – Журнал «Законы России: опыт, анализ, практика». – 2013. – № 1. – С. 98–102.
136. Смолькова, И.В. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова // Избранные статьи. – Иркутск: БГУЭП, 2014. – 331 с.
137. Соколова, Л.С. Вопросы ограничения свободы. Роль прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении сроков содержания под стражей на стадии досудебного производства / Л.С. Соколова // Прокурор. – 2012. – № 3. – С. 66–71.
138. Соловьев, С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. – 2016. – № 1. – С. 28–33.
139. Спирин, А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим / А.В. Спирин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4. (26). – С. 63–69.
140. Черепанов, Д.Ю. Действующая редакция статьи 125 УПК РФ нуждается в уточнении / Д.Ю. Черепанов // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 46–47.

141. Шейфер, С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 192 с.

142. Шемраева, Ю.А. Связь судебного контроля и прокурорского надзора в стадии предварительного расследования по уголовному делу / Ю.А. Шемраева // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 1. – С. 95–97.

143. Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 220 с.

144. Шматов, В.М. Судебный контроль – средство правовой защиты личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства / В.М. Шматов, М.А. Шматов, А.Г. Балконский // Вестник Волгоградской академии МВД. – 2013. – № 3. – С. 112–116.

145. Ярковой, В.А. Некоторые проблемы судебного контроля в досудебном производстве / В.А. Ярковой // Законодательство и практика. – 2005. – № 1 (14). – С. 17–19.

Диссертации, авторефераты диссертации

146. Андреев, К.В. Процессуальные полномочия следователя и прокурора в рамках судебно-контрольных производств, реализуемых на досудебном этапе уголовного судопроизводства России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Константин Васильевич. – Волгоград, 2012. – 25 с.

147. Ашитко, В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ашитко Валерий Парфенович. – М., 1996. – 266 с.

148. Борисов, С.А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Борисов Станислав Алексеевич. – Самара, 2011. – 228 с.

149. Галоганов, Е.А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук: 12.00.09 / Галоганов Евгений Алексеевич. – М., 2008. – 30 с.

150. Галузо, В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Галузо Василий Николаевич. – М., 1995. – 29 с.

151. Зинец, Р.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зинец Роман Александрович. – Волгоград, 2005. – 206 с.

152. Изотова, О.В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Изотова Ольга Викторовна. – М., 1996. – 230 с.

153. Макаркин, А.И. Состязательность на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Макаркин Андрей Иванович. – СПб., 2001. – 20 с.

154. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна. – Екатеринбург, 2004. – 47 с.

155. Сафонов, Э.Е. Механизм реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в военном суде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сафонов Эдуард Евгеньевич. – Челябинск, 2003. – 167 с.

156. Спириин, А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Спириин Александр Владимирович. – Екатеринбург, 2014 – 22 с.

157. Табаков, С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. – Омск, 2009. – 26 с.

158. Ульянов, В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... д-ра

юрид. наук: 12.00.09 / Ульянов Владимир Геннадьевич. – Краснодар, 2002. – 390 с.

159. Шестакова, С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шестакова Софья Дмитриевна. – СПб, 1998. – 184 с.

Следственная и судебная практика

160. Решение Европейского Суда по правам человека от 28 августа 1991 г. по делу «Брандштеттер против Австрии». Series A. No. 211. P. 27-28. Paras. 66-67.

161. Решение Европейского Суда по правам человека от 27 октября 1993 г. по делу «Домбо Бехер против Нидерландов». Series A. No. 274. P. 19. Para. 35.

162. Решение Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 г. по делу «Вермюлен против Швеции» // СПС «КонсультантПлюс».

163. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слепухина А.Ю. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 17 УПК РФ: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 289-О // СПС «Консультант Плюс».

164. По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1872-О // Вестник Конституционного суда РФ. – 2015. – № 1.

165. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2003 г. № 18-П // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

166. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и

сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 14. – Ст. 1271.

167. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 г., на 2004 г. и на 2005 г. и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 8-П // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3199.

168. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) // Рос. газ. – 2009. – 18 февраля.

169. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Рос. газ. – 2013. – 27 декабря.

170. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2013. – № 1.

171. О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05 декабря 1986 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1987. – № 1.

172. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 15 ноября 2016 г. по делу № 22К-2513/2016 // Доступ: http://sudact.ru/regular/doc/jzMqvKbmMvmq/?regular-txt=Страховая+компания+125+УПК+РФ+о+прекращении+производства+по+делу®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1485692545654&snippet_pos=2250#snippet.

173. Апелляционное постановление Московского областного суда от 12 мая 2016 г. по делу № 22К-3129/16 // Доступ: http://sudact.ru/regular/doc/TeJVxhdkzm6X/?page=2®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=Страховая+компания+125+УПК+РФ+о+прекращении+производства+по+делу&_=1485693126686®ular-judge=&snippet_pos=218#snippet.

174. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 22К-5468/2015 // Доступ: http://sudact.ru/regular/doc/NktFYHhgyRoC/?page=2®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=125+УПК++об+отмене+постановления+о+наложении+ареста+на+имущество&_=1485694123142®ular-judge=&snippet_pos=1924#snippet.

175. Апелляционное постановление Томского областного суда от 15 сентября 2014 г. по делу № 22-1569/14 // Доступ: http://sudact.ru/regular/doc/Rxd9HRFgeH1K/?regulartxt=о+признании+ее+потерпевшей+по+уголовному+делу+№+2012%2F1821®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ularjudge=&_=1488385965427&snippet_pos=406#snippet.

176. Итоги работы судов Ставропольского края в 2012 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: www.stavsud.ru.

177. Итоги работы судов Ставропольского края в 2013 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

178. Итоги работы судов Ставропольского края в 2014 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

179. Итоги работы судов Ставропольского края в 2015 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

180. Итоги работы судов Ставропольского края в 2016 г. по уголовным, гражданским и административным делам // Официальный сайт Ставропольского краевого суда: <http://www.stavsud.ru>.

181. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

182. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

183. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

184. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

185. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2008 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

186. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

187. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2010 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

188. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

189. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

190. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

191. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

192. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

193. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

Электронный ресурс

194. Официальный сайт Совета судей Российской Федерации: <http://ssrf.ru/>.

195. Официальный сайт Ставропольского краевого суда: www.stavsud.ru.

196. Судебные и нормативные акты: <http://sudact.ru/>

Проект Федерального закона
«О внесении изменений и дополнений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) дополнить часть вторую статьи 47 пунктом 12.1 следующего содержания:
«12.1) результаты своей деятельности по осуществлению защиты от предъявленного обвинения в досудебных стадиях изложить своем заключении, прилагаемом к уголовному делу»;

2) дополнить часть первую статьи 53 пунктом 7.1 следующего содержания:
«7.1) результаты своей деятельности по осуществлению защиты от предъявленного обвинения в досудебных стадиях изложить своем заключении, прилагаемом к уголовному делу»;

3) дополнить статью 108 частью 3.1 следующего содержания:
«3.1. Следователь, направляя в суд постановление о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, также направляет прокурору копию данного постановления с приложением материалов, обосновывающих ходатайство»;

4) исключить из части четвертой статьи 108 положение о том, что «Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства»;

5) часть вторую статьи 114 изложить в следующей редакции:
«2. В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в удовлетворении ходатайства. В судебном заседании по рассмотрению ходатайства о временном отстранении от должности подозревае-

мого или обвиняемого вправе присутствовать подозреваемый, (обвиняемый) и его защитник»;

6) статью 122 дополнить частью второй следующего содержания:

«2. Постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства следователь выносит только с согласия руководителя следственного подразделения, а дознаватель – с согласия прокурора»;

7) дополнить статью 125 частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Суд, извещая лиц, участвующих в рассмотрении жалобы, о дате, времени и месте её рассмотрения, направляет в адрес должностного лица, действия (бездействие) либо решение которого обжалуется, копию жалобы в срок, не позднее трех суток до её рассмотрения»;

8) исключить из части третьей статьи 125 положение о том, что «Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом»;

9) дополнить статью 125 частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. Должностные лица по запросу суда обязаны представить материалы, необходимые для рассмотрения жалобы, в срок не менее трех суток до начала судебного заседания»;

10) дополнить статью 125 частью 3.2 следующего содержания:

«3.2. Следствием неявки лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, хотя и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, должно быть отложение рассмотрения жалобы, а при повторной неявке заявителя судом выносится постановление об оставлении жалобы без рассмотрения»;

11) дополнить часть пятую статьи 125 пунктом 3 следующего содержания:

«3) об оставлении жалобы без рассмотрения в связи с повторной неявкой в судебное заседание заявителя»;

12) дополнить статью 125 частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. Вступившее в законную силу постановление суда о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение подлежит исполнению не позднее трёх суток со дня поступления копии указанного постановления руководителю следственного органа (начальнику органа дознания, прокурору)»;

13) дополнить статью 165 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Следователь, в случаях, предусмотренных п. п. 4-9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, направляя в суд постановление о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия, также направляет прокурору копию данного постановления с приложением материалов, обосновывающих ходатайство»;

14) часть третью статьи 165 изложить в следующей редакции:

«В судебном заседании обязаны принимать участие должностное лицо, инициирующее ходатайство, а также прокурор»;

15) дополнить статью 165 частью 4.1 следующего содержания:

«4.1. Постановление суда о разрешении производства следственных действий: о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами вступает в законную силу с момента его вынесения»;

16) дополнить Главу 23 статьей 175.1, согласно которой:

«Прокурор и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, придя к выводу о недопустимости конкретного доказательства, выносят

соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств»;

17) дополнить Главу 32 статьей 226.1, согласно которой:

«Прокурор и должностные лица, осуществляющие дознание, придя к выводу о недопустимости конкретного доказательства, выносят соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств»;

18) дополнить Главу 32.1 статьей 226.8.1, согласно которой:

«Прокурор и должностные лица, осуществляющие дознание, придя к выводу о недопустимости конкретного доказательства, выносят соответствующее постановление о признании его таковым и исключении из числа доказательств».

АНКЕТА

Уважаемый коллега! Приглашаем к сотрудничеству в исследовании проблем правосудия, а в частности, соблюдения принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Надеемся на Вашу заинтересованность, внимательность и откровенность при ответах на вопросы анкеты. Выбрав нужный (ые) вариант (ы) ответа, просьба его (их) отметить. Возможно указание нескольких ответов. Также, при желании, можете дать свои пояснения по конкретным вопросам.

1. Какова роль принципа состязательности в уголовном процессе?

- обеспечение стабильности уголовного процесса и обоснованности решений, которые принимаются в уголовном процессе;
- обеспечение равенства процессуальных условий для сторон;
- недопущение рассмотрения дел с «обвинительным уклоном»;
- предоставление участникам уголовного судопроизводства равных процессуальных прав и обязанностей.

2. Неотъемлемыми признаками состязательного уголовного процесса являются:

- наличие двух противоположных сторон обвинения и защиты;
- одинаковые правовые возможности для осуществления своих прав и законных интересов;
- независимый орган – арбитр, то есть суд, который не правомочен поддерживать ту или иную сторону.

3. Какова роль принципа состязательности в уголовном процессе?

- обеспечение стабильности уголовного процесса и обоснованности решений, которые принимаются в уголовном процессе;

- обеспечение равенства процессуальных условий для сторон;
- недопущение рассмотрения дел с «обвинительным уклоном»;
- предоставление участникам уголовного судопроизводства равных процессуальных прав и обязанностей.

4. Неотъемлемыми признаками состязательного уголовного процесса являются:

- наличие двух противоположных сторон обвинения и защиты;
- одинаковые правовые возможности для осуществления своих прав и законных интересов;
- независимый орган – арбитр, то есть суд, который не правомочен поддерживать ту или иную сторону.

5. Основными функциями суда при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования являются:

- защита и восстановление конституционных прав и свобод личности;
- разрешение вопросов процессуально-правового характера в целях создания условия для надлежащего правосудия;
- обеспечение соблюдения принципа состязательности на данной стадии уголовного процесса.

6. В какой из перечисленных форм судебного контроля в большей степени реализуется принцип состязательности?

- в ходе судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства;
- в ходе судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан;

– в ходе судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по уголовному делу.

7. При обжаловании каких действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ заявители чаще всего ссылаются на нарушение принципа состязательности?

- действий, ограничивающих конституционное право на доступ к правосудию;
- незаконного производства следственных и или иных процессуальных действий;
- результатов разрешения различного рода ходатайств, заявленных в ходе предварительного этапа производства по делу.

8. Предусмотренный законом пятидневный срок рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ:

- является ограниченным сроком принятия итогового акта по жалобе;
- является сроком принятия итогового акта по жалобе, со дня поступления в суд соответствующих материалов уголовного дела (либо материалов проверки);
- является сроком для начала судебного разбирательства по жалобе.

9. По Вашему мнению, повысило бы эффективность и оперативность рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, если бы в указанной норме был закреплен порядок и сроки предоставления суду соответствующих материалов органом предварительного расследования?

- да, повысило бы;
- нет, не вижу в этом необходимости;
- затрудняюсь ответить.

10. Какое на Ваш взгляд решение должен принимать суд в случае, если ходатайство следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения (о продлении её срока), либо о производстве следственных действий, требующих санкции суда, не поддержано в судебном заседании прокурором?

- об отказе в удовлетворении данного ходатайства;
- о прекращении производства по заявленному ходатайству;
- об удовлетворении заявленного ходатайства, если суд посчитает его обоснованным и мотивированным.

11. Считаете ли Вы целесообразным отнесение вопроса разрешения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении, а также о производстве следственных действий, требующих санкции суда, специализированными судьями так называемой «административной практики» либо «следственными судьями»:

- да, на мой взгляд это целесообразно;
- нет, не вижу в этом необходимости;
- затрудняюсь ответить.

12. Допускаете ли Вы, чтобы один и тот же судья рассматривал вопросы об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого / обвиняемого, затем вопросы о её продлении, также жалобы, поданные в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а затем и само уголовное дело?

- да, это не запрещено законом и часто применяется на практике;
- нет, считаю, что один и тот же судья не должен рассматривать вопросы в рамках судебного контроля и непосредственно уголовное дело;
- затрудняюсь ответить.

13. В течение какого времени подлежат исполнению постановления судов о признании незаконными действий следователя (дознателя), обжалованных в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ?

- с момента вступления постановления суда в законную силу;
- незамедлительно после вынесения постановления суда;
- с момента получения данного постановления суда руководителем следственного органа (органа дознания);
- затрудняюсь ответить.

14. Является ли состязательным уголовный процесс при осуществлении судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования?

- да, принцип состязательности соблюдается в полной мере;
- принцип состязательности соблюдается при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения и продлении её срока;
- принцип состязательности соблюдается при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства, требующих санкции суда (обыск, выемка, наложение ареста на имущество);
- принцип состязательности не соблюдается на досудебной стадии уголовного процесса.
- затрудняюсь ответить

Ваша Ф.И.О, должность и стаж _____ -

Благодарим за сотрудничество и Ваши ответы!

**Обобщенные результаты анкетирования
судей, адвокатов, сотрудников следственных подразделений и прокуратуры
в процентах**

№	Содержание поставленного вопроса и варианты ответов		%
1	Ваш стаж работы	от 1 года	9,7
		от 1 до 3 лет	0
		от 3 до 5 лет	3
		от 5 до 10 лет	34,7
		от 10 до 15 лет	29
		от 15 до 20 лет	14,5
		свыше 20 лет	9,1
2	Занимаемая должность	Помощник прокурора	10
		Судья	22,7
		Адвокат	22,7
		Следователь	6,3
		Начальник управления (отдела)	10,9
		Прокурор отдела	16,5
		Старший следователь (следователь по ОВД, старший следователь по ОВД)	10,9
3	Какова роль принципа состязательности в уголовном процессе?		
	обеспечение стабильности уголовного процесса и обоснованности решений, которые принимаются в уголовном процессе		11,2
	обеспечение равенства процессуальных условий для сторон		36,2
	недопущение рассмотрения дел с «обвинительным уклоном»		16,2
	предоставление участникам уголовного судопроизводства равных процессуальных прав и обязанностей		36,4
4	Неотъемлемыми признаками состязательного уголовного процесса являются:		
	наличие двух противоположных сторон обвинения и защиты		27,8
	одинаковые правовые возможности для осуществления своих прав и законных интересов		47,2
	независимый орган – арбитр, то есть суд, который не правомочен поддерживать ту или иную сторону		25

5	Основными функциями суда при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования являются:	
	защита и восстановление конституционных прав и свобод личности	48,3
	разрешение вопросов процессуально-правового характера в целях создания условия для надлежащего правосудия	32,2
	обеспечение соблюдения принципа состязательности на данной стадии уголовного процесса	19,5
6.	В какой из перечисленных форм судебного контроля в большей степени реализуется принцип состязательности?	
	в ходе судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства	33,3
	в ходе судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан	28,3
	в ходе судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по уголовному делу	38,4
7.	При обжаловании каких действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ заявители чаще всего ссылаются на нарушение принципа состязательности?	
	действий, ограничивающих конституционное право на доступ к правосудию	30,9
	незаконного производства следственных и или иных процессуальных действий	34,5
	результатов разрешения различного рода ходатайств, заявленных в ходе предварительного этапа производства по делу	34,6
8	Предусмотренный законом пятидневный срок рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ:	
	является ограниченным сроком принятия итогового акта по жалобе	35,2
	является сроком принятия итогового акта по жалобе, со дня	

	поступления в суд соответствующих материалов уголовного дела (либо материалов проверки)	24,1
	является сроком для начала судебного разбирательства по жалобе	40,7
9	По Вашему мнению, повысило бы эффективность и оперативность рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, если бы в указанной норме был закреплен порядок и сроки предоставления суду соответствующих материалов органом предварительного расследования?	
	да, повысило бы	69,1
	нет, не вижу в этом необходимости	29,1
	затрудняюсь ответить	1,8
10	Какое на Ваш взгляд решение должен принимать суд в случае, если ходатайство следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения (о продлении её срока), либо о производстве следственных действий, требующих санкции суда, не поддержано в судебном заседании прокурором?	
	об отказе в удовлетворении данного ходатайства	26,8
	о прекращении производства по заявленному ходатайству	14,3
	об удовлетворении заявленного ходатайства, если суд посчитает его обоснованным и мотивированным	58,9
11	Считаете ли Вы целесообразным отнесение вопроса разрешения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении, а также о производстве следственных действий, требующих санкции суда, специализированными судьями так называемой «административной практики» либо «следственными судьями»:	
	да, на мой взгляд это целесообразно	23,6
	нет, не вижу в этом необходимости	63,6
	затрудняюсь ответить	12,8
12	Допускаете ли Вы, чтобы один и тот же судья рассматривал вопросы об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого / обвиняемого, затем вопросы о её продлении, также жалобы, поданные в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а затем и само уголовное дело?	
	да, это не запрещено законом и часто применяется на практике	58,1
	нет, считаю, что один и тот же судья не должен рассматривать	

	вопросы в рамках судебного контроля и непосредственно уголовное дело;	34,5
	затрудняюсь ответить	7,4
13	В течение какого времени подлежат исполнению постановления судов о признании незаконными действий следователя (дознателя), обжалованных в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ?	
	с момента вступления постановления суда в законную силу	70,7
	незамедлительно после вынесения постановления суда	8,6
	с момента получения данного постановления суда руководителем следственного органа (органа дознания)	17,2
	затрудняюсь ответить	3,5
14	Является ли состязательным уголовный процесс при осуществлении судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования?	
	да, принцип состязательности соблюдается в полной мере	40,3
	принцип состязательности соблюдается при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения и продлении её срока	19,3
	принцип состязательности соблюдается при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства, требующих санкции суда (обыск, выемка, наложение ареста на имущество)	10,5
	принцип состязательности не соблюдается на досудебной стадии уголовного процесса	15,8
	затрудняюсь ответить	14,1

**Обобщенные результаты анкетирования
судей по вопросу участия должностных лиц органов предварительного рас-
следования, а также прокурора в рассмотрении ходатайств о производстве
следственных действий, требующих разрешения суда (в порядке статьи 165
Уголовно-процессуального кодекса РФ)**

№	Содержание поставленного вопроса и варианты ответов	%
1	Извещается ли Вами должностное лицо органа предварительного расследования, инициирующее ходатайство о производстве следственного действия, требующего разрешения суда (в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ), о дате, времени и месте рассмотрения данного ходатайства?	
	да, извещается	32
	нет, не извещается	68
2	Извещается ли Вами прокурор о рассмотрении ходатайства должностного лица органа предварительного расследования о производстве следственного действия, требующего разрешения суда (в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ)?	
	да, извещается	52
	нет, не извещается	48
3	Принимает ли участие должностное лицо органа предварительного расследования, инициирующее ходатайство о производстве следственного действия, требующего разрешения суда (в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ), в судебном заседании при его рассмотрении?	
	да, принимает	14
	нет, не принимает	86
4	Принимает ли участие в судебном заседании прокурор при рассмотрении ходатайства должностного лица органа предварительного расследования о производстве следственного действия, требующего разрешения суда (в порядке статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ)?	
	да, принимает	22
	нет, не принимает	78

Статистические данные

1. Сведения о рассмотренных судами Российской Федерации ходатайствах органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, производстве обыска, а также о количестве рассмотренных судами Российской Федерации жалоб на процессуальные решения органов предварительного расследования

Год	Количество поданных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (тыс.)	Из них удовлетворено (%)	Количество поданных ходатайств о продлении срока содержания под стражей (тыс.)	Из них удовлетворено (%)	Количество поданных ходатайств о производстве обыска в жилище (тыс.)	Количество жалоб на процессуальные решения органов предварительного следствия и дознания (тыс.)	Из них удовлетворено (%)
2004	243,7	90,8%	99,2	98,1%	121,1	44,8	24,5%
2005	277,2	92%	179,2	98%	139,4	52,6	24%
2006	273,2	91,3%	213,0	98,5%	144,1	60,3	21%
2007	244,8	90,7%	195	98,5%	137,5	68,8	23%
2008	230,3	90,1%	201,7	98,1%	140,0	85,5	18,6%
2009	208,4	90,1%	208,2	98,1%	150,6	105,6	15,8%

9							
2010	164,9	90,0%	181,0	98,0%	145,6	115,7	13,1%
2011	151,8	89,4%	175,8	98,1%	149,1	124,4	10,9%
2012	147,4	90,0%	193,5	98,2%	157,2	127,7	8,6%
2013	146,8	90,7 %	201,1	98,4 %	169	134,4	6,8 %
2014	146	90,8 %	209,5	98 %	180,1	130,6	6,8 %
2015	154	91 %	230,6	98,3 %	200,5	130,9	6,2 %
2016	136,5	90,3 %	230,3	97,8 %	–	–	–

2. Сведения о поступивших в суды Российской Федерации уголовных делах и результатах их рассмотрения

Год	Количество уголовных дел, поступивших в суды в отношении лиц с избранной мерой пресечения в виде содержания под стражей		Количество осужденных лиц, с назначением реального срока отбывания наказания
	всего дел	с избранной м.п. в виде заключения под стражу	
2003	980,2 тыс.	–	256 тыс. лиц осуждено
2004	1 млн. 59 тыс.	26,1%	258,4 тыс. лиц осуждено
2005	1 млн. 164 тыс.	29,2%	306,8 тыс. лиц осуждено
2006	1 млн. 225 тыс.	29%	312,5 тыс. лиц осуждено

2007	1 млн. 174 тыс.	28%	301 тыс. лиц осуждено
2008	1 млн. 124 тыс.	28,2%	306 тыс. лиц осуждено
2009	1 млн. 102 тыс.	26,9%	296 тыс. лиц осуждено
2010	1 млн. 55 тыс.	23,5% (134,4 тыс.)	274,1 тыс. лиц осуждено
2011	981,5 тыс.	22,4% (118 тыс.)	235 тыс. лиц осуждено
2012	941,7 тыс.	21,8% (111 тыс.)	217,3 тыс. лиц осуждено
2013	946,5 тыс.	21,8 % (110,5 тыс.)	187,6 тыс. лиц осуждено
2014	936,8 тыс.	22,1 % (110,3 тыс.)	188,3 тыс. лиц осуждено
2015	965,9 тыс.	—	218,7 тыс. лиц осуждено
2016	961 тыс.	—	295,9 тыс. лиц осуждено

3. Сведения об обжаловании в вышестоящую инстанцию решений судов Российской Федерации по итогам рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей

Год	Количество жалоб, поданных на постановления судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (тыс.)	Из них удовлетворено	Количество жалоб, поданных на постановления судов о продлении срока содержания под стражей (тыс.)	Из них удовлетворено

2004	24,2	2,7 (11,2%)	–	–
2005	27,5	2,8 (10,2%)	15,8 (8,9%)	788 (5%)
2006	28,6	2,8 (9,8%)	18,2 (8,6%)	833 (4,4%)
2007	22,0	1,4 (6,4%)	17,8	563 (3,14%)
2008	20,5	1,2 (5,8%)	19,0	562 (2,9%)
2009	20,2	1,1 (5,4%)	21,6	661 (3%)
2010	17,5	1,1 (6,2%)	23,5	859 (3,6%)
2011	17,8	851 (4,8%)	23	673 (3%)
2012	19,2	850 (4,4%)	26	700 (2,7%)
2013	20,3	583 (2, %)	26,5	535 (2 %)
2014	20,9	898 (4,3 %)	29,9	629 (2,1 %)
2015	24,7	836 (3,4 %)	24,5	730 (2, 1 %)
2016	22,5	697 (3,1 %)	38,2	699 (1,8 %)

4. Сведения о выявлении прокурором Ставропольского края нарушений уголовно-процессуального законодательства

Год	Всего прокурором выявлено нарушений закона	Из них, при производстве предварительного расследования	Возвращено уголовных дел для производства дополнительного расследования	Отменено постановлений о возбуждении уголовного дела	Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела
2011	84329	14372	711	373	51271
2012	137337	25630	789	705	61851
2013	126240	29907	802	716	62979
2014	138510	35601	741	698	36848

2015	124717	38750	692	653	32728
2016	95328	36281	613	645	30079

5. Сведения о рассмотрении судами Ставропольского края ходатайств органов предварительного расследования об избрании и продлении меры пресечения, а также производстве следственных действий

Год	Всего в суде первой инстанции с участием прокурора рассмотрено постановлений органов предварительного расследования и дознания об избрании, продлении меры пресечения и производстве следственных действий (статьи 106-109, 165 УПК РФ)	Из них не поддержано прокурором	Из них судом первой инстанции удовлетворено ходатайств, не поддержанных прокурором	Судом первой инстанции отказано в удовлетворении ходатайств	Избрана иная мера пресечения
2011	10606	137	2	249	119
2012	10286	124	4	278	167
2013	11470	61	1	263	144
2014	12338	12	–	251	170
2015	12631	36	–	243	151
2016	12954	19	–	202	148

6.

6. Сведения о прокурорском надзоре за законностью заключения под стражу в апелляционной инстанции Ставропольского края

Год	Прокурором принесено представлений на постановления суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	Прокурором принесено представлений на постановления суда первой инстанции об удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не поддержанных прокурором	Судом апелляционной инстанции отменено постановлений суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства	Судом апелляционной инстанции отменено постановлений суда первой инстанции об удовлетворении ходатайства, не поддержанного прокурором	В ходе нового судебного разбирательства удовлетворено ходатайств	В ходе нового судебного разбирательства удовлетворено ходатайств, не поддержанных прокурором
2011	20	–	10	–	5	–
2012	23	–	6	–	1	–
2013	17	–	11	–	–	–
2014	13	–	6	–	2	–
2015	14	–	10	–	10	–

7. Сведения об участии прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ в Ставропольском крае

Год	Всего рассмотрено судами жалоб	Из них удовлетворено	Прокурором принесено представлений на постановления суда первой инстанции	Судом апелляционной инстанции отменено постановлений суда первой инстанции
2011	1548	218	90	51
2012	1576	210	75	32
2013	1520	159	51	26
2014	1532	175	16	8
2015	1559	158	34	8
2016	1618	105	22	19